М. Т. КИМ

Корейские интернационалисты в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке

(1918 - 1922)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

М. Т. КИМ

КОРЕЙСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1918—1922)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

9(С)22
К40

Ответственные редакторы
В. К. ПАК, Ф. И. ШАБШИНА

Книга посвящена корейским интернационалистам, активно участвовавшим в установлении власти Советов и в гражданской войне на советском Дальнем Востоке. Содержит краткие биографические очерки более чем 70 интернационалистов корейской национальности. Рассказывается об их героических делах, об интернациональной дружбе лучших представителей корейского населения с русским пролетариатом. Использованы воспоминания и архивные материалы.

К $\frac{10604\text{-}041}{013(02)\text{-}79}$ 89-78. 0505030102

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДЕЛА КОРЕЙСКИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

Более шести десятилетий, прошедших после победы Великой Октябрьской социалистической революции, дали человеческой истории непревзойденные образцы пролетарского интернационализма в действии, обогатили революционную теорию опытом претворения его принципов в жизнь Советским государством, а затем всеми странами социалистического содружества, выявили великую созидательную силу этих принципов. Решения XXV съезда КПСС, другие документы нашей партии и мирового коммунистического движения призывают ученых-обществоведов к исследованию и обобщению накопленного опыта.

Проблема пролетарского интернационализма многоплановая, комплексная. Она охватывает самые разные аспекты и сферы революционной борьбы и социалистического преобразования общества, многие общие и частные вопросы. Среди них самого пристального внимания заслуживает вопрос о жизни и делах славной плеяды интернационалистов-ленинцев из разных стран (в том числе из стран Востока), которые после победы Октябрьской социалистической революции сражались в рядах защитников Республики Советов. В ней они увидели могучую опору и надежную гарантию независимости и социального прогресса народов.

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена одному из отрядов славной гвардии интернационалистов — корейским революционерам, которые под руководством большевиков вместе с российскими трудящимися и интернационалистами из других стран участвовали в гражданской войне на русском Дальнем Востоке.

Книга своеобразна по жанру. Она состоит из лаконичных биографических очерков-справок, рассказывающих о яркой, хотя часто короткой. жизни людей, внесших посильный вклад в борьбу за власть Советов, а тем

самым в освободительное демократическое движение корейского и других народов. Эти люди сумели на заре новой эры, открытой Октябрем, увидеть главное русло освободительного движения, понять, что самым мощным его оружием является верность пролетарскому интернационализму.

Не останавливаясь на событиях корейской освободительной борьбы, подчеркнем лишь, что если в Северной Корее победила народно-демократическая революция и под руководством Трудовой партии Кореи успешно строится социализм, то в первую очередь это результат союза героического корейского народа, его революционных сил с государством победившего пролетариата. Интернационалисты-корейцы, участники борьбы против интервенции и контрреволюции на русском Дальнем Востоке, внесли немалую лепту в становление такого союза.

Многие корейские патриоты (материалы книги об этом свидетельствуют) еще в начале нашего века под влиянием теории и практики большевиков России проходили на русском Дальнем Востоке первую школу классовой солидарности и интернационалистического воспитания.

В Корее в силу ряда благоприятствовавших тому факторов это влияние давало себя знать постоянно и интенсивно. Первый из таких факторов — соседство стран и тесное общение народов, что облегчало и ускоряло проникновение в Корею революционных идей, правды об интернационалистической политике и практической деятельности партии большевиков.

Влияние рабочего класса России нашло свое проявление как в приобщении широких, главным образом крестьянских, масс Кореи к борьбе против невыносимо тяжелых условий жизни, против гнета и дикости, так и в вооружении прогрессивных деятелей страны опытом стратегии и тактики этой борьбы, накопленным российскими трудящимися во главе с большевиками. Тем самым вносилось организованное начало в стихийные бунты крестьянства Кореи, как и других восточных стран, ускорялось создание предпосылок для постепенного перерастания этих стихийных выступлений в сознательное демократическое движение. Корейские труженики, оказавшиеся на русском Дальнем Востоке и ставшие участниками революционных битв трудящихся России, суще-

ственно влияли на революционное развитие Кореи, превращенной в начале века в полуколонию японского империализма, переживавшую общенациональный кризис и раздираемую социальными противоречиями.

Когда мы говорим о прогрессивном влиянии русского общественного движения на Корею, представляется уместным напомнить, что русский Дальний Восток был краем каторги и ссылки. Когда-то в Забайкалье жили ссыльные декабристы. На Нерчинской каторге был Н. Г. Чернышевский. Затем в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке отбывали каторгу и ссылку большевики: И. В. Бабушкин, А. М. Буйко, А. П. Вагжанов, Ф. Э. Дзержинский, Л. Б. Красин, В. К. Курнатовский, Ф. Н. Петров, П. П. Постышев, О. А. Пятницкий, Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Б. З. Шумяцкий и многие другие.

Многие революционеры, в частности солдаты и матросы, осужденные за участие в восстаниях рабочих и крестьян, после отбытия сроков каторги и ссылки оставались жить на Дальнем Востоке [1]. Нужно ли говорить, сколь важное значение имело для корейских патриотов, оказавшихся в тех краях, общение с русскими большевиками.

Корейцы появились на русском Дальнем Востоке более столетия назад (первые корейские переселенцы обосновались в 1863 г. на р. Тизинхэ). Гонимые нищетой, в поисках лучшей доли они переходили р. Туманган и селились в Уссурийском крае. К 1869 г. там уже насчитывалось свыше 4500 корейцев. Царская администрация, разрешив им остаться в районе Посьета в Уссурийском крае, в Приамурье, разумеется, исходила из своих интересов, считая, что корейские, как и другие переселенцы, будут способствовать освоению дальневосточных окраин России.

Корейцы были размещены на надельных землях русских крестьян, в казачьих станицах, а также на государственных — казенных землях. Большая часть переселенцев нанималась работать батраками к богатым крестьянам, иные брали землю в аренду, обычно на кабальных условиях. Некоторые отправлялись на заработки в город, на рыбные промыслы, лесоразработки.

---

[1] См.: Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. М., 1968, с. 18—19.

К концу XIX в. на русском Дальнем Востоке образовались довольно многочисленные корейские поселения. После аннексии Кореи японцами волна эмиграции оттуда усилилась. По данным всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи, накануне Октябрьской революции в Приамурском крае проживало 225 тыс. корейцев, причем в Приморской губернии — 190 тыс. человек, остальные — в других губерниях Приамурского края.

Социальное и правовое положение корейских переселенцев было неоднородным. Они делились на три группы: к первой относились лица, принявшие русское подданство (по заключенному между царским правительством и правительством Кореи в 1885 г. соглашению все корейцы, перешедшие границу до 1884 г., приобретали право принять русское подданство и наделялись землей). Ко второй группе относились прибывшие позже и считавшиеся временно проживающими в крае. Они не получали земельного надела и вынуждены были арендовать землю у русских крестьян и корейцев из первой группы. Третью группу составляли приехавшие на заработки и не осевшие в России. Принявшие русское подданство составляли 20% всех корейских поселенцев[2]. Они получали не только сравнительно крупные наделы земли, но и некоторые привилегии. Из этой среды постепенно стала выделяться эксплуататорская прослойка — кулаки, купцы, подрядчики, владельцы мелких предприятий, нещадно эксплуатировавшие своих же соотечественников. Основная масса корейских переселенцев — свыше 80% — занималась земледелием. Большинство были арендаторами и батраками. Если в 1905 г. арендаторы составляли 30%, то в 1910 г. — 70, а в 1917 г. — около 90% корейского населения[3].

Бедняков и батраков нещадно эксплуатировали кулаки и ростовщики, подвергали национальной дискриминации царские власти, проводившие политику разобщения корейских переселенцев между собой и главное — с

---

[2] М. А. Персиц. Восточные интернационалисты в России и некоторые вопросы национально-освободительного движения. — Коминтерн и Восток. М., 1969, с. 56.

[3] Ким Сын Хва. Очерки истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965, с. 55.

российскими тружениками. Такова была постоянная линия властей.

Прогрессивные люди России с симпатией и уважением относились к переселенцам.

Так, знаменитый исследователь Азии Н. М. Пржевальский назвал эмиграцию корейцев в Россию одним из «замечательных явлений, совершающихся в последнее время на крайнем востоке Азии». Отличительными чертами их характера он считал услужливость, вежливость и трудолюбие [4].

Неоднородность социального состава корейских переселенцев сказывалась в разных сферах общественной жизни. Если кулацкие группы поддерживали местных богатеев, а многие политические эмигранты из буржуазно-помещичьих слоев рассчитывали добиться независимости Кореи, используя русско-японские противоречия, то значительная часть корейских тружеников под влиянием пролетариев России постепенно втягивалась в революционную борьбу. Так, еще в 1900 г. на приисках в Амурской области бастовали вместе с русскими и рабочие-корейцы. В годы первой русской революции многие трудящиеся корейцы шли в колоннах демонстрантов рядом с российскими братьями по классу. Приведем такие факты: во время восстания на приисках золотопромышленной компании Тимптона (Зейский горный округ) в январе — феврале 1906 г. корейские рабочие приняли участие в избрании рабочего комитета приисков. Характерно, что в числе требований забастовщиков к администрации прииска была и отмена дискриминации «желтых». Корейские крестьяне-арендаторы участвовали в восстании, вспыхнувшем в ноябре 1906 г. в селе Раздольном Южно-Уссурийского края. Корейцы, как и другие инонациональные труженики, все более явственно ощущали, что есть две России: одна — царская, помещичье-буржуазная, эксплуататорская, другая — трудовая, братская, борющаяся против гнета и эксплуатации.

Большую роль в осознании этой истины сыграла революция 1905—1907 гг. Она не только стала школой классовой борьбы для корейских патриотов, проживавших на русском Дальнем Востоке, но существенно по-

[4] См.: Очерки истории Сибири. Вып. 2. Иркутск, 1971, с. 45.

влияла на весь освободительный процесс в Корее, способствуя его качественным сдвигам, росту влияния демократических идей. Революционные битвы трудящихся России в 1905—1907 гг. приводили корейских патриотов к пониманию необходимости союза и дружбы, единства и братства с трудовой, революционной Россией. На страницах корейских газет «Тэхан ильбо», «Хвансон синмун», «Тэхан мэиль синбо» и других публиковались материалы о событиях в России. Как отмечают историки КНДР, «русская революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на антияпонскую борьбу корейского народа; вести о революции в России распространялись через корейские газеты и через жителей пограничных районов»[5]. Революция 1905—1907 гг. воздействовала не только на характер и содержание революционного процесса в Корее, но и обогащала его новыми методами и формами освободительной борьбы. Эта борьба была представлена в Корее в тот период двумя потоками: культурно-просветительским движением и выступлениями Ыйбён (Армии справедливости)[6]. Под воздействием революционных событий в России происходило сближение этих потоков. Выявилась социальная направленность борьбы Ыйбён (в ряде мест проводился сбор денежных средств с богатых крестьян, у них изымался рис и распределялся среди бедняков, крестьяне наделялись землей). При этом следует учитывать, что руководство Ыйбён состояло из патриотически настроенных феодалов (преимущественно мелкопоместных), чиновников и офицеров. Отважные борцы за независимость своей родины, они вместе с тем были классово чужды интересам трудящихся. Их идеалом была независимая, но сохраняющая феодальные порядки Корея, они были носителями идей феодально-дворянского национализма. И то обстоятельство, что часть этих людей под «напором снизу» поддержала борьбу за социальную справед-

---

[5] См.: Общая история Кореи. Ч. II. Пхеньян. 1958, с. 138—139 (*на кор. яз.*).

[6] Движение Ыйбён (Армия справедливости) — традиционная форма корейского народного протеста против эксплуатации. Возникновение Ыйбён относится к концу X в., когда в Корею вторглись кидани. Армия справедливости активизировала свою деятельность в период имджинской отечественной войны корейского народа против японского вторжения (1592—1598). В последующие периоды многократно происходили выступления отрядов Ыйбён.

ливость, свидетельствовало о силе влияния русской революции. Появились в тот период и отряды Ыйбён, возглавлявшиеся выходцами из народа и выражавшие интересы трудовых слоев. В представлении таких руководителей национально-освободительные задачи тесно связывались с борьбой против верхушки корейских феодалов. Важную роль во всех этих позитивных процессах играли патриоты, возвращавшиеся из революционной России. Некоторые партизаны из отрядов Ыйбён перешли со временем в марксистские кружки и коммунистические организации. То был нелегкий, тернистый путь. Приводимые в книге М. Т. Кима биографии это подтверждают.

Следует учитывать, что включение в борьбу за социальные преобразования разных по классовой принадлежности групп патриотов, в том числе выходцев из феодально-националистических кругов, предопределило сложную специфику революционного процесса как в рассматриваемый период, так и в последующем. Это относится не только к прогрессивным янбанам (феодалам), возглавлявшим отряды Ыйбён, но и к другой группе патриотов, представлявших культурно-просветительский поток движения. Он тоже уходил своими истоками в глубь истории, развивался подчас параллельно с борьбой Ыйбён, но содержал иные черты, выражая интересы нарождающейся корейской буржуазии. Реформаторское культурно-просветительское движение, пропагандировавшее идеи независимости и суверенитета, ратовавшее за приобщение корейского народа к мировой культуре, развенчивавшее реакционные, средневековые традиции, имело большое значение для своего времени: оно будило национальное самосознание масс и объективно способствовало успехам народной борьбы, которой руководители реформаторских организаций боялись. В период первой русской революции и под ее воздействием в среде корейских просветителей тоже происходила известная дифференциация. Некоторые из них включились в массовую борьбу, поддержали социальные требования трудящихся, оказывая влияние в этом направлении и на руководителей отрядов Ыйбён.

Несмотря на активное и самоотверженное сопротивление корейского народа, Япония в 1910 г. аннексировала Корею. В условиях жестокого террора и репрессий,

которые колонизаторы обрушили на корейских патриотов, значительная часть участников движения Ыйбён перешла на русский Дальний Восток в район Посьета. Здесь собирались средства для приобретения оружия и продовольствия партизанам, отряды Ыйбён пополнялись новыми бойцами. В районе русско-корейской границы образовалась одна из баз северной группы Ыйбён, которая поддерживала связь с патриотическими организациями корейцев на русском Дальнем Востоке. Отсюда тянулись нити связей с освободительным движением в самой Корее.

Большевики, неизменно и последовательно выступавшие против рабства и эксплуатации, в защиту угнетенных народов, постоянно публиковали в своих изданиях материалы о борьбе корейских трудящихся. Глубоким интернационализмом были пронизаны призывы большевиков к дружбе и единству действий с народами колониальных стран.

В январе 1912 г. газета «Звезда» напечатала статью, в которой разоблачались эксплуатация и гнет золотопромышленников Дальнего Востока по отношению к корейским и китайским рабочим, довольствующимся грошовым заработком. Газета писала: «Позиция, занимаемая по отношению к этому вопросу передовой демократией, ясна и определенна, она не совпадает, однако, ни с правительственным национализмом, ни со своекорыстной фрондой буржуазии.

Во имя международной солидарности всех трудящихся демократия требует отмены всех мер, стесняющих передвижение рабочих и мешающих им найти применение своему труду, к какой бы нации они ни принадлежали.

В свободе организации и просвещения инoплеменных рабочих она видит единственное средство для превращения их из конкурентов, сбивающих заработную плату туземных пролетариев, в сотрудников в общей борьбе с капиталом» [7].

Газета «Голос Сибири», где в конце 1910 — начале 1911 г. сотрудничали большевики, постоянно информировала своих читателей о политике Японии в Корее и о положении корейцев в царской России.

[7] См.: Вопросы истории Сибири. Иркутск, 1967, с. 213.

Передовые круги корейской эмиграции не могли не видеть, что большевики последовательно и неутомимо отстаивают интересы угнетенных империализмом народов, права трудящихся. Многие корейские эмигранты во Владивостоке, других городах и районах России изучали революционную теорию в большевистских кружках, постепенно приобщаясь к борьбе за ее претворение в жизнь. Таким образом, еще до победы Октября революционная Россия оказывала непосредственное воздействие на национально-освободительное движение в Корее, на формирование первого поколения борцов-революционеров, подводя их к пониманию необходимости союза с международным рабочим классом.

Естественно, воздействие прогрессивной России на корейские народные массы смогло стать действенным и сильным прежде всего потому, что в стране имелись внутренние условия для восприятия революционных идей. Уже в самом факте пробуждения народных (в основном крестьянских) масс Кореи под влиянием революционной борьбы трудящихся России в определенной мере воплощалось единство пролетарского и национально-освободительного движения. Тогда это был лишь один из предвестников союза международного рабочего класса с крестьянством колониальных и зависимых стран Востока, союза, которому история отвела важнейшее место в разрушении старого и строительстве нового социального строя, в достижении народами независимости.

Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая начало новой эры в истории человечества, открыла и новую страницу в укреплении союза национально-освободительного и международного рабочего движения. Всей своей политикой и деятельностью Советское государство с первых же дней наглядно доказывало готовность поддержать борющиеся за независимость народы.

Страна Советов (отчасти и благодаря той информации, которая доходила от соотечественников, живших или временно работавших на русском Дальнем Востоке) стала для прогрессивных слоев Кореи базой, на которую можно опереться, образцом, которому нужно следовать.

Разумеется, далеко не все патриоты Кореи сразу по-

няли истинное значение Октября. В стране царил террор японских колониальных властей, пытавшихся скрыть от народа правду о революции в России. Значительная часть национальной буржуазии, искренне стремившаяся к независимости, не видела и не понимала надежного, единственно правильного пути ее достижения — союза с пролетарским государством. Она ориентировала национально-освободительное движение на союз с силами американского империализма, на так называемые принципы американского президента В. Вильсона, которые фактически были попыткой удушения Советской Республики, разгрома борьбы трудящихся стран капитала и национально-освободительного движения народов колоний[8]. Буржуазные националисты Кореи связывали надежды на освобождение родины с Парижской мирной конференцией и старались внедрить эти надежды в сознание масс. И небезуспешно, ибо корейский пролетариат был в те послеоктябрьские годы еще незрелым и неопытным.

Напомним, что в Первомартовском движении 1919 г. роль руководителя взяла на себя национальная буржуазия. Ее представители готовили это движение как петиционное, как «бунт на коленях», ориентирующийся на американских «союзников», которые на самом деле просто-напросто намеревались заменить японское господство в Корее американским. Среди корейских патриотов из национальной буржуазии было много «добросовестно заблуждавшихся» людей. Но, заблуждаясь сами, они оказывали негативное воздействие на значительные слои трудового люда — естественных классовых союзников Страны Советов.

Не ставя, разумеется, целью рассказать здесь о ге-

[8] Так называемые «14 пунктов» Вильсона, изложенные им в послании конгрессу в январе 1918 г., отражали реакцию империалистических сил на революционизирующее воздействие Октября, попытку этих сил выступить со своими декларациями относительно будущего устройства мира, и в частности судьбы колоний. В одном из пунктов Вильсон провозглашал «свободное, откровенное и безусловно беспристрастное рассмотрение всех колониальных притязаний, основанное на строгом соблюдении того принципа, что при разрешении всех таких вопросов о суверенитете интересы народов, которых это касается, должны соблюдаться наравне со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены» (цит. по: Речи президента Вильсона. Изд. Американского правительственного бюро печати, 1918, с. 21—22).

роических событиях тех дней, выделим лишь один аспект: выросшее на национальной почве, обусловленное внутренними факторами, движение это было непосредственно и органически связано с победой Октябрьской революции в России, с воздействием на широкие слои народа ее идей. Волею масс, их, пусть тогда еще не осознанной, стихийной тягой к идеям Октября были опрокинуты планы буржуазных руководителей движения ограничить его петициями и декларациями. Манифестации вылились в массовое народное восстание с двумя миллионами участников. Около трех месяцев оно сотрясало страну. Но неравны были силы. Тысячи убитых, раненых, десятки тысяч арестованных патриотов — так ответили колонизаторы на выступление корейского народа. Однако был и другой итог — некоторая либерализация режима; вынужденные, ограниченные, вскоре отобранные, но все же первые уступки борющемуся народу колонии. Это непосредственно связано с победой революции в великой соседней стране.

Восстание 1919 г. в Корее было залито кровью. Но оно имело и победы, а главное, позволило извлечь важные уроки. Народные массы начинали понимать, кто их действительный союзник и друг на международной арене. Стихийная тяга к союзу со Страной Советов становилась осознанной. Вера в помощь США, в принципы Вильсона у многих рассеивалась. Сами империалисты тому объективно содействовали. Возглавлявшие Первомартовскую демонстрацию буржуазные деятели, которых напугал не предусмотренный ими размах народной борьбы, и впрямь «встали на колени» перед японскими колонизаторами, умоляя о снисхождении. Ни одно из капиталистических государств, разумеется, не выступило в защиту народа Кореи, подвергшегося неслыханным репрессиям. Только Страна Советов — молодая, неокрепшая, сама истекавшая кровью, объятая гражданской войной, вынужденная отражать яростные атаки мира капитала, подняла голос в поддержку корейцев. В Обращении Советского правительства к народу Кореи, пронизанном идеями пролетарского интернационализма, восстание 1919 г. непосредственно связывалось с событиями в России. Только объединившись в общих целях, справедливо утверждалось в этом документе, «мы сможем прогнать японцев из Владивостока и стра-

ны Утреннего спокойствия»[9]. Идеи пролетарского интернационализма, нерасторжимого союза корейского национально-освободительного движения с победившим российским пролетариатом пронизывали текст Обращения.

Известно, что В. И. Ленин, внимательно следивший за событиями в Корее, гневно осуждал расправу японских властей над корейскими борцами за независимость и предвидел грызню империалистических держав за Корею. «Япония, — говорил В. И. Ленин, — будет воевать за то, чтобы ей продолжать грабить Корею... Но этот корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы»[10]. Именно так и действовали США, на которых корейские буржуазные националисты делали ставку как на своих союзников в борьбе за независимость. Данный В. И. Лениным, большевиками ответ на вопрос, кто истинный союзник угнетенных народов, подтверждали и события в Корее. Они приводили к выводу, что освободительное движение народов Востока может победоносно развиваться только в непосредственной связи с революционной борьбой Республики Советов против международного империализма. Таков был важнейший урок, извлеченный из славных и трагических событий 1919 г. передовыми людьми Кореи. Немалое число их стали убежденными интернационалистами, активно включились в революционную борьбу, в коммунистическое движение. Не случайно (и это видно из приводимых в книге биографий борцов-патриотов) своего рода рубежом в политической деятельности многих из них стал 1919 год.

Движение 1919 г. отрезвляюще подействовало не только на трудящихся, но и на передовую часть буржуазных патриотов. Они не принимали социальной программы коммунистов, но не могли не видеть, что достижение независимости возможно лишь при совместных действиях с коммунистами, при ориентации на Страну Советов. Все это обусловило стремление изучить теорию научного коммунизма, подробнее узнать о событиях в Советской России, звало на русский Дальний Восток, где полыхала гражданская война. Но вместе с тем приход мелкобуржуазных деятелей в коммунистическое

---

[9] «Известия», 15.VIII.1919.

[10] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 42, с. 61.

движение таил немалую опасность, порождал очаги «болезней», связанных с наслоениями национализма, с идейной и организационной распущенностью, свойственной мелкой буржуазии.

Зародившись на внутренней почве, корейское коммунистическое движение на самом первом этапе организационно оформлялось за пределами страны. Первые кружки и группы сыграли большую роль в воспитании трудящихся, в разъяснении марксистско-ленинских идей.

В апреле 1918 г. в Хабаровске был создан Союз корейских социалистов, одним из активных деятелей которого являлся Ли Донхви. В мае 1919 г. во Владивостоке собрался съезд и была образована Корейская социалистическая партия. В апреле 1921 г. группа во главе с Ли Донхви образовала в Шанхае марксистский кружок, который был назван Коммунистической партией Кореи.

Через месяц в Иркутске на базе корейских коммунистических организаций Сибири и Дальнего Востока также была основана компартия Кореи (руководящую роль в ней играли Нам Ман Чхун, Хан Мен Се, Те Хун). Численно она превышала шанхайскую и объединяла наряду с интеллигентами немало крестьян. Но и она не являлась партией в полном смысле этого слова, хотя, функционируя в Советской России в тесном контакте с советскими коммунистами, она имела возможность проводить эффективную деятельность по разъяснению корейцам русского Дальнего Востока и населению Кореи идей марксизма-ленинизма и интернациональной солидарности.

Биографические очерки-справки, собранные в книге, представляют читателям славный отряд первых корейских коммунистов. Конечно, далеко не обо всех из них автору удалось найти в архивах достаточный материал, позволяющий воздать должное их вкладу в революционную борьбу. Из книги видно, что разными путями пришли эти люди в революцию: одни — из среды народной, пройдя суровую школу нужды и скитаний, другие — из феодально-буржуазных слоев. Поражения, трудности, опасности, которые подстерегали корейских революционеров, не все смогли выдержать. Некоторые отступали, отходили от политической жизни, а то и сдавались врагу, оказывались в идейном плену у буржуазии. Они

вносили в молодое коммунистическое движение националистические предрассудки, мелкобуржуазные шатания и фактически на корню подтачивали его. В условиях жестоких репрессий японских властей эти внутренние «болезни» были особенно пагубны. Террор извне, фракционизм внутри сделали невозможной успешную деятельность созданной в 1925 г. компартии в качестве единой организованной силы. Коминтерн, оказывавший большую помощь корейским коммунистам, прилагавший усилия к тому, чтобы сплотить их, оздоровить компартию Кореи, счел целесообразным ее роспуск (1928) для последующего воссоздания на новой — пролетарской основе. Но и после этого в стране продолжали действовать коммунистические организации, постепенно при неизменной помощи Коминтерна и партии большевиков формировались предпосылки для создания марксистско-ленинского авангарда революции.

Мы немножко забежали вперед, но это вынужденное нарушение хронологии, необходимое для того, чтобы по достоинству оценить роль славной плеяды интернационалистов, о которых рассказано в книге. О каждом из них, о их вкладе в революционное дело мы можем судить лишь конкретно — исторически, с учетом условий рассматриваемого периода, его особенностей и возможностей. «Исторические заслуги, — писал В. И. Ленин, — судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали* нового сравнительно со своими предшественниками» [11].

В целом годы гражданской войны на русском Дальнем Востоке оказали на участвовавших в ней корейцев исключительное по силе воздействие, особенно с точки зрения воспитания у них качеств интернационалистов-ленинцев.

Во имя чего они боролись? Факты свидетельствуют, что во имя двух неразрывно связанных между собой целей: защиты Советского государства — надежды и опоры всех трудящихся и угнетенных народов мира и освобождения Кореи. «Будет свободен советский народ, будут сохранены завоевания русской революции, будет

---

[11] В. И. Ленин. К характеристике экономического романтизма.— Полное собрание сочинений. Т. 2, с. 178.

свободна Корея» — эти слова стали девизом корейских интернационалистов.

Участник восстания 1919 г. в Корее, а затем гражданской войны на Дальнем Востоке Пак Ченлим вспоминает, например, что корейские партизаны еще тогда были уверены: великий русский народ, вместе с которым они боролись против общих врагов-интервентов и белогвардейцев, не оставит в беде корейских братьев, томящихся под игом колонизаторов.

На созванном в мае 1917 г. в г. Никольск-Уссурийске так называемом Всероссийском корейском съезде представители корейских трудящихся высказались за союз с русским пролетариатом. Выразители же интересов зажиточной верхушки корейцев выступили в поддержку Временного правительства. Буржуазные элементы оказались на съезде в большинстве. Избранный съездом Всероссийский корейский исполнительный комитет оказался по составу буржуазно-монархическим; он не был в состоянии руководить трудовым корейским населением [12].

Как известно, в декабре 1917 г. Дальневосточный краевой съезд Советов провозгласил единственным представителем Советской власти краевой Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На Дальнем Востоке, как и по всей России, установилась власть Советов. Но рабоче-крестьянской власти сразу же пришлось вступить в борьбу с белогвардейцами и интервентами. В начале 1918 г. во Владивостокский порт вошли японские, американские и английские военные корабли.

В. И. Ленин в телеграмме Владивостокскому Совету предупреждал дальневосточных большевиков: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники» [13]. Опасения В. И. Ленина подтвердились. В ночь с 4 на 5 апреля 1918 г. во Владивостоке высадились японские войска, вслед за ними — английские. Началась вооруженная интервенция империалистических держав на Дальнем Востоке.

---

[12] См.: Г. Ф. Ким, Ф. И. Шабшина. Пролетарский интернационализм и революции в странах Востока. М., 1967, с. 131.

[13] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 36, с. 216.

Собравшийся в этой тревожной обстановке 4-й краевой съезд Советов призвал всех трудящихся края выступить на борьбу с интервенцией.

Несмотря на грозную опасность, нависшую над Советской властью, она продолжала проводить в жизнь ленинскую национальную политику, защищать интересы инонациональных трудящихся. 4-й краевой съезд Советов принял постановление о землепользовании, в котором говорилось, что все иностранное население имеет право на землю и получает наделы в сельских и волостных земельных комитетах.

Исходя из Декрета о земле, военно-революционный штаб Ольгинского уезда в июне 1919 г. запретил сдачу земли в аренду кому бы то ни было. Сельские общества обязывались бесплатно обеспечить землей арендаторов-корейцев [14]. В связи с этим решением, затрагивающим судьбу основной массы корейского населения на Дальнем Востоке, корейский рабоче-крестьянский союз Ольгинского уезда в своем обращении к крестьянскому съезду Пермской волости Приморской области писал: «Мы не можем не поделиться с вами своей радостью в связи с получением благородного решения. Мы выражаем сердечную благодарность правительству и любовь русскому народу» [15].

А между тем процесс политического размежевания среди корейского населения Дальнего Востока усиливался. Это нашло отражение еще в работе конференции корейских революционных сил в Хабаровске в 1918 г.

На конференции были представлены различные направления корейского национально-освободительного движения. Буржуазно-националистические элементы ратовали за его обособление от победившего российского пролетариата. Революционное крыло отстаивало необходимость союза с Советской Россией, считало, что «единственный путь к обеспечению независимости Кореи — это победа социалистической революции и братская дружба с Советской Россией» [16].

---

[14] Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. 3. Владивосток, 1925, с. 45.

[15] Там же.

[16] 10-я годовщина Октябрьской революции и корейская нация. Владивосток. 1927, с. 46 *(на корейск. яз.)*.

Из представителей левого крыла, сформировавшегося на этой конференции, в апреле 1918 г. был создан Союз корейских социалистов, куда вошли Ли Донхи (Ли Донхви), О Сен Мук (О Сонмук), Пак Ай (Пак Э), Ким Рип (Ким Нип), О Ха Мук (О Хамук), Ли Ин Себ (Ли Инсоб) и др. Председателем союза был избран Ли Донхви. Видную роль в работе этой организации сыграла замечательная революционерка-интернационалистка Александра Петровна Ким (Станкевич).

В принятой Союзом программе указывалось, что корейские социалисты не только на словах, но и на деле стараются доказать свою приверженность Красному Знамени социалистической революции и солидарность с Советской Россией, принимая все возможные меры для ее поддержки и борьбы с ее явными и скрытыми врагами, с империалистическими хищниками [17].

Союз социалистов выпустил в 1918 г. в Хабаровске несколько номеров журнала на корейском языке («Чон» — «Колокол») и проводил большую разъяснительную работу по сплочению и интернациональному воспитанию корейских трудящихся Дальнего Востока. Союз получал повседневную помощь Хабаровской организации РКП(б), что имело огромное значение для его деятельности.

В мае 1919 г. в одном из пригородов Владивостока в условиях подполья состоялось организационное объединение Союза корейских социалистов и Союза новых граждан в Корейскую социалистическую партию, которая заявила о присоединении к Коминтерну [18].

В этом Объединенном съезде участвовали Ли Донхви, Пак Дин Шун (Пак Чинсун), Ким Гюмен (Пекчу), Ким Нип и др. Съезд принял решение об установлении связи с революционными организациями в Корее и Маньчжурии и объединении всех корейских партизанских отрядов, действовавших на Дальнем Востоке, под единым командованием. Съезд направил в Москву делегацию (Пак Чинсун и Пак Ай) для установления контактов с правительством Советской России и Коминтерном.

Корейцы все больше убеждались в том, что русские

---

[17] «Жизнь национальностей», 7.III.1920.

[18] Пак Дин Шун. Социалистские движения в Корее. — «Коммунистический интернационал». 1919, № 7—8, с. 1173.

трудящиеся относятся к ним как к равноправным гражданам и братьям, защищают их интересы как свои собственные, что Советская Республика заботится об освобождении порабощенных империализмом народов.

Большевистская партия привлекла широкие массы трудящихся корейцев к активной политической жизни. Большинство из них сохраняли связи с родственниками и земляками в Корее, и это способствовало распространению правды о положении в Советской России и росту симпатии к ней в широких кругах корейского народа. И когда на Дальнем Востоке началась иностранная интервенция и вспыхнула гражданская война, лучшие представители корейского населения с оружием в руках встали на защиту молодой Советской Республики. Как и другие интернационалисты, они добровольно пошли на фронт борьбы против интервентов и белогвардейцев, включились в партизанское движение, во главе которого стояла Дальневосточная большевистская организация.

Под ее руководством в Приморье и Приамурье были сформированы отдельные корейские партизанские отряды, а также корейские подразделения в русских отрядах. Часть партизан перешла туда из Маньчжурии. В сводке штаба Амурского фронта, направленной Военному совету Дальневосточной республики, сообщалось, что в разных районах Дальнего Востока в 36 корейских партизанских отрядах насчитывается в общей сложности до 3700 человек.

Сводка штаба Восточного фронта указывала, что в районе поселка Корейский создан корейский партизанский отряд численностью 300 человек. «Указанный отряд пока ведет организационную работу среди корейцев, объединяя мелкие корейские партизанские отряды в более крупные с целью борьбы с японцами по освобождению Кореи» [19]. Между корейскими партизанскими отрядами советского Приморья, Северной Кореи и Кандо (Маньчжурия) существовала тесная связь.

Легендарный герой гражданской войны — Сергей Лазо подчеркивал, что одной из важнейших задач коммунистов является агитация среди корейского и китайско-

---

[19] См.: Ким Сын Хва. Очерки истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965, с. 105.

го населения и поддержка их партизанской борьбы[20]. В 1920 г., выступая на митинге корейских трудящихся во Владивостоке, посвященном годовщине мартовского восстания в Корее против японских колонизаторов, Сергей Лазо говорил: «Товарищи корейцы! Мы приветствуем вас от имени Дальневосточного комитета партии коммунистов. Мы знаем, за что вы боролись, и вы знаете, к чему стремится наша борьба. Три года назад, когда у нас было свергнуто царское правительство, мы сказали, что, когда власть из рук помещиков и капиталистов перейдет к пролетариату, тогда будет истинная свобода. Ни Вильсон, ни Пуанкаре, ни Ллойд Джордж не дали свободу рабочему классу и ничего не сделали для корейцев. Сейчас в России корейский народ имеет право на самоопределение. Здесь, на Дальнем Востоке, ваши интересы тесно связаны с нашими. Мы глубоко убеждены, что эту свободу, к которой вы стремитесь, вы получите тогда, когда упадет мощь купцов и капиталистов. Вы не получите свободы, пока не объединитесь с нами»[21].

Корейское партизанское движение являлось неотъемлемой составной частью общей борьбы трудящихся русского Дальнего Востока под руководством большевиков против интервентов и белогвардейцев. Огромную помощь корейцам в создании и деятельности отрядов оказывали организаторы партизанского движения в Приморье А. К. Флегонтов, Н. К. Ильюхов, К. Ф. Пшеницын, И. В. Слинкин и др.

В октябре 1918 г. коммунист И. Д. Пак создал отряд в Благовещенске, и в том же году Н. Цой — в Табане. Совместно с партизанами, руководимыми И. П. Шевчуком, отряд Н. Цоя совершал смелые налеты на гарнизоны интервентов и белогвардейцев в районе станции Ин Амурской железной дороги.

В феврале 1919 г. в Сучанской долине сформировался партизанский отряд под командованием Хан Чан Гера (Хан Чангеля), превратившийся со временем в крупную боевую единицу.

Во многих корейских партизанских отрядах — Хан Чангеля, Ли Дюн Диба (Ли Чунджипа), Цой Хорима (Чхве Хорима) и др. — были созданы партийные ячей-

[20] См.: газ. «Коммунист», 25.I.1920.
[21] «Эхо» (Владивосток), 14.III.1920.

ки. В партийной организации при отдельной корейской стрелковой бригаде было 277 членов и кандидатов РКП(б). А всего в партизанских отрядах и частях Народно-революционной армии ДВР насчитывалось 834 коммуниста-корейца. Корейские коммунистические организации стали возникать на Дальнем Востоке в годы гражданской войны, особенно быстро они росли в 1920 и 1921 гг. К концу 1920 г. в Советской России (в том числе в Москве, но главным образом на Дальнем Востоке и в Сибири) было уже 16 корейских партийных организаций, в которых насчитывалось 2305 членов и кандидатов партии[22]. Корейская секция Дальбюро ЦК РКП(б) руководила деятельностью корейских коммунистических организаций на Дальнем Востоке. Такие же секции были созданы в составе Приморского, Амурского, Забайкальского, Приамурского обкомов партии, а также в интернациональном подотделе политотдела Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

Корейские секции Дальбюро ЦК РКП(б) издавали газеты на корейском и китайском языках, публиковали брошюры, выпускали листовки, воззвания. Все эти издания распространялись не только среди корейцев русского Дальнего Востока, но проникали в Корею и в корейские поселения в Маньчжурии, неся правду о Стране Советов, способствуя росту классового самосознания корейских народных масс.

Корейские партизаны воевали также в составе многочисленных русских партизанских отрядов, действовавших в 1919—1922 гг. в различных районах Дальнего Востока. Многие входили в состав интернациональных частей. Так, в интернациональном отряде под командованием Петра Цоя, созданном в 1919 г. в деревне Петровской, кроме русских были корейцы, китайцы и венгры[23].

Наряду с террором и репрессиями против корейцев, поднявшихся вместе со своими русскими братьями по классу на борьбу за власть Советов, японские интервен-

---

[22] См.: М. А. Персиц. Восточные интернационалисты в России.— Коминтерн и Восток, с. 79. Автор статьи считает эти данные весьма неполными. См. также: «Народы Дальнего Востока». Иркутск, 1921, № 2, с. 212—217.

[23] См. сб. Таежные походы. М., 1935, с. 351.

ты предприняли особые меры для отвлечения корейцев русского Дальнего Востока от революционной борьбы. С этой целью были созданы различные организации, в частности Канхохве (Попечительское общество) и Ханин Кёюкве (Общество просвещения для корейцев), куда засылались японские тайные агенты и провокаторы. Но и эти акции интервентов были разоблачены.

В апреле 1920 г. японские интервенты предприняли широкие карательные операции против партизан и мирного населения. Немало погибло в те дни и корейцев. В Приморье их было убито около 5 тыс. Во Владивостоке каратели разрушили корейскую слободку. Арестовав около 300 человек, они заперли их в школе и сожгли.

В одной из сводок иностранного подотдела Народно-революционной армии в мае 1920 г. говорилось: «Большинство товарищей корейцев и китайцев выразили горячее желание вступить в Красную Армию и воевать на любом фронте. Самое горячее желание воевать против Японии... Товарищи в Иркутске не могут дождаться, когда осуществится их желание создать Восточную Красную армию из корейцев и китайцев. Желающих так много, что пришлось воздержаться от записи и регистрации в Красную Армию, не имея на это определенных инструкций и разрешений. Формирование будет иметь большой успех» [24].

В ответ на развязывание открытых военных действий японскими оккупантами против ДВР усилилась партизанская война в Приморье и Приамурье. Активизировали свои действия и корейские партизаны.

В 1919 и 1920 гг. в Сучанском районе активно действовали партизанские отряды под командованием Цой Ена (Чхве Ена) и Шин Уе (Син Уе). В их рядах сражались и корейские партизаны, пришедшие из Маньчжурии.

Командирами корейского партизанского отряда в Раздольном были коммунисты Цой Хорим (Чхве Хорим) и Ким Хи Чен (Ким Хичен). Отряд быстро рос, и к весне 1920 г. в нем насчитывалось около 300 бойцов. При отряде имелась коммунистическая организация.

---

[24] См. «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами советской России (1917—1922). Документы и материалы». М., 1957, с. 251—252.

В Посьетском районе действовал отряд, руководимый Лим Бен Гыком (Лим Бенгыком), численностью до 300 бойцов.

В 1920 г. в Сорбакане под руководством Ли Дюн Диба (Ли Чунджипа) и Ли Ен Хо (Ли Енхо) был организован партизанский отряд, носивший название «Сорбаканский корейский коммунистический отряд». Он также быстро рос за счет партизан, прибывавших на советский Дальний Восток из Маньчжурии.

В начале 1921 г. в отряде состояло 400, а в 1922 г.— 680 бойцов. Сорбаканский коммунистический отряд под руководством Ли Чунджипа неоднократно принимал участие в боях против японских интервентов, белогвардейцев в Гродековском, Ивановском и Посьетском районах.

Корейский партизанский отряд под руководством Ким Генчхона вместе с частями Красной Армии участвовал в боевом походе от Никольск-Уссурийска через Посьет до устья пограничной реки Туманган.

В начале 1920 г. в районе Имано-Вакской долины коммунист Хван Хаир организовал партизанский отряд, численность которого в отдельные периоды достигала 400 человек. В 1920 и 1921 гг. отряд участвовал в операциях по ликвидации банды Семенова в Забайкалье.

Весной 1921 г. в Ольгинском районе сформировался объединенный партизанский отряд численностью до 300 человек. Его командиром стал Ким Кен Чен (Ким Генчхон). Отряд участвовал в боях за Иман, проявив при этом стойкость и героизм [25]. Летом 1922 г. революционный Военный совет Приморья, назначил Ким Генчхона командующим корейскими партизанскими отрядами Посьетского военного района.

В 1920—1921 гг. еще несколько партизанских отрядов, действовавших в Маньчжурии, перешли на русский Дальний Восток и включились в общую борьбу против японских интервентов и белогвардейцев. Среди них были отряды Ыйбён под командованием Ли Бом Юна, Хе Гына и Син Ир Хена (Син Ирхена), а также Кунбитан (Общество по военной подготовке) во главе с Ли Еном, Токниптан Кундэ (Армия общества независимости) под

[25] См.: Труды ЦГА РСФСР ДВ. Т. I. Томск, 1960 г., с. 314—319.

командованием Тё Мян Сена (Чо Мэнсона). В Амурскую область перешли отряды Кукминхве Кундэ (Армия гражданского общества) во главе с прославленным героем антияпонской борьбы Хон Бомдо и Ан Му, Кунчонсо Кундэ (Отряд общества военного управления) под командованием Ким Сын Бина (Ким Сынбина) и Се Ира [26].

В марте 1920 г. в районе станции Могочи был сформирован интернациональный партизанский отряд в составе 180 корейцев и более 100 китайцев. В штаб отряда от корейцев вошли Ким Бэкчу, Ким Хагу и Тян Ти Ен (Чан Чиен) [27].

Как уже говорилось, Дальбюро ЦК РКП(б) неизменно уделяло внимание сплочению трудящихся всех национальностей края в борьбе против интервентов и белогвардейцев. В марте 1921 г. по инициативе корейской секции Дальбюро ЦК РКП(б) в селе Краснoярово Амурской области состоялся I Всекорейский партизанский съезд Дальнего Востока. Съезд в своем постановлении особо подчеркнул, что «Советская Россия является единственной страной, где установлены истинные формы пролетарской власти. Она служит также главным фактором всемирной социалистической революции. Поэтому нужно действовать в полном контакте с ней при решении всех вопросов военного характера, помочь ей всеми имеющимися силами вести борьбу с классовыми врагами, стремящимися задушить рабоче-крестьянскую Россию» [28]. Было решено объединить корейские партизанские отряды и подчинить их командованию НРА Дальневосточной республики.

Летом 1921 г. в г. Свободном и прилегающих к нему районах были сосредоточены все корейские партизанские отряды и воинские подразделения, входившие в состав НРА ДВР: партизаны, прибывшие из Николаевска-на-Амуре, корейская рота 6-го Амурского пол-

---

[26] См.: С. Х. Хан. Участие корейских трудящихся в гражданской войне на русском Дальнем Востоке (1919—1922).— Корея. История и экономика. М., 1958, с. 61; Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев, с. 120.

[27] Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев, с. 122.

[28] С. А. Цыпкин. Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на советском Дальнем Востоке.— «Вопросы истории». 1957, № 11, с. 181.

ка, корейская рота 8-го Амурского полка, особая корейская рота при полке Чон (часть особого назначения) и другие части — всего около 1 тыс. человек. Туда же прибыли корейские партизанские отряды со станции Бира, из Благовещенска, Могочи — в общей сложности около 500 человек.

Прибыли также Гонготский кавалерийский полк, интернациональный полк из Иркутска (400 человек), партизанские отряды из Имана, Табана и др. Всего в районе Свободного сосредоточилось свыше 5 тыс. корейских партизан[29]. При объединении возникли определенные трудности, связанные с разнородным классовым составом партизанских отрядов и проявлением местнических тенденций. Тем не менее объединение корейских партизанских отрядов состоялось. Основной боевой единицей стал Свободненский отдельный корейский стрелковый батальон численностью около 1200 человек.

Для руководства и координации действий корейских частей и партизанских отрядов командование НРА и Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) сформировали Корейский революционный совет (КРС). Председателем КРС и главкомом был назначен известный деятель партизанского движения в Восточной Сибири и Забайкалье Н. А. Каландарашвили, заместителем его — О Хамук, членом КРВС — Цой Коре (Чхве Горе), начальником штаба — Ю Су Хен (Ю Сухен), начальником политотдела — Цай Дон Шун (Чэ Донсун), командиром 1-го полка — Тен Хише (Чон Хисе), 2-го — Мефодий Цой, 3-го — Хван Ха Ир (Хван Хаиль).

В круг задач КРС входила также поддержка национально-освободительного движения в Корее и Маньчжурии.

Корейские революционные части и партизанские отряды были вскоре реорганизованы в отдельную корейскую стрелковую бригаду, командиром которой стал О Хамук.

Осенью 1921 г. в связи с начавшейся эвакуацией японских войск с Дальнего Востока корейская бригада была переброшена в Иркутск и включена в состав 5-й Красной армии.

---

[29] См.: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). М., 1957, с. 387.

Корейские революционеры отважно сражались и на других фронтах гражданской войны. Своей беззаветной храбростью в боях с белогвардейцами прославились, например, корейцы — бойцы 222-го Интернационального полка Чапаевской дивизии. Во время наступательного боя за деревни Аксаково и Кивацкое отличились пулеметчики: чех Рихард Колба, поляк Адам Радек и корейцы Ким Му, Ли Чансин, Ким Чехо, «...своим огнем они наносили большие потери противнику... В этом бою проявили особый героизм командир роты Юзеф Скалка, командир взвода Станислав Немец, красноармейцы Живко Майнский, Хэ Онгир, Ли Синню и др.» [30]. Стойкостью и мужеством отличались пулеметные расчеты Ко Хаксена, Ко Хяна и другие 14 бойцов-корейцев. В составе одного из отрядов 1-го Интернационального коммунистического полка, сражавшегося на Урале, а затем в Сибири, наряду с китайцами, венграми, немцами, чехами, поляками было 28 корейцев [31].

Участие корейцев в гражданской войне на Дальнем Востоке явилось для них высшей школой пролетарского интернационализма, практическим воплощением интернационального единства и братской солидарности советского и корейского народов.

«На фронтах гражданской войны в рядах Красной Армии сражались венгры, поляки, сербы, болгары, чехи, словаки, немцы, финны, китайцы, корейцы, представители других народов.

Интернациональная солидарность трудящихся прошла историческую проверку в огне социалистической революции», — говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» [32].

После окончания гражданской войны и освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев значительное число корейских партизан перешли в Маньчжурию и Корею и там продолжали мужественную борьбу против японских империалистов. Многие из них пали в этой борьбе, не дожив до освобождения Кореи от

---

[30] См.: Н. М. Хлебников, П. С. Евлампиев, Я. А. Володихин. Легендарная Чапаевская. М., 1970, с. 132, 143, 158, 356, 360—361.

[31] См.: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России, с. 217.

[32] «Коммунист». 1967, № 10, с. 8.

колонизаторов. Но подвиги корейских интернационалистов явились весомым вкладом в национально-освободительную борьбу корейского народа.

В изданном на Дальнем Востоке сборнике, посвященном памяти товарищей, погибших за рабоче-крестьянское дело, названы несколько имен корейских революционеров: Яин Досу (Ян Досу), А. П. Ким (Станкевич), Ли Сиу. Есть в этой книге незабываемые огненные строки, посвященные памяти героев: «Радужные грезы... Смелые мечты, высокие стремления, уже никогда, никогда не закипите вы в груди, не разбудите святые порывы... Прерванные сказки, недопетые песни, цветы, скошенные острой сталью, вы никогда не почувствуете радости, не улыбнетесь солнцу!.. Никогда уже ваш смелый голос не раздастся среди нас. Так пусть же ваша славная смерть вдохновляет нас, пусть ваша Красная Голгофа служит нам путеводным маяком к светлому грядущему строю коммунизма»[33].

Биографии интернационалистов в какой-то мере позволяют проследить преемственность и связь поколений корейских революционеров. Мы видим, например, что участником Ыйбён начинал свой революционный путь прославленный Хон Бомдо, что из культурно-просветительского движения пришел к коммунистам один из зачинателей корейского коммунистического движения, Ли Донхви. К поколению революционеров, предшествовавшему марксистам, принадлежали О Сонмук, Ким Гюмен (Ким Пэкчу), Син Уе, Пак Чангык, Чен Мин и др. Впоследствии они стали активными борцами-ленинцами, верными, убежденными интернационалистами, непосредственными участниками борьбы на русском Дальнем Востоке против интервентов и белогвардейцев.

Интересен и социальный состав корейских интернационалистов. Большинство — выходцы из крестьян, но есть и интеллигенты, есть представители феодальных кругов. В частности, в семье феодалов родился Ким Генчхон, понявший, что в Советской России решаются судьбы независимости угнетенных народов.

В славной когорте корейских интернационалистов в первую очередь следует выделить имена, представляющие группу зачинателей коммунистического движения.

---

[33] «Красная Голгофа». Благовещенск, 1920.

Первый среди них — Ли Донхви. Дорога его — бывшего офицера королевской армии — в коммунистическое движение была непростой, вся деятельность — нелегкой. Сначала — участие в культурно-просветительских организациях, боевых отрядах партизан в Маньчжурии, тюрьмы, ссылки во имя национальной независимости родины. Октябрьская революция, заставшая Ли Донхви на русском Дальнем Востоке, помогла ему понять неразрывность национальных и интернациональных задач. Он стал убежденным коммунистом. В тяжелой ситуации, сложившейся в колониальной стране, Ли Донхви, как и другие коммунисты, следуя рекомендациям Коминтерна, прилагал все усилия к тому, чтобы сплотить воедино силы, способные бороться за национальное освобождение Кореи. Войдя в состав так называемого Шанхайского временного правительства, созданного после восстания 1919 г. буржуазными националистами, он способствовал отрезвлению многих людей, оказавшихся в идейном плену у предательских элементов этого самозваного «правительства», отходу от них прогрессивных групп корейских эмигрантов. Ведя жизнь профессионального революционера, Ли Донхви совмещал работу организатора, агитатора, пропагандиста, бойца. Много раз бросали его в тюрьмы. Это ему Владимир Ильич Ленин во время беседы в ноябре 1921 г., выслушав рассказ об условиях борьбы корейских революционеров, сказал: «Мы жили в культурных центрах, в то время как вам, преследуемым империалистами, приходится скитаться по сопкам и лесам»[34]. Во время этой беседы Ли Донхви назвал себя и других делегатов учениками Владимира Ильича. Да, он был верным учеником Ленина, мужественный Ли Донхви. Участник этой беседы А. А. Ким вспоминает, что В. И. Ленин с большим вниманием слушал корейских делегатов, интересовался организацией подпольных коммунистических кружков и групп.

Корейские революционеры активно участвовали в деятельности Коммунистического Интернационала, Коммунистического Интернационала молодежи, съездов народов Востока. Делегатом I Конгресса Коминтерна был Я. Л. Каин (Кан Сандю). Делегатом II Конгресса и

---

[34] О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. М., 1963, с. 615.

членом Комиссии по национальному и колониальному вопросам — Пак Чинсун.

На заседании комиссии Пак Чинсун говорил: «Сознание необходимости совместной революционной борьбы народов Востока и западноевропейского пролетариата все больше возрастало, и Россия, являющаяся звеном, соединяющим весь пролетарский Запад с революционным Востоком, дала нам теперь на деле возможность разобрать тот самый больной вопрос, который был причиной оппортунизма и колебаний II Интернационала»[35].

Охарактеризовав революционное движение в Корее, Пак Чинсун сказал, что «корейские коммунисты, идущие под знаменем Коммунистического Интернационала, связали теперь неразрывно свою судьбу с революционным движением мирового пролетариата и выполняют свой долг»[36].

Хан Менсе и Нам Манчхун были делегатами III Конгресса Коминтерна. Корейская делегация присутствовала на I съезде народов Востока в Баку, созванном в сентябре 1920 г.; корейские революционеры (Хо Синмон, Пак Киен, Тон Корхан) подписали Манифест I съезда коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока в 1922 г.; на съезде трудящихся Дальнего Востока в Москве (январь 1922 г.) выступал Пак Кын; участницей конгресса женщин была Ким Чехе, встречавшаяся с Кларой Цеткин и Н. К. Крупской.

Голос порабощенной, но борющейся Кореи звучал на многих международных форумах революционеров.

Для идейно-теоретического роста корейских революционных кадров огромное значение имела деятельность Коминтерна. Центром теоретической работы и учебы стала Советская Россия. Здесь в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), в других высших учебных заведениях, на курсах, в школах революционные кадры получали образование, вооружались знанием марксистско-ленинской теории. Здесь они обогащались опытом революционной практики.

Таким образом, объективное влияние Октябрьской революции сочеталось с целенаправленной помощью

---

[35] Второй Конгресс Коммунистического Интернационала, июль—август 1920 г. М., 1934, с. 125.

[36] Там же, с. 127.

Коммунистического Интернационала, партии большевиков корейским революционерам в формировании национальных коммунистических организаций, в определении форм и методов борьбы. Перед первыми корейскими коммунистами в начале неизведанного пути к революции в специфических условиях Востока стояли задачи исключительной сложности. Теоретическая слабость, отсутствие опыта, закалки в классовых боях — все это часто осложняло правильную оценку ими переживаемого момента, возможностей разных классовых групп. Многие коммунисты были заражены «левацкой» болезнью. Помощь Коминтерна, российских коммунистов, теоретические труды и непосредственные советы В. И. Ленина помогали преодолевать эти трудности и ошибки. Так, Пак Чинсун в 1919 г. допускал «левацкие» формулировки, утверждая, что Восток стоит перед социалистической революцией. Через год он выдвинул тезис о двух революциях на Востоке — буржуазно-демократической и аграрно-социалистической, не дав при этом ответа, кто в состоянии возглавить социалистический переворот в условиях чрезвычайной слабости восточного пролетариата. Постепенно, под влиянием научно обоснованных ленинских положений о возможности развития отсталых стран к социализму при помощи победившего пролетариата передовых стран, Пак Чинсун перешел на правильные позиции. Интересно отметить, что, поддерживая идею союза национально-освободительного движения с международным рабочим классом, он уделял большое внимание вопросу некапиталистического развития[37].

Это лишь один из примеров того, как формировались кадры корейских революционеров. Каждая приводимая в книге биография — яркая страница героической истории. Объективности ради следует признать, что научные работники еще в большом долгу перед памятью первых интернационалистов, участвовавших в становлении союза корейского освободительного движения с Советским государством.

Оказавшись за пределами родины, многие корейские революционеры продолжали непосредственно участвовать в борьбе за ее независимость и свободу. Они не

[37] См.: «Коммунистический Интернационал». 1920, № 12, с. 2159.

только переводили на корейский язык и переправляли в Корею листовки, воззвания, марксистскую литературу, но и сами переходили на подпольную работу в Корею, в населенные корейцами районы Маньчжурии. Книга называет их имена: Ли Денним (Ли Чонним), Ли Бенгык, Цай Г. Н. (Пак Чунхо), Ли Ен, Те Хун, Пак Никифор, Ким Чжехе и др. Нетрудно представить себе, с каким риском была связана их деятельность в условиях оккупационного террористического режима. Но они устанавливали контакты с местными революционерами, помогали им в создании коммунистических организаций, разъясняли правду о путях борьбы, о стране, где победила пролетарская революция.

И хотя возможности их деятельности были ограниченны до предела, значение ее неоценимо. Ведь они были первыми.

Книга Матвея Тимофеевича Кима напоминает лишь о небольшом отряде интернационалистов-корейцев из тех, кто участвовал в гражданской войне на Дальнем Востоке.

Советские люди воздвигли корейским интернационалистам, участвовавшим в боях против интервентов и белогвардейцев, памятники, окружили заботой и любовью братские могилы.

Многие корейские интернационалисты после окончания гражданской войны остались в России, ставшей для них второй родиной, влились в единую многонациональную советскую семью, активно включились в социалистическое строительство. Как и все люди страны, где осуществлена ленинская национальная политика, они олицетворяют неразрывное единство патриотического и интернационального долга, неизменно верны этому долгу. Так, после освобождения Кореи Советской Армией от японского колониального господства советские коммунисты корейской национальности направились в Северную Корею, оказывали интернациональную помощь своим братьям по классу в становлении нового строя, передавали им опыт страны победившего социализма.

* * *

А теперь расскажем об авторе книги — Матвее Тимофеевиче Киме, многие годы посвятившем поиску материалов о корейских интернационалистах 20-х годов.

Основой нашего рассказа послужат мемуарные записи самого автора.

М. Т. Ким родился в 1901 г. в деревне Таудеми Ольгинского уезда Приморской области. В высшем начальном училище, куда он поступил после окончания церковноприходской школы, работал инспектором А. Н. Яременко — член партии большевиков с 1912 г., впоследствии один из руководителей партизанского движения на Сучанских сопках. Как вспоминает М. Т. Ким, А. Н. Яременко часто собирал в школьном саду старшеклассников. Ребята свободно располагались на зеленой траве. Яременко рассказывал им о революции в России, о Ленине, о большевиках, о том, чего добиваются меньшевики и эсеры, и о многом другом, в чем деревенские ребята сами разобраться, конечно, не смогли бы. Беседы эти велись тайно, с соблюдением строжайшей осторожности. Во время выборов в Учредительное собрание А. Н. Яременко учил своих юных друзей, как вести разъяснительную работу среди населения, призывая голосовать за большевиков. Постепенно включаясь в революционную жизнь, они дали клятву всегда быть верными борцами за великое дело пролетарского интернационализма, за идеи Ленина.

В июле 1919 г. М. Т. Ким стал членом Владивостокской подпольной партийной организации большевиков. По заданию Владивостокского подполья он связался с Сучанским подпольным комитетом партии и занялся распространением большевистской литературы среди корейской молодежи. Проносить такую литературу через японский полицейский кордон было сложно и рискованно. В случае неудачи — расстрела не избежать. И все же молодые коммунисты обматывали брошюры марлей вокруг тела и направлялись к переправе через р. Сучан. Здесь, вспоминает М. Т. Ким, всегда было многолюдно. Русские, китайцы, корейцы толпились в ожидании парома. Среди них, позванивая шпорами, расхаживали японские жандармы, а по обеим сторонам причала стояли часовые.

Однажды, когда М. Т. Ким подошел к причалу, жандармы обыскивали прилично одетого пассажира, сидевшего на тележке с сеном. Опасность грозила явная. Но тут около одного из зданий, в ста метрах от причала, раздались крики, шум голосов и тревожные полицейские

свистки. Жандармы туда побежали. В это время причалил паром, и молодой революционер благополучно выехал из Владимиро-Александровска.

Во второй раз, когда М. Т. Ким прибыл во Владимиро-Александровск за литературой, ему снова повезло: в китайской харчевне встретил своего дальнего родственника, приехавшего из деревни за солью. Его старший сын был в партизанском отряде. Крестьянин взялся доставить литературу для Таудеминского партизанского отряда. У парома жандармы даже не обратили внимания на средневековую арбу и седобородого старика.

Интерес населения к большевистской литературе был громадный. Все читали и перечитывали брошюры, листовки, а тем, кто не знал русского языка, агитаторы пересказывали содержание на корейском.

В этот период М. Т. Ким непосредственно участвовал и в боевых действиях партизанского отряда.

В июне 1920 г. Владивостокский комитет большевиков командировал несколько человек, в том числе и М. Т. Кима, в Советскую Россию «для изучения социальных наук».

Во Владивостоке на конспиративной явочной квартире они получили соответствующие удостоверения и подробные указания о предстоящей поездке. Свой мандат Ким спрятал в каблук ботинка. На всякий случай договорились с товарищами называть себя коммерсантами. В записных книжках сделали различные пометки о «коммерческих делах».

Матвей Тимофеевич делится воспоминаниями об этой поездке: «Прибыли в Хабаровск. Остановились на постоялом дворе у корейца, который был поставщиком овощей для японского гарнизона. Когда он узнал, что приезжие владеют русским языком, предложил почему-то мне работать вместе с ним в качестве компаньона и переводчика. Я поблагодарил хозяина за любезное предложение, но отказался, мотивируя тем, что не имею капитала для коммерческого дела. Вскоре хозяин куда-то ушел. Через некоторое время мы услышали во дворе звон шпор, а затем увидели хозяина и двух японских жандармов. Они приказали забрать вещи и следовать за ними.

В жандармерии первым вызвали меня. За столом сидел офицер, сбоку — переводчик-кореец. Начался

обыск. Офицер перелистывал мою записную книжку. В это время переводчик приказал мне снять ботинки. Я снял и подал левый ботинок (мандат был спрятан в правом). Жандарм выдернул матерчатую подкладку, тщательно проверил ботинок со всех сторон и бросил на пол. Я подал второй ботинок. Проверяли уже не так тщательно...».

Вечером Ким и его товарищи пошли к рыболовецкому поселку, что в 10 км ниже Амурского железнодорожного моста. Без труда отыскали человека по фамилии Ли, который и был партийным подпольным связистом. После обмена паролями он сообщил, что переправа через Амур особой опасности не представляет, но на другом берегу болото, переходящее в мелкий березняк. Выбираться из болотистой низменности к березовой роще будет трудно и опасно.

Ночью посланцы из Владивостока сели в лодку. Быстрое течение Амура понесло ее вниз, к железнодорожному мосту. Японские часовые заметили лодку, открыли огонь. Лодочник круто повернул в обратном направлении, молодые революционеры вплавь добрались до берега. С трудом достигли березовой рощи и лишь на другой день на закате солнца вышли на безлюдный полустанок железной дороги. Здесь они встретили трех военных с винтовками, с красными лентами на фуражках. В штабе авангардной части Восточного фронта НРА ДВР М. Т. Ким попросил у красноармейца штык. Расколол им каблук, вытащил командировочное удостоверение на белом шелке и передал начальнику штаба. Он прочитал мандат, крепко обнял гонцов из Владивостока и приказал красноармейцу принести им чего-нибудь поесть...

Так М. Т. Ким оказался в Благовещенске. Город был недавно оставлен японцами и белогвардейцами. Повсюду реяли красные знамена, висели плакаты и лозунги. Проходили многолюдные митинги и демонстрации трудящихся города. Корейские делегаты с жадностью ловили каждое слово ораторов. Особенно большое впечатление произвело на них выступление эмиссара ДВР А. М. Трилиссера (члена коммунистической партии с 1901 г.).

Из Благовещенска вскоре переехали в г. Свободный в корейский партизанский отряд, где командиром был

О Хамук и военкомом Цой Коре (Чхве Горе). С августа 1920 г. по апрель 1921 г. по указанию военкома М. Т. Ким занимался комсомольской работой в партизанском отряде и учился в учительской семинарии.

В апреле 1921 г. Дальневосточный секретариат Коминтерна в Иркутске назначил М. Т. Кима уполномоченным по вербовке добровольцев в корейский партизанский отряд в губернских городах России (Красноярске, Новосибирске, Омске и др.). Разъезжал он более шести месяцев и наконец добрался до Москвы, где представил отчет о проделанной работе в Восточный отдел Коминтерна Г. Н. Войтинскому. После этого по путевке Восточного отдела Коминтерна М. Т. Ким поступил на лекторские курсы Коммунистического университета трудящихся Востока.

Одновременно М. Т. Ким был принят на факультет общественных наук Московского университета. Окончив лекторские курсы, работал научным сотрудником в корейском секторе КУТВ и продолжал учиться в университете. Он был делегатом Съезда народов Дальнего Востока в Москве.

В 1923—1924 гг. М. Т. Ким, будучи научным сотрудником КУТВ, одновременно работал заместителем председателя комитета революционного корейского студенчества при Народном комиссариате национальностей.

В 1925 г. ЦК РКП(б) направил М. Т. Кима в распоряжение Дальневосточного крайкома партии. Он преподавал политическую экономию во Владивостокской совпартшколе, а затем заведовал корейским отделением совпартшколы; вел большую общественную работу: был представителем губкома партии в partколлективе грузчиков на Эгершельде, там же он руководил политшколой. А ночами переводил с русского на корейский язык «Капитал» К. Маркса. «Капитал» был с сокращениями переведен на корейский язык за два года и размножен на стеклографе. Значительную часть тиража удалось нелегально распространить в Северной Корее и Северо-Восточных провинциях Китая.

В 1927—1929 гг. М. Т. Ким был членом Бюро и заведующим Отделом агитации и пропаганды окружкома партии в Николаевске-на-Амуре, а затем в Сретенском окружкоме партии. Затем партия направила его в Улан-

Удэ, где в 1932—1937 гг. он был ректором Коммунистического университета (реорганизованного в 1934 г. в Высшую Коммунистическую сельскохозяйственную школу им. М. Н. Ербанова). После этого началась его журналистская работа.

М. Т. Ким был назначен литературным сотрудником, а затем заведующим отделом писем редакции межреспубликанской (Узбекской и Казахской ССР) газеты «Ленин кичи». В 1961—1963 гг. работал руководителем группы внештатных контролеров по Кзыл-Ординской области в Комиссии Государственного контроля Совета Министров Казахской ССР.

Чтобы полнее представить деятельность Матвея Тимофеевича Кима, сообщим, что он был депутатом Владивостокского городского Совета в 1925 г.; делегатом 3-го Приморского губернского съезда Советов рабоче-крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов в 1926 г.; делегатом 3-й Окружной партконференции в Николаевске-на-Амуре в 1927 г.; делегатом IX областной партконференции и членом пленума Бурятского обкома партии (в 1932—1937); членом Центрального Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в 1934—1936 гг.

В связи с 50-летием Октябрьской социалистической революции М. Т. Ким удостоен высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени, имеет и другие правительственные награды.

В настоящее время М. Т. Ким — персональный пенсионер, он живет в Москве. Мы столь подробно остановились на биографии Матвея Тимофеевича потому, что его путь в революцию весьма типичен и напоминает путь многих из тех, о ком коротко говорится в книге. Кроме того, читателю небезынтересно знать, кто ее создатель, кто сделал достоянием науки сведения о славном отряде корейских революционеров-интернационалистов 20-х годов, непосредственно связавших свою судьбу со Страной Советов. Два десятилетия собирал автор публикуемые материалы, начав эту работу в 1958 г. Частые командировки по городам и районам, колхозам и совхозам Казахстана и Узбекистана, где проживают корейцы, благоприятствовали осуществлению его замыслов. Со многими героями 20-х годов, а также с организациями, находящимися за пределами

Казахстана и Узбекистана, М. Т. Ким переписывался Трижды он приезжал в Москву и месяцами работал в центральных архивах; побывал также в Хабаровском и Приморском крайпартархивах и крайгосархивах.

Вряд ли нужно доказывать, что собранные в книге биографии-очерки являются плодом огромного труда и представляют большую ценность не только для историков-корееведов, но и для всех читателей, интересующихся историей гражданской войны на Дальнем Востоке.

В. К. Пак, Ф. И. Шабшина

ОТ АВТОРА

Автор этой работы ставил перед собой цель воздать должное светлой памяти корейских революционеров и коммунистов-интернационалистов, боровшихся за утверждение Советской власти на Дальнем Востоке.

До сих пор в советской и корейской печати не полно освещены их славные революционные дела, а биографические сведения о них остаются, как правило, неопубликованными.

При этом автор отдает себе отчет в том, что список тех корейских революционеров-интернационалистов, биографические очерки о которых помещены в этой книге, далеко не исчерпан. В архивах сохранились имена многих корейских интернационалистов, боровшихся за освобождение Кореи от японского колониального господства и за установление и утверждение Советской власти на Дальнем Востоке. Однако конкретных фактов их жизни и революционной деятельности, к сожалению, еще недостаточно. Это не означает, что соответствующих материалов не существует вовсе. Документы могут храниться в архивах, дополнительные данные — содержаться в газетных статьях, брошюрах и книгах, издававшихся в первые годы Советской власти. Не исключено, что недостающие материалы отыщутся в зарубежной печати (на корейском, китайском, японском языках) 20—30-х годов. Еще живы люди, которые в свое время бок о бок с корейскими интернационалистами сражались в боях гражданской войны на Дальнем Востоке. Их воспоминания могли бы послужить весьма ценным материалом для воссоздания общей картины героической борьбы корейских революционеров-интернационалистов. Отыскать этих людей, встретиться с ними, использовать их воспоминания о жизни и деятельности борцов-интернационалистов — эта задача еще не решена до конца. Нет сомнения, что такие находки будут. И тогда появится возможность более подробно описать славные

дела корейских интернационалистов, внесших существенный вклад в борьбу за создание первого в мире государства трудового народа.

Собственный опыт автора подтверждает, что советские люди с глубоким пониманием и высоким чувством гражданской ответственности относятся к подобной исследовательской работе. Повсеместно приходилось встречаться с тем, что сотрудники государственных архивов, научных учреждений, ветераны войны и труда при первом же запросе изъявляли готовность оказать посильную помощь. Автор непосредственно испытал это, когда занимался в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральном госархиве РСФСР Дальнего Востока, Приморском и Хабаровском крайпартархивах. Именно в этих архивах удалось изыскать большинство материалов, использованных в настоящей книге.

Большую помощь в сборе материалов автору оказали Кан Сандю, В. С. Шедяук, С. Ф. Ким Сеир, Ли Денним, С. П. Ким и др. Эта книга не вышла бы в свет без заинтересованной и дружеской поддержки ученых-корееведов Института востоковедения АН СССР, которым автор выражает глубокую благодарность.

ЛИ ДОНХВИ

Ли Донхви был одним из наиболее известных общественных деятелей Кореи в начале XX в., когда в народе нарастала волна борьбы против усиливающегося проникновения японского империализма в страну. Пламенные речи этого несгибаемого борца за дело революции пользовались огромной популярностью в корейском народе.

На севере Кореи, в провинции Хамгендо, есть городок Танчхон. Здесь в семье офицера 20 июня 1873 г. родился Ли Донхви. Его отец служил в императорской гвардии. Сын, казалось бы, пошел по стопам отца: вплоть до 1907 г. он тоже служил в императорской гвардии на о-ве Канхвадо, где издавна располагалась своего рода запасная (на случай войны или других потрясений) резиденция императора и его двора.

Начиная с 1905 г. усилилось японское проникновение в Корею. Вскоре Корея стала протекторатом Японии. В 1907 г. Япония добилась согласия феодальных правителей Кореи на роспуск корейской армии. Судьба страны оказалась в руках колонизаторов.

Ли Донхви болезненно воспринял это событие. За ним он, как и другие патриоты, разглядел надвигающуюся трагедию страны. И это обстоятельство было главным, толкнувшим его на путь борьбы против японских колонизаторов и продажной клики феодальных правителей Кореи.

В 1907 г. Ли Донхви организовал на о-ве Канхвадо школу, где начал обширную просветительскую деятельность. Сосредоточившихся вокруг школы представителей прогрессивной интеллигенции объединяли общие идеи. Постепенно на Канхвадо сложился влиятельный центр развернувшегося по всей Корее просветительского движения (Кемон ундон). Ли Донхви стал одной из наиболее известных фигур этого движения.

Не ограничиваясь деятельностью на Канхвадо, Ли

Донхви включился в организацию отделений патриотических Новых народных обществ (Синминхве) во многих городах страны. Под влиянием Ли Донхви эти организации активно выступали за развертывание вооруженной борьбы против японских империалистов, стремившихся навсегда поработить Корею.

После аннексии Кореи, в начале 1911 г., японцам удалось напасть на след обществ Синминхве. Начались повальные аресты членов обществ в Корее и по требованию японцев — в Маньчжурии. Большевистская газета «Звезда» в те дни писала, что массовые аресты корейских патриотов в Маньчжурии связаны с революционным движением в самой Корее.

Арестованным революционерам предъявили обвинение в подготовке заговора с целью убийства японских высоких чинов, которое действительно готовилось, но главной задачей обществ было восстановление национальной независимости, изгнание японцев из страны, а не террор.

К июню 1912 г. судебное следствие установило, что число приверженцев членов Синминхве доходило до 100 тыс. человек. Столь значительная популярность общества свидетельствует о том, что его цель — уничтожение японского колониального господства — пользовалась искренним сочувствием корейского народа.

Из руководителей Синминхве были осуждены Ян Гихтак, Лим Чжи Чжон, Ким Гу, Ан Тхэгук, Ли Синхун и др. Уцелевшие от ареста члены обществ эмигрировали в Маньчжурию.

К тому времени в руководстве Синминхве выявились серьезные разногласия по вопросу о методах дальнейшей борьбы. Радикальная группа Кыйчжин пхё («быстрого прогресса»), возглавленная Ли Донхви и Ли Чап, выступала за немедленное развертывание антияпонских вооруженных выступлений, консолидацию людских и материальных ресурсов корейцев Кандо и Приморья. Группа Чомжим пха («постепенного прогресса») во главе с Ан Чанхо считала, что такие действия преждевременны: следует сначала собрать достаточные силы. Ан Чанхо строил планы освобождения Кореи в расчете на помощь США.

Группа Ли Донхви избрала базой своей дальнейшей борьбы против японского империализма Маньчжурию и

русский Дальний Восток, группа Ан Чанхо обосновалась в США и Шанхае. Позже Ли Донхви стал активным сторонником Ассоциации независимости (Тоннип хиобыйхве), основанной в конце 1908 г. в Сеуле.

Официально ассоциация считалась культурно-просветительской организацией. Это позволяло корейским патриотам за ширмой легальности вести активную патриотическую пропаганду, направленную против иноземного проникновения в Корею.

Систематически работая в названных организациях, Ли Донхви стал одним из наиболее активных участников движения за изгнание иноземных колонизаторов и за политическую независимость Кореи.

Полиция установила слежку за Ли Донхви. Вскоре он был арестован и отправлен в ссылку. Но и ссылка не сломила его волю к борьбе. Освободившись в 1912 г., Ли Донхви с еще большей энергией включился в пропагандистскую деятельность, чем снискал в массах широкую известность и искреннюю любовь. Очевидцы вспоминают, какую бурную радость вызвала в 1912 г. встреча с Ли Донхви у жителей г. Вонсана. Смущенного Ли Донхви горожане носили на руках с одного митинга на другой.

Такой энтузиазм трудящихся вызвал еще более пристальный интерес к Ли Донхви властей и полиции. Усилившиеся преследования вынудили Ли Донхви в конце 1912 г. выехать в Маньчжурию. Там он примкнул к корейскому Обществу пограничных поселенцев (Канминхве), которое имело обширную сеть местных ячеек в северных провинциях Кореи, в Китае и даже среди корейцев, проживавших в России. Руководство общества издавало газету в г. Читагоу (Маньчжурия) «Колокол» («Тэджон»). Члены общества обязаны были оказывать всемерную помощь партизанским отрядам, борющимся против японцев; нередко они и сами участвовали в рейдах и стычках партизан с японскими войсками и жандармерией. Русский вице-консул в Чхонджине Троицкий следующим образом оценивал деятельность этого общества: «...партия эта очень влиятельна и широко раскинула свои организации. В политическом отношении она имеет характер антияпонской, и японцы не без основания приписывают ей все начинания в области антияпонского движения».

Когда в декабре 1911 г. ряд городов Южного Китая провозгласили независимость от власти маньчжурской династии, корейское Общество приграничных поселенцев направило в Шанхай делегатов, чтобы договориться с китайскими революционными властями о взаимной поддержке и борьбе против японских империалистов.

Японские колониальные власти продолжали пристально следить за деятельностью общества, и в особенности за его руководителями, в том числе и за Ли Донхви. Но напасть на след и арестовать их японской жандармерии не удалось.

В 1913 г. Ли Донхви перебрался из Маньчжурии на русский Дальний Восток и обосновался во Владивостоке. Там он установил тесные связи с корейским Обществом поощрения предпринимательства (Квонопхве). Мелкобуржуазное по характеру, это общество издавало газету «Квоноп синмун», которая отстаивала экономические интересы проживавших в Приморье корейцев. Ли Донхви оказал значительное идейное влияние на это общество. В частности, через упомянутую газету он повел широкую патриотическую пропаганду, направленную против японских колонизаторов. За счет общества организовывалась действенная материальная помощь корейским партизанским отрядам, сражавшимся на территории сопредельных Маньчжурии и Кореи.

Прибегнув к заведомой дезинформации, японские власти приняли меры к ликвидации центра антияпонской деятельности, каким становилось безобидное Общество поощрения предпринимательства в Приморье. В начале 1916 г. во Владивостоке распространились слухи о том, что Ли Донхви и другие деятели этого общества якобы имеют связи с германскими агентами в Китае. Был оказан соответствующий нажим и по дипломатическим каналам. В результате царские чиновники в Приморье пошли на закрытие газеты «Квоноп синмун».

В декабре 1916 г. газета «Манчжуриа дейли ньюс» (издававшаяся в Китае) опубликовала статью, в которой излагался «план диверсий на КВЖД», якобы разработанный корейцами, проживавшими в Приморье. Среди «составителей» этого плана был назван Ли Донхви. Номер газеты японские агенты поскорее постарались передать в руки русских жандармов в Приморье. В начале 1917 г. Ли Донхви был арестован. Над

Ли Донхви нависла смертельная опасность. Японские дипломаты требовали его выдачи. После Февральской революции представители Временного правительства в Приморье не освободили Ли Донхви. И только благодаря настоятельным требованиям Дальневосточного Совета рабочих и солдатских депутатов Ли Донхви оказался на свободе. Он немедленно выехал в Маньчжурию и предпринял попытку создать школу командиров для партизанских отрядов в г. Лаоцзыгоу. Попытка увенчалась успехом: в школе сосредоточились опытные вожаки партизанских отрядов, сражавшихся против японских колонизаторов.

Однако несколько месяцев спустя Ли Донхви снова возвратился в Приморье и обосновался на жительство в Амурской области. Там он установил тесные контакты с корейским населением, продолжал вести большую просветительскую работу, всячески способствовал росту патриотических настроений.

Весть о Великой Октябрьской социалистической революции обрадовала и воодушевила Ли Донхви. Чутьем профессионального революционера он понял историческое значение этого события для всего мира и без колебаний встал на сторону рабочего класса России, победившего в революции.

После Октябрьской революции Ли Донхви активно включился в революционную работу в Приморском крае, устанавливая непосредственные контакты с партийными организациями.

Уже в апреле 1918 г. вместе с А. П. Ким (Станкевич) Ли Донхви деятельно участвовал в создании Корейского социалистического союза. Эта организация, как он рассчитывал, сможет помочь местным корейцам включиться в строительство новой жизни.

В мае 1919 г. Ли Донхви выехал в Китай. Летом того же года в Кантоне произошла его встреча с Сунь Ят-сеном, а в июле Ли Донхви прибыл в Шанхай, где находился тогда один из центров корейской политической эмиграции. Здесь еще раньше было сформировано корейское правительство в эмиграции. Премьер-министром заочно был назначен Ли Донхви.

В Шанхае корейские эмигранты горячо приветствовали Ли Донхви: ему была предоставлена возможность выступить с речью. В его речи прозвучал призыв к все-

стороннему расширению национально-освободительного движения против японского империализма, за свободу и полную независимость корейского народа. Ли Донхви призвал корейских политэмигрантов считать сформированное ими правительство Революционным исполнительным комитетом, наделенным всей полнотой революционной власти. Наряду с важнейшими лозунгами борьбы за независимость Ли Донхви выдвинул в своей речи предложения, связанные с символикой корейского независимого государства. Он, в частности, предложил отказаться от старого наименования страны «Тэхан» в пользу названия «Чосон», а государственным знаменем считать зеленое полотнище с тремя красными звездами на нем.

Некоторым корейским эмигрантам в Шанхае идеи Ли Донхви показались чрезмерно радикальными. Отношение к нему в Шанхае постепенно становилось все более сдержанным. Не желая стать объектом раздоров между соотечественниками на чужбине, Ли Донхви отказался от поста премьер-министра эмиграционного правительства.

Это позволило Ли Донхви в 1920 г. сосредоточить всю свою энергию на подготовке к созданию Корейской компартии. Ему удалось сплотить во имя этой цели группу единомышленников. Но работа продвигалась не всегда успешно: сказывалось отсутствие теоретической подготовки, опыта в формировании политической партии. И тогда Ли Донхви решил обратиться за советом и помощью в Москву, в Исполком Коминтерна.

Делегация во главе с Ли Донхви отправилась в Россию кружным путем через Западную Европу и прибыла в Москву лишь в ноябре 1921 г. Сохранились воспоминания ветерана гражданской войны А. А. Кима о пребывании корейской делегации в Москве. «...Это было в ноябре 1921 года. Я был в Москве в качестве секретаря корейской делегации, которая прибыла для связи с Исполкомом Коминтерна. Все вопросы, относящиеся к дальнейшей деятельности нашей Компартии, были разрешены. Мы уже собирались отъезжать на Восток.

Но очень хотелось, прежде чем покинуть Москву, встретиться с любимым нашим вождем — Владимиром Ильичем. Этому нашему желанию суждено было сбыться. На запрос по телефону нам вскоре ответили, что Ле-

нин будет рад встретиться с корейским революционером Ли Донхви — главой нашей делегации.

Встреча была назначена на 5 часов вечера. Чтобы не опоздать на нее, мы за час отправились в Кремль. Нас было четверо: Ли Донхви, Хон До, Пак Диншун и я...[1].

Нас провели в большую комнату, а оттуда — в кабинет В. И. Ленина. Все мы очень волновались. Волновался поседевший в борьбе с разного рода противниками Ли Донхви. Волновались другие товарищи. Волновался и я: на мою долю выпала задача быть переводчиком.

Открылась дверь... Показалась дорогая знакомая фигура Владимира Ильича. Мы вскочили со своих мест и, словно во сне, пожимали руку вождю. В. И. Ленин тепло поздоровался со всеми, пожимая наши руки двумя своими руками: нам показалось, что ему известен наш, корейский обычай рукопожатия. Затем Владимир Ильич сказал: „Очень рад увидеться с корейскими коммунистами". Опустившись в плетеное кресло, он жестом пригласил нас сесть напротив...

Нам отвели на беседу 30 минут. Поэтому, не теряя времени, мы сразу же начали беседу. Ли Донхви говорил по-корейски. Он сказал, что мы пришли к Владимиру Ильичу как его ученики и потому будем совершенно откровенными с ним. Ленин с улыбкой принял наше предложение беседовать откровенно. Затем со свойственной ему прямотой и скромностью сказал нам, что он ничего не знает о дальневосточных делах. Владимир Ильич просил подробно информировать его о положении в Корее и в соседних странах.

Мы, как могли, сжато обрисовали политическое и экономическое положение в нашей стране. Наша информация временами прерывалась неожиданными вопросами Владимира Ильича. В процессе беседы сложились самые непринужденные теплые отношения. Ленин с большим вниманием слушал о колонизаторской политике, которую самым хищническим образом проводила Япония в Корее. Раскрыв лежавший на столе атлас, мы показывали Владимиру Ильичу расположение и протя-

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 44, с. 692.

женность железных дорог Кореи. Рассказали ему о прокладке трамвайных линий, об открытии фабрик и заводов японскими империалистами.

Ленин высказал в беседе слова о важной роли рабочих-железнодорожников и трамвайщиков в грядущих революционных событиях. Когда летом 1923 года развернулось стачечное движение корейских железнодорожников, я вспоминал слова Ленина как пророческие.

Владимир Ильич интересовался деятельностью подпольных коммунистических групп и кружков в Корее. Внимательно выслушав наш рассказ о причинах поражения Первомартовского восстания 1919 года, Ленин расспрашивал Ли Донхви об условиях борьбы корейских революционеров. Владимир Ильич сказал: „Мы жили в культурных центрах, в то время как вам, преследуемым империалистами, приходится скитаться по сопкам и лесам. Для вас надо организовать международную помощь".

Вошла женщина и сообщила, что время беседы истекло. Владимир Ильич предложил продлить отведенное время на 25 минут.

На столе Ленина лежала кипа бумаг. Среди них я заметил наши информационные записки, посланные ранее. Владимир Ильич извинился за то, что пока не успел ознакомиться с ними...» [2].

Беседа с В. И. Лениным воодушевила Ли Донхви, придала ему новые силы в борьбе за упрочение Советской власти в России. Она окончательно убедила его в том, что корейский народ может стать действительно независимым лишь при поддержке и помощи рабочего класса Советской России.

19 октября 1922 г. в г. Верхнеудинске состоялся объединительный съезд Корейской компартии (Иркутская и Шанхайская группы), на котором присутствовал 131 делегат. Съезд открыл Ли Донхви.

Во вступительном слове, констатировав факт существования до съезда двух корейских коммунистических партий, он призвал всех делегатов извлечь уроки из совершенных в прошлом ошибок во имя будущей плодотворной работы Корейской коммунистической партии.

---

[2] «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск), 22.I.1926.

«Этого требует Коммунистический Интернационал и трудящиеся массы Кореи», — сказал Ли Донхви.

Продолжая вести огромную политико-пропагандистскую работу среди корейцев, проживавших на Дальнем Востоке, Ли Донхви всегда помнил о своей родине, изнывавшей под игом японских колонизаторов. Он призывал соотечественников бороться за свободу отчизны, чтобы и в Корее могла начаться новая жизнь, без гнета и эксплуатации.

Но не суждено было пламенному корейскому революционеру-коммунисту Ли Донхви дожить до светлых дней освобождения Кореи.

В последние годы своей жизни Ли Донхви работал во Владивостоке, до конца оставаясь несгибаемым бойцом-интернационалистом.

Там он и скончался в январе 1935 г. Но память о героических делах корейского революционера жива и поныне как в КНДР, так и в Советском Союзе.

А. П. КИМ (СТАНКЕВИЧ)

В борьбе за Советскую власть на Дальнем Востоке активно участвовала Александра Петровна Ким (Станкевич). Она прожила короткую, но яркую жизнь.

На стене дома № 24 по Проспекту К. Маркса в Хабаровске установлена мемориальная доска, на которой начертаны слова: «В этом здании в 1917—1918 гг. работала Александра Петровна Ким (Станкевич), член Бюро городского Комитета партии большевиков и комиссар по иностранным делам Хабаровского городского Совета. Геройски погибла в 1918 году».

Материалы о жизни и деятельности А. П. Ким хранятся в Центральном музее Советской Армии, в краеведческом музее Хабаровска.

А. П. Ким родилась 22 февраля 1885 г. в деревне Синельниково недалеко от Уссурийска. В раннем детстве девочка потеряла мать. Воспитывал ее отец — человек интеллигентный, знавший несколько восточных языков. В 1895 г. отец Шуры подрядился на работу переводчиком на строительстве КВЖД и выехал с дочерью в Маньчжурию. Там Шуру постигло большое

горе: отец скончался. Десятилетняя девочка осталась на попечении друга отца, М. И. Станкевича. Он возвратился в Россию — во Владивосток и определил свою воспитанницу в женскую гимназию. В гимназии Шура училась хорошо, много читала, больше всего интересовалась историей.

Собиратель материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке, участник гражданской войны Н. Н. Матвеев-Бодрый вспоминает: «В нашей семье во Владивостоке часто собиралась молодежь. Мы читали вслух книги Герцена, Добролюбова, Писарева, Чернышевского и др. Бывала у нас и девушка-кореянка, тоненькая, в черной юбке и белой кофточке, с гладко причесанными волосами, очень общительная и веселая. Ее звали Александрой Ким. Впоследствии она стала героиней».

Шура видела нищету рабочего люда и деревенской бедноты, соседствующую с роскошью и бездельем местных богачей. Дошла до нее весть о расстреле 9 января 1905 г. мирных демонстрантов в Петербурге. Все это заставляло ее задумываться над многими вопросами, которые волновали передовых людей того времени. Постепенно А. П. Ким приходила к выводу о необходимости посвятить себя великому делу борьбы против угнетения людей и социальной несправедливости. Однако пути к практическому приложению своих сил она нашла не сразу.

Окончив гимназию, Александра Петровна стала учительствовать. В эти годы на ее жизненном пути вновь встретился сын ее попечителя детских лет — М. И. Станкевича, друга отца. Брак оказался несчастливым. Начались семейные раздоры, не выдержав которых Александра Петровна в конце 1914 г. уехала от мужа на Урал. Там она стала переводчицей на лесозаготовительном пункте, где работали китайцы, корейцы и представители других национальностей.

Началась первая мировая война. В среде чиновников, торговцев и других зажиточных слоев царили шовинистические настроения, раздавались призывы к войне до победного конца. День ото дня труднее становилась жизнь простого народа. С фронтов прибывали покалеченные войной солдаты, часто те самые рабочие, которые недавно трудились вместе с Александрой Пет-

ровной. Она стремилась разобраться в истинном смысле происходящих событий, определить свой дальнейший путь. По счастью, Александре Петровне в эти годы удалось установить связь с Екатеринбургским (ныне Свердловск) комитетом РСДРП, который стал для нее подлинной школой большевизма и революционной борьбы. Под влиянием большевиков окончательно сформировалось мировоззрение А. П. Ким. По их заданиям она начала вести пропагандистскую работу среди рабочих. При ее активном участии на Урале сформировался Союз рабочих, в который вошли многие корейцы и китайцы.

О деятельности Александры Петровны в тот период вспоминал работавший на Урале кореец Ким Сияк. В 1915 г. он был завербован на лесоразработки в Надеждинск. Однажды у ворот лесного склада он увидел красивую женщину среднего роста. Рабочие рассказали, что это переводчица, хорошо владеющая русским, корейским и китайским языками; зовут ее Александрой Петровной Ким; она с уважением относится к рабочим, отстаивает их интересы перед заводчиками, за что русские, корейские и китайские рабочие любят ее и во всем доверяют.

В начале 1917 г. Александра Петровна Ким вступила в члены РСДРП. В июле того же года по заданию Екатеринбургского комитета РСДРП А. П. Ким выехала на партийную работу на Дальний Восток. Обстановка на Дальнем Востоке в те годы была весьма сложной. В этом районе России сосредоточилось большое число рабочих — корейцев и китайцев, а также военнопленных разных национальностей. А. П. Ким начала свою деятельность на Дальнем Востоке именно с развертывания агитационно-пропагандистской работы среди военнопленных, а также среди корейцев и китайцев. 5 сентября 1917 г. в Никольск-Уссурийске открылась первая Дальневосточная конференция РСДРП. На конференции присутствовало 15 делегатов: восемь большевиков и семь меньшевиков. Выявились резкие разногласия между фракциями, что привело к их полному размежеванию.

Ровно через месяц, 5 октября, во Владивостоке состоялась Дальневосточная краевая конференция РСДРП(б), в числе делегатов которой была и Алек-

сандра Петровна Ким. О ее деятельности после конференции рассказала Е. Елизарова в статье «Славная дочь корейского народа»: «Страстный пропагандист А. П. Ким (Станкевич) ведет большую работу, особенно среди китайских и корейских трудящихся. Она разъясняет тактику большевистской партии в подготовке социалистической революции, разоблачает предательскую политику меньшевиков, эсеров, ведет борьбу с буржуазными националистами. Александру Петровну хорошо знают и уважают и трудящиеся других национальностей...» [1].

Когда возникла потребность укрепить Хабаровскую партийную организацию, из Владивостока туда были направлены наиболее активные большевики: Л. Е. Герасимов, М. Е. Попко, а также А. П. Ким.

В Москве живет ныне один из старейших членов партии, дальневосточник В. П. Голиенко, который в 1918 г. работал вместе с А. П. Ким в Хабаровском горисполкоме. Он написал о ней очерк в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. А. П. Ким, рассказывает В. П. Голиенко, прибыла в Хабаровск в начале 1918 г. и сразу же включилась в партийную и советскую работу. Она была избрана секретарем и казначеем Хабаровской большевистской организации. Ей, кроме того, поручили и другую важную и ответственную работу, назначив комиссаром по иностранным делам.

Главной ее задачей на этом посту было решать все вопросы, связанные с находившимися в хабаровских лагерях военнопленными первой мировой войны. Всю свою кипучую энергию А. П. Ким направила на формирование интернациональных отрядов из сочувствующих Советской власти военнопленных. Наряду с этим формировались китайские и корейские отряды. Так, например, в конце июля 1918 г. с участием А. П. Ким был организован корейский красногвардейский отряд в составе 100 штыков.

Сохранилось написанное А. П. Ким воззвание к японским солдатам, высадившимся во Владивостоке. Вот его текст:

«Солдаты!

Вы оторваны от Родины, семей и знакомых. Вас по-

[1] См.: Годы и люди. Хабаровск, 1957, с. 36—38.

слали в чужую страну, чтобы убивать таких же пролетариев, таких же тружеников, как и вы,— в защиту интересов ваших эксплуататоров.

Солдаты!

Не торгуйте своей кровью ради богачей. Они враги ваши, они захватили то, что принадлежит по праву вам, простым людям. Японская буржуазия и ваши генералы хотят вашей кровью и вашим трудом умножить свое богатство, они делают все, чтобы ваша жизнь оставалась нищенской, какой она была у нас до Октябрьской революции.

Солдаты!

Поверните свое оружие против ваших эксплуататоров — японских капиталистов и самурайских генералов... Вы — солдаты! Большинство из вас — выходцы из рабочих и крестьян, т. е. из эксплуатируемых классов. Берите пример с русских пролетариев, собственными руками создавайте себе счастливую жизнь путем свержения власти угнетателей и эксплуататоров...

Разве в вашей жизни не бывает моментов, когда необходимо отстаивать свои права и бороться против несправедливости?! Вместе с нами боритесь за счастливую жизнь, рвите цепи угнетения, возвращайтесь домой, где вас ждут матери, отцы, жены и дети... бросайте оружие и возвращайтесь к мирной жизни... Нашим принципом является классовое единение в классовой борьбе. Переходите, товарищи солдаты, к нам, чтобы совместно строить счастливую жизнь, которая называется социализм».

Агитационно-пропагандистская работа большевиков среди военнопленных и в армии интервентов дала реальные плоды. Вот только один пример. Газета «Красное Знамя» 31.III.1920 г. писала: «На ст. Бира осталось 25 японских солдат, не пожелавших возвратиться в Японию и вышедших из повиновения своему начальству. Японские власти хотели их арестовать, но попытка оказалась безуспешной».

В конце августа 1918 г. к Хабаровску подступили войска интервентов и белогвардейцев. Партийные и советские учреждения пришлось эвакуировать из города. 10 сентября 1918 г. из Хабаровска вверх по Амуру ушел последний караван судов. На пароходе «Барон Корф» находилась группа ответственных партийных работни-

ков, в том числе А. П. Ким. Они везли архив Хабаровского городского комитета партии.

Когда было пройдено полпути до Благовещенска, путь пароходу перерезали канонерские лодки белогвардейцев. Под угрозой оружия белогвардейцы вынудили капитана парохода причалить к берегу. Находившиеся на корабле большевики успели уничтожить партийный архив, но сами попали в руки белогвардейцев. Вместе с ними в плену оказались все 130 пассажиров парохода. «Барон Корф» был возвращен в Хабаровск. Там на пароход прибыл «сам» белогвардейский атаман Калмыков. Из кормового трюма арестованных небольшими группами заводили в кают-компанию. Один из калмыковцев вел краткий допрос, другой записывал ответы. Обычно у пленных спрашивали фамилию, имя, в какой должности служил у красных. Атаман Калмыков бросал на арестованного угрюмый взгляд и тут же решал его судьбу: «казакам», «прокурору», «полиции», что соответственно означало: «в вагон смерти», «в тюрьму», «на дальнейшие допросы».

А. П. Ким оказалась в числе 18 человек, которых белогвардейский атаман приказал поместить в «вагон смерти». Эту группу тут же свели на берег и через весь город повели к вокзалу, где в тупике стоял желтый поезд — походная гауптвахта атамана Калмыкова. Один из вагонов этого поезда был оборудован решетками, исключавшими побег узников. Когда к поезду подвели арестованных, из вагонов выбежали охранники. На большевиков посыпались удары плетей, грязная ругань. Их поспешно растолкали по камерам в специально оборудованном вагоне. В тот же день начались изнурительные допросы.

Допрашивал Александру Петровну прапорщик Кандиуров.

«... — Вы, Александра Петровна, по мужу Станкевич?

А. П. Ким (Станкевич) утвердительно кивнула головой.

— Чем занимается ваш муж?

— Раньше работал инженером в Хабаровске, а сейчас — не знаю...

— Вы коммунистка?

— Да, коммунистка.

— Признаться, я восхищен вами, вашей жизнью, в которой столько романтики...

— Не пора ли приступать к делу? — прервала Александра Петровна прапорщика. — Я полагаю, что у вас есть более серьезные вопросы, чем этот. Не для этого вы сажаете людей в тюрьму, чтобы на допросах петь им дифирамбы?

— Я вижу, вы сомневаетесь в моей искренности, — продолжал прапорщик. — Право, мне очень жаль. Мне бы хотелось спасти вас, вашу красоту, вашу молодость... Вы же знаете, как у нас поступают с большевиками. А я мог бы предотвратить...

— Запомните навсегда, господин прапорщик, — она говорила отчетливо, отчеканивая каждое слово. — Большевики никогда не предают своих товарищей, не отрекаются от своих идей. Для нас, большевиков, жизнь и наши идеи неразделимы. Они слиты воедино. Это монолит, который не разрушит даже сама смерть...»[2].

Александре Петровне задали вопрос: почему она, кореянка по национальности, включилась в гражданскую войну в России? А. П. Ким ответила: «Я прежде всего — большевик. Я боролась и борюсь за Советскую власть — власть пролетариата и угнетенных народов. Я глубоко убеждена, что корейский народ может добиться свободы и независимости страны только в том случае, если он добьется победы социалистической революции вместе с русским народом». И уже перед самой казнью она сказала: «Пусть в каждой провинции взойдут семена коммунизма и дадут чудесные цветы, которые, преодолев все преграды, ветры и бури, принесут Корее свободу и независимость. Умираю за свободу трудящихся всей земли»[3].

16 сентября 1918 г. в четыре часа утра белогвардейцы вывели из «вагона смерти» хабаровских большевиков: А. П. Ким, комиссара общественных работ Тишина, председателя городского суда Нефедова. Нефедов и Тишин поддерживали Александру Петровну под руки. Так они двинулись в свой последний путь. Овраг, где

---

[2] См.: Ким Сынхва. Очерки по истории советских корейцев, с. 92.

[3] См.: С. Хан. Корейские партизаны в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке.— «Военно-исторический журнал». 1963, № 5, с. 100.

были расстреляны хабаровские большевики, народ назвал «оврагом смерти». Там сейчас возвышается величественный обелиск в память о погибших. К пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции в Хабаровске на том доме, где работала А. П. Ким (Станкевич), была установлена мемориальная доска.

ХОН БОМДО

Одним из самых популярных руководителей антияпонского народного ополчения — Армии справедливости (Ыйбён) в Корее в начале XX в. был Хон Бомдо.

Происходил он из бедной крестьянской семьи, проживавшей в окрестностях Пхеньяна. Датой рождения его считается 27 августа 1869 г. (в источниках можно встретить и другую дату — 1868 год). Он рано лишился отца и матери; три года жил сиротой у дяди, а затем батрачил на местного помещика.

Двадцатилетним юношей Хон Бомдо поступил на службу в Пхеньянский военный гарнизон. Здесь он познал всю жестокость и бессмысленность армейской муштры и после трех лет издевательств со стороны офицеров сбежал из гарнизона. Однако это не разрешило его жизненных трудностей: по-прежнему ни пристанища, ни определенных занятий у Хон Бомдо не было. Ему казалось, что лучшим убежищем был бы какой-нибудь буддийский монастырь в горах. Скитаясь по стране, Хон Бомдо оказался в провинции Хамгён, в местечке, которое сейчас именуется Танчхон. Недалеко от селения находились рудники, в которых добывалось золото. Два года Хон Бомдо проработал на таком руднике. Затем он женился на дочери крестьянина из селения Самсу, переехал в дом жены и занялся сельским хозяйством. На этом этапе своего жизненного пути Хон Бомдо около 14 лет занимался земледелием и охотой. Постепенно Хон Бомдо завоевал большой авторитет у жителей округи.

Хон Бомдо был высокого роста, почти всегда носил густую черную бороду, обрамлявшую широкое лицо. Усы крутой, загнутой книзу дугой объединялись с бородой, придавая его облику некоторую суровость. Но

глаза, глубоко посаженные под густыми дугами бровей, всегда были спокойными и добрыми.

По воспоминаниям людей, которые жили вместе с Хон Бомдо, а потом сражались под его водительством против японских экспедиционных войск, это был человек хладнокровный и отзывчивый к чужому горю. Говорил он тихо, спокойно, подчеркнуто мягко. Тем самым он располагал к себе людей и сам охотно вступал в дружеские отношения. Доверчивый по натуре, Хон Бомдо умел дорожить дружбой, навсегда оставался верным ей.

Местность, где Хон Бомдо обосновался на жительство, представляла собой горный район. Чтобы заниматься хлебопашеством, нужно было сначала очищать (чаще всего выжигать) склоны гор от кустарников. Но почва на таких полях не долго оставалась плодородной, и потому сельское хозяйство в этом районе было чрезмерно трудоемким и неспособным прокормить крестьян.

Более доходным занятием постоянных обитателей горного района считалась охота на диких зверей. Издревле там существовали общины профессиональных охотников, которые продукцией своего промысла умудрялись содержать семьи и платить высокие налоги. Разумеется, эксплуатация охотников-профессионалов, по существу, не отличалась от эксплуатации земледельцев. Но у охотников всегда было при себе оружие, результаты их труда не поддавались точному учету. Местные и центральные власти вынуждены были считаться с этими фактами и «ладить» с охотниками.

В уезде Пхунсан (ныне пров. Северная Хамгён), куда Хон Бомдо вместе с семьей переехал на постоянное жительство, широкой известностью пользовалось кооперативное объединение охотников-профессионалов под названием «Общество спокойных гор» (Ансанса). Хон Бомдо скоро постиг тонкости охотничьего ремесла, завоевал всеобщее признание в среде охотников и в конце концов был избран главой общества. Там проявилась еще одна черта характера Хон Бомдо: глубоко осознанное чувство долга перед коллективом людей, возглавляемых им. Оружие у большинства охотников было безнадежно устаревшим (главным образом — мушкеты), снабжение порохом и зарядами — из рук вон плохим, а поборы в пользу местных и центральных властей росли. Как глава крупного объединения охотников, Хон Бомдо

настойчиво повел борьбу за снижение уровня налогов. Этим он снискал еще больший авторитет в народе и вызвал отрицательное отношение властей. Его пытались запугать, подкупить, сулили более высокие должности, но Хон Бомдо оставался непреклонным. И он добился своего: налоги на охотничий промысел были снижены.

В соответствии с навязанным Корее «Договором 1907 года» японские империалисты начали осуществлять мероприятия по роспуску корейской армии и многих других национальных организаций. В число подлежащих роспуску попали и корейские общества профессиональных охотников. В октябре 1907 г. экспедиционный японский отряд прибыл в горные районы провинции Хамгён с целью изъятия оружия и боеприпасов у охотников. Слухи об этом быстро распространились по окрестностям. Охотники стали прятать оружие и боеприпасы. Начались массовые аресты. Но люди твердо знали, что землепашеством в этом районе они прокормиться не в состоянии, и занятие охотой считали единственным спасением от голодной смерти. Поэтому ни запугивания, ни аресты не могли заставить людей отдать японцам охотничье оружие.

Тогда японцы пошли на хитрость. В ноябре 1907 г. японский экспедиционный отряд прибыл в деревню Пхабалли (уезд Пхунсан). Его командир заявил, что выдаст удостоверения на право использования оружия лишь тем охотникам, которые представят это оружие для осмотра. Обманутые люди принесли японцу свои мушкеты, отряд собрал их и отправился из села. Известие о коварстве японцев за день разнеслось по окрестным селам. Вечером Хон Бомдо созвал членов Общества спокойных гор и поставил перед ними конкретную задачу: не дать японскому экспедиционному отряду разоружить охотников. Была наскоро собрана группа стрелков, которые спрятались у деревни Ноынни на Хучхирёнском перевале. Ночью японцы напоролись на засаду. Экспедиционный отряд был разбит. В плену у охотников оказались его командир и переводчик, нагло обманувшие людей в деревне Пхабалли. Захваченное японцами оружие было возвращено охотникам. Весть эта дошла до японского экспедиционного командования, и из г. Пукчхона к Хучхирёнскому перевалу двинулся карательный отряд японцев под командованием капитана Мичибе.

25 ноября 1907 г. этот отряд взошел на перевал и тоже попал в засаду, устроенную стрелками Хон Бомдо.

Эти стычки корейских охотников под руководством Хон Бомдо с отрядами японских экспедиционных войск, по существу, явились историческим началом развернувшейся в Корее борьбы народных «бойцов справедливости» против японских колонизаторов. В течение последующих 11 месяцев (с ноября 1907 по сентябрь 1908 г.) в провинции Хамгён произошло 37 разных по масштабам и последствиям столкновений с японскими войсками. Во всех этих боях участвовал сам Хон Бомдо или его соратники Чон Дуик, Сон Санбон, Хон Саён и др.

В трудных боях с врагами создавался постоянный костяк «отрядов справедливости», совершенствовались их структура и тактика ведения боевых действий, расширялись границы территории, которую контролировали отряды. Слава о бойцах под командованием Хон Бомдо гремела по Корее. К нему стекались добровольцы со всех уголков страны. А японцы, естественно, не находили покоя, поскольку не могли расправиться с Хон Бомдо и его отрядами.

К началу 1910 г. положение «отрядов справедливости» под водительством Хон Бомдо заметно ухудшилось. Буквально по пятам их преследовали крупные японские экспедиционные части. Из разного рода отщепенцев японские колонизаторы вербовали соглядатаев, которые информировали своих «хозяев» о местах дислокации народных войск, об их перемещении, численности и т. п.

Тем временем бойцы Хон Бомдо испытывали большие трудности из-за нехватки оружия и боеприпасов. Крестьяне, которые составляли костяк «отрядов справедливости», стремились не уходить далеко от родных мест. Когда обстановка требовала перебросить тот или иной отряд в отдаленные районы, крестьяне шли на это неохотно, а нередко просто убегали.

В марте 1910 г. Хон Бомдо принял решение перебазироваться с наиболее стойкими бойцами в уезд Чанбэк на границе с Маньчжурией. Там в горном селении Вангэ была создана постоянная база, в которой бойцы «отрядов справедливости» жили, изучали военное дело, изготовляли оружие и боеприпасы. Оттуда они совер-

шали смелые налеты на японские гарнизоны, устраивали засады на путях их передвижения и т. д. Так, в начале 1911 г. было совершено дерзкое нападение на японский гарнизон, располагавшийся в городке Кёнвон. Многочисленные стычки с японцами происходили и в других местах. Даже по явно преуменьшенным официальным данным, в 1907—1911 гг. японским войскам и жандармерии пришлось выдержать в Корее 2907 боев, в которых принимало участие больше 143 тыс. бойцов «отрядов справедливости». Нередко отряды Хон Бомдо вступали в бой с японскими войсками на территории Маньчжурии, где проживало много корейцев.

В 1913 г. Хон Бомдо с небольшим отрядом перебрался на русский Дальний Восток. Многие корейцы, жившие в приграничных районах, уже были наслышаны о Хон Бомдо и его борьбе против японских колонизаторов. Это способствовало развертыванию патриотически-пропагандистской работы в их среде и сбору средств на нужды освободительной борьбы корейского народа. В то же время местные корейцы-кулаки взирали на деятельность Хон Бомдо на Дальнем Востоке с явным неодобрением. Их нисколько не интересовала судьба соотечественников, изнывающих под японским колониальным игом. Они понимали, что предоставить средства национально-освободительному движению корейцев — значило бы навлечь на себя неприятности со стороны местных русских властей. Хон Бомдо беспощадно клеймил позором предателей национальных интересов, разоблачая их перед лицом патриотически настроенных соотечественников. Небольшие отряды Хон Бомдо то и дело переправлялись через границу в Маньчжурию, там нападали на японские гарнизоны, громили их и, умело маневрируя, уходили от погони.

В 1917 г. Хон Бомдо узнал, что в Петрограде произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Эту весть он воспринял с большим волнением. Он был убежден, что вслед за революцией в России активизируется революционное движение и в других странах, в том числе в Корее. Поэтому Хон Бомдо сразу же начал формировать крупный партизанский отряд, который, по замыслу командира, должен был вступить в пределы Кореи и способствовать подъему всего населения страны на борьбу против японских колонизато-

ров. В хлопотах по организации и оснащению этого отряда прошел весь 1918 год. Ранней весной 1919 г. отряд в 200 человек под командованием Хон Бомдо появился в Маньчжурии. Там произошли стычки с бандами разбойников (хунхузов), которые терроризировали проживавших в этих районах корейцев. Тем временем из Кореи стали поступать сведения о начавшемся Первомартовском восстании 1919 г. Хон Бомдо ясно представлял себе, что это восстание произошло под непосредственным влиянием событий 1917 г. в России.

Затем стало известно о жестоком подавлении Первомартовского восстания японцами. Для Хон Бомдо это была тяжкая весть. Тем не менее в августе 1919 г. отряд Хон Бомдо направился в северные провинции Кореи. Смелыми рейдами по уездным центрам Капсан, Хесан и другими дерзкими налетами на места дислокации японских войск отряд Хон Бомдо серьезно затруднял деятельность японской колониальной администрации. При появлении бойцов Хон Бомдо представители колониальной администрации разбегались: народ чинил расправу над своими угнетателями. Хон Бомдо рассчитывал, что такие же отряды народных мстителей объявятся в других провинциях Кореи и, объединившись, изгонят японцев из страны. Однако после Первомартовского восстания самая деятельная часть борцов против колониального господства оказалась брошенной в тюремные застенки. Колонизаторам удалось в какой-то мере запугать народ той жестокостью, которую они проявляли по отношению к участникам Первомартовского восстания. И в конце концов, не найдя соответствующей поддержки в Корее, Хон Бомдо со своим отрядом вынужден был возвратиться в Маньчжурию. Там в непосредственной близости от русской границы он продолжал борьбу против японских экспедиционных войск.

В те годы усилилась партизанская борьба против интервентов и белогвардейцев на советском Дальнем Востоке. В Ольгинском, Анучинском, Иманском, Хабаровском районах Дальнего Востока активно действовали корейские партизанские отряды, боровшиеся за Советскую власть. Героические дела отряда Хон Бомдо в приграничных районах Дальнего Востока были неразрывно связаны с общим потоком борьбы против реак-

ционных сил, стремившихся не допустить установления Советской власти на Дальнем Востоке. Постепенно отряд Хон Бомдо полностью перешел на сторону тех, кто сражался с белогвардейскими бандами и войсками высадившихся в Приморье японских и американских интервентов. Координацию действий корейских партизанских отрядов на Дальнем Востоке осуществлял специально сформированный Корейский реввоенсовет под руководством дальневосточных большевиков.

В марте 1921 г. японские интервенты начали поспешную эвакуацию с Дальнего Востока. Чтобы избежать инцидентов, которые могли бы повлечь за собой затяжку гражданской войны, было решено отозвать многие корейские партизанские отряды в Иркутск. Среди них был отряд Хон Бомдо. В Иркутске партизанские отряды были переформированы в Отдельную корейскую стрелковую бригаду в составе регулярной Красной Армии. Хон Бомдо стал командиром одного из батальонов этой бригады.

В том же, 1921 г. Хон Бомдо был избран делегатом Съезда народов Дальнего Востока, созванного по инициативе В. И. Ленина. Есть предположение, что вместе с другими делегатами съезда Хон Бомдо встречался с В. И. Лениным.

Черты подлинного интернационалиста Хон Бомдо сохранил и в годы мирного социалистического строительства. В 1923 г. он возглавил одну из сельскохозяйственных артелей на Дальнем Востоке. В октябре 1927 г. Хон Бомдо стал членом славной ленинской партии.

Скончался Хон Бомдо в 1943 г.

В городе Кзыл-Орда, где провел последние годы жизни славный революционер-интернационалист, одна из улиц носит его имя. На могиле Хон Бомдо воздвигнут памятник, увенчанный красной звездой. Жизнь и революционная деятельность Хон Бомдо является темой научных исследований и популярных работ [1].

---

[1] См.: И. Бабичев. Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке. Ташкент, 1959; С. Хан. Корейские партизаны в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке.— «Военно-исторический журнал». 1963, № 5; С. Цыпкин. Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на Дальнем Востоке.— «Вопросы истории». 1957, № 11; Ким Сынхва. Очерки по истории советских корейцев.

ПАК ЧИНСУН (ПАК ДИНШУН)

Среди фотоснимков, сделанных в июле—августе 1920 г. в Москве во время II Конгресса Коминтерна, есть один, на котором запечатлен момент работы В. И. Ленина в одной из комиссий Конгресса. На снимке рядом с В. И. Лениным — молодой кореец, очень серьезно смотрящий прямо в объектив фотоаппарата, это — Пак Чинсун, участвовавший в работе этого Конгресса.

Пак Чинсун родился 15 апреля 1897 г. в деревне Николаевка Ольгинского уезда (ныне Партизанский район Приморского края). Его отец, принадлежавший к знатному роду, разорился и переселился на русский Дальний Восток. Обосновавшись на жительство в деревне Николаевка, отец Пак Чинсуна скоро прослыл среди односельчан стойким сторонником корейских традиций и обычаев.

Пак Чинсун был единственным, горячо любимым ребенком в семье. Родители отдали его в высшее начальное училище в г. Владимиро-Александровске. Наряду с этим отец Чинсуна сделал все возможное, чтобы сын постиг основы традиционного корейского просвещения. Пак Чинсун изучал китайское иероглифическое письмо, зубрил отрывки из древних трактатов.

На формирование его взглядов большое влияние оказал инспектор училища А. Н. Ярёменко, педагог прогрессивных взглядов, обширного кругозора. Воспитанниками А. Н. Ярёменко были А. Кржижановский, А. Кржижановская, В. И. Когай, С. П. Ким, Хан Чанголь, Чхве Госав, М. Т. Ким и другие, принимавшие активное участие в гражданской войне и социалистическом строительстве на Дальнем Востоке. В годы, проведенные в училище, и в последующий период, работая сельским учителем, Пак Чинсун много читал. Любимыми его авторами были А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. Наряду с их произведениями он увлекался работами Г. В. Плеханова, М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина.

Романтической натуре Пак Чинсуна всегда импонировали те идеи, которые распространялись в народе передовыми представителями русской интеллигенции. Когда же в феврале 1917 г. в Петрограде свершилась

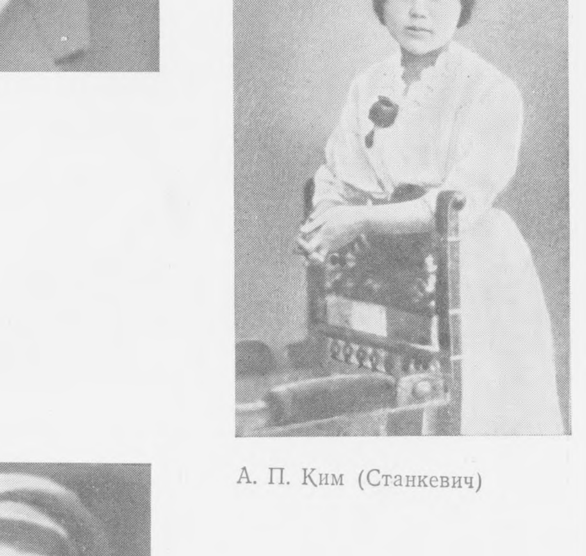
революция, свергнувшая монархический режим в России, Пак Чинсун ясно ощутил, что привлекавшие его своей возвышенностью идеи обрели реальную силу. С тех пор революционная теория и пример русских большевиков стали оказывать решающее влияние на формирование мировоззрения и революционного сознания Пак Чинсуна.

В конце октября 1917 г. до самых отдаленных окраин России докатилась весть о совершившейся в Петрограде социалистической революции. Это сообщение всколыхнуло Дальний Восток: был дан решающий импульс к кардинальному переустройству, казалось, незыблемых основ общественной жизни. События вовлекли Пак Чинсуна в свой водоворот, а та идейно-теоретическая подготовка, которую он получил во время учебы и работы учителем, способствовала тому, что он решительно встал в ряды героических борцов за установление и утверждение Советской власти на Дальнем Востоке.

В 1918 г. войска иноземных интервентов временно захватили Дальний Восток. По обширному краю прокатилась страшная волна «белого террора». Движение сопротивления развивалось в условиях подполья. В Хабаровске, Владивостоке и других городах возникали политические кружки и организации, ставившие перед собой цели борьбы против интервентов и белогвардейцев. Возникали подобные политические организации и в среде корейцев, проживавших на Дальнем Востоке. В апреле 1919 г. в районе Владивостока состоялось собрание представителей Корейского социалистического союза и Союза новых граждан, на котором присутствовало более 30 человек, в том числе Ли Донхви, Пак Чинсун, Ким Гюмён (Пэкчу), Ким Нип и др. Было единодушно решено объединить обе организации в Корейскую социалистическую партию. Учредители партии наметили следующую программу: 1. Для нормального духовного развития корейских трудящихся необходимо освободить Корею от ига японского империализма и от капиталистической эксплуатации. 2. Интересы трудящихся Японии и Кореи одинаковы, необходима тесная связь между революционными организациями обеих стран. 3. Корейских трудящихся нужно воспитывать в духе революционного марксизма. 4. Целесообразной формой

Ли Донхви

А. П. Ким (Станкевич)

Хон Бомбдо

В. И. Ленин на заседании Комиссии по национальному вопросу II Конгресса Коминтерна.
Справа от В. И. Ленина Пак Чинсун

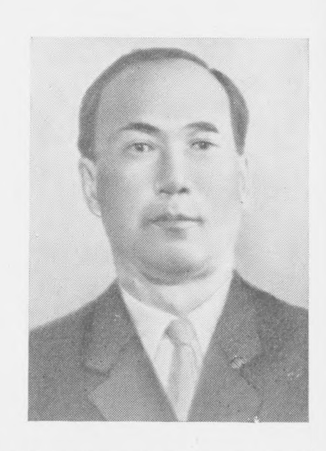

Я. Л. Каин (Кан Сандю)

Обелиск на братской могиле павших в боях за власть Советов (г. Ольга Приморского края)

Хан Чханголь

Хан Менсе

Памятник русским и корейским партизанам, павшим в боях за власть Советов (г. Дальнереченск)

власти считать Советскую власть. Наряду со многими организационными вопросами на собрании обсуждался вопрос об установлении связи дальневосточных корейцев с Советским правительством в Москве. Для этого была избрана корейская делегация в составе Пак Чинсуна и Пак Ая, которым вскоре предстояло отправиться в Москву.

Задача делегации была весьма сложной. Советская Россия находилась в кольце блокады интервентов и белогвардейцев. Поэтому пробираться в Москву делегации корейских революционеров предстояло тайно, с постоянным риском оказаться в руках врагов. В Екатеринбурге заболел Пак Ай, и продолжать путь Пак Чинсуну пришлось одному. С неимоверным трудом, в сложных условиях того времени Пак Чинсун добрался до Москвы.

В Москве Пак Чинсун принял участие во II Конгрессе Коммунистического Интернационала как делегат с решающим голосом.

В 1920 г. началась публицистическая деятельность Пак Чинсуна. Первые его статьи печатались в журнале «Коммунистический Интернационал» (№ 7, 8, 12). А в конце 1920 г. Пак Чинсун выехал в Шанхай, чтобы оттуда содействовать подпольной революционной работе в Корее. Ему удалось установить связи с издателями журнала «Новая жизнь» («Синсэнхваль») в Сеуле и опубликовать в нем несколько статей. Из Шанхая Пак Чинсун поддерживал связи с молодежными организациями в Сеуле.

В 1921 г. в Шанхае Пак Чинсун участвовал в работе совещания корейских коммунистов, на котором была создана Корейская коммунистическая партия в эмиграции. Председателем Центрального комитета партии был избран Ли Донхви, секретарем — Ким Чхольсу, членами ЦК — Пак Чинсун, Ли Ханнён, Ли Бонсу, Хон До, Чхве Боу и др.

В конце 1921 г. Пак Чинсун вместе с Ли Донхви и Хон До приехал в Москву. 26 ноября снова состоялась его встреча и навсегда запомнившаяся ему беседа с В. И. Лениным.

В 1923—1928 гг. Пак Чинсун учился в Московском университете, после чего преподавал философию в московских вузах.

КАН САНДЮ[1]

Кан Сандю родился во Владивостоке 26 апреля 1894 г. в бедной крестьянской семье. Вскоре отец его отправился на золотые прииски, взяв с собой и сына. Там Кан Сандю жил и работал вместе с отцом около 12 лет.

В 1906 г. Сандю пошел работать по найму рыбаком в Николаевске-на-Амуре. Проработал там три года, а затем с 1910 по 1914 г. был землекопом на строительстве Надеждинского тоннеля у станции Угольная Уссурийской железной дороги. В начале первой мировой войны Кан Сандю был призван в армию и отправлен на Западный фронт. В 1917 г. был мобилизован на строительство тыловых укреплений, где познакомился и подружился с большевиком П. Новиковым. Под его влиянием началось формирование революционного мировоззрения Кан Сандю.

В 1918 г. Кан Сандю участвовал в работе общественных организаций корейских трудящихся в Москве. Вскоре его командировали в Ярославль для организации политической работы среди проживавших там китайцев и корейцев. В Ярославле Кан Сандю в составе рабочего отряда участвовал в подавлении контрреволюционного «лево»-эсеровского мятежа. В 1919 г. он стал членом Коммунистической партии. В марте 1919 г. Кан Сандю участвовал в работе Конгресса Коммунистического Интернационала, где выступил с речью. Он, в частности, говорил: «...Сотни наших братьев платили своей жизнью за вызов, брошенный нами японским угнетателям. Они вынуждены были эмигрировать в Россию или Америку, где палачи Керенского и Вильсона выдавали их японцам. Только Советская Россия дала нам приют и помогла стать на ноги. Отсюда, из Советской России, мы начинаем свою деятельность рука об руку со всемирным пролетариатом. Я прибыл сюда для того, чтобы передать вам, что вне союза всех трудящихся мы не видим путей освобождения корейских крестьян и рабочих от ига японских хищников и стоящих за ними представителей европейского капитала.

Да здравствует всемирное братство рабочих!

---

[1] В документах встречается русский вариант имени: Я. Л. Каин.

Да здравствует III Интернационал!»[2].

В памяти Кан Сандю запечатлелся облик великого вождя революции В. И. Ленина, встречающегося с делегатами из разных стран. В последние годы своей жизни Кан Сандю вспоминал, например, о том, как однажды В. И. Ленин появился в столовой, где обычно обедали делегаты Конгресса. Он интересовался меню для делегатов, шутил, беседовал с товарищами.

Каждый вечер делегатам Конгресса выдавались билеты в театры, кино, цирк. Однажды Кан Сандю видел В. И. Ленина в Большом театре. Появление Владимира Ильича Ленина и Надежды Константиновны Крупской присутствовавшие приветствовали аплодисментами.

Во время одного из перерывов между заседаниями группа делегатов Конгресса попросила Владимира Ильича сфотографироваться с ними. Ленин согласился. Заметив стоящего поодаль Кан Сандю, Владимир Ильич пригласил его присоединиться к группе.

С декабря 1919 г. Кан Сандю служил в Красной Армии. Он занимал посты военного инспектора (1920—1921), уполномоченного Особого отдела ВЧК при 5-й армии по ликвидации бандитизма в Иркутской области (1921—1923), сотрудника ОГПУ в Никольск-Уссурийске (1923—1924). После демобилизации трудился на ответственных постах инструктора Исполкома Приморского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов во Владивостоке (1924—1926), председателя потребкооперации в Хабаровске и др.

В 1930 г. Кан Сандю был направлен на учебу. Он учился в Коммунистическом университете, в Московском электромашиностроительном институте и Промышленной академии в Свердловске. С 1936 г. Яков Леонидович работал в золотодобывающей промышленности.

Когда Кан Сандю исполнилось 64 года, он ушел на заслуженный отдых, продолжая вести разнообразную общественную работу на предприятиях. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1967 г. он был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина. В послужном списке Кан Сандю числятся именные оружие и часы, почетные грамоты, медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР» и юбилейная медаль к столетию со дня рождения В. И. Ленина.

[2] «Известия», № 52(604), 7.III.1919.

НАМ МАНЧХУН

Родиной Нам Манчхуна (род. в 1892 г.) было село Благословенное в Амурской области. В 1901 г. отец отвез его учиться в Благовещенск. Но жилось трудно: мальчик вынужден был подрабатывать продажей папирос и газет. Школу пришлось оставить. Около года Манчхун беспризорничал. Вскоре его подобрал ректор духовной семинарии и устроил учиться.

В 1908 г. Нам Манчхун оставил семинарию и уехал в Читу, где разыскал своего отца. Некоторое время он помогал отцу — огороднику при воинской части. Одновременно юноша готовился к поступлению в гимназию. В 1910 г., успешно выдержав экзамены, он поступил в 5-й класс гимназии. С этого времени наряду с учением начинается революционная работа Нам Манчхуна.

Так, по поручению нелегального кружка он установил связь с большевиками Д. М. Шиловым и Прочекиным в Нерчинске и принимал участие в разработке плана проведения стачки в железнодорожном депо станции Чита. Все руководители стачечного комитета были арестованы. Но Нам Манчхуна вскоре освободили. Директор гимназии настаивал на исключении его из учебного заведения, но по ходатайству солидарных с юношей учителей он был оставлен в гимназии и в 1914 г. закончил ее с медалью. Попытка поступить в Киевский медицинский институт оказалась безуспешной. Началась первая мировая война. Нам Манчхун был мобилизован в царскую армию и направлен в школу юнкеров.

В феврале 1915 г. ему было присвоено звание прапорщика и выдано направление в Омск. Через год Нам Манчхун получил чин подпоручика. После Февральской революции Нам Манчхун был избран в полковой солдатский комитет.

В мае 1917 г., командуя ротой 536-го полка, Нам Манчхун получил ранение в ногу и с фронта был эвакуирован в Екатеринбург (ныне Свердловск). После госпиталя его, как негодного к строевой службе, назначили заведующим офицерской столовой. В январе 1918 г. Нам Манчхуна комиссовали и отпустили домой.

В родном селе Нам Манчхун развернул активную революционную деятельность, его квартира стала большевистской явкой. Белогвардейцы преследовали его, и он

вынужден был вместе с семьей переехать в Иркутск. На новом месте дел было не меньше: он держал постоянную связь с большевиками, организовал коммунистическую ячейку из корейцев, сформировал боевую дружину из революционно настроенных военнопленных.

В январе 1920 г. в Иркутске формируется Интернациональная коммунистическая дивизия, начальником ее штаба назначается Нам Манчхун. В эти же дни Иркутский губком партии принял его в ряды коммунистов. На мартовской губернской партконференции Нам Манчхун был избран членом губкома, а затем заведующим Отделом национальных меньшинств губкома партии.

В мае 1921 г. в Иркутске проходил учредительный съезд Корейской компартии. Нам Манчхун был избран делегатом на III Конгресс Коминтерна, на котором выступил с большой речью. Осенью того же года по заданию Коминтерна Нам Манчхун ездил в Пекин. Преследуемый полицией, он бежал оттуда в Маньчжурию, а затем вернулся в Читу.

Учитывая важность идеологической работы среди корейского населения в Приморье, Коминтерн рекомендовал назначить Нам Манчхуна заведующим Отделом национальных меньшинств Дальбюро ЦК ВКП(б). В этой должности он работал до 1924 г. В конце 1925 г. его вновь направляют с ответственным заданием в Китай, на этот раз — в Шанхай.

Нам Манчхун известен и как публицист: в середине 20-х годов он написал ряд статей на русском языке и выпустил книгу «Угнетенная Корея» (Дальгиз, 1923).

ХАН МЕНСЕ

Хан Менсе родился 10 августа 1885 г. в бедной крестьянской семье в селе Тизинхэ Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда, ныне Хасанского района Приморского края. Несмотря на нищету, ему удалось закончить двухклассную школу. Затем, как способный ученик, он был взят на содержание волостью и направлен в Казанскую духовную семинарию. Окончить учебу в ней ему не удалось. В 1904 г., в начале русско-японской войны, Хан Менсе был послан в Маньчжурию в ка-

честве переводчика при штабе русской армии, где и прослужил до августа 1905 г.

Полтора десятилетия, вплоть до 1920 г., Хан Менсе проработал сельским учителем в приморских корейских поселениях. Еще в 1905—1907 гг., во время первой русской революции, Хан Менсе впервые принял участие в революционных выступлениях трудящихся Приморья как член крестьянского союза. Одновременно он, как многие корейцы на русском Дальнем Востоке, всемерно способствовал развитию национально-освободительного движения и борьбы против японских колонизаторов в Корее.

В 1917—1920 гг. Хан Менсе много раз избирался в состав волостного, уездного и областного земельных комитетов и комитетов общественной безопасности, областного крестьянского бюро, а со дня введения земства (осень 1917 г.) состоял гласным волостного, уездного и областного земского собрания. Не раз бывал делегатом от корейского населения на крестьянских (волостных, уездных и областных) съездах. Был членом Всекорейского национального совета.

Осенью 1917 г. Хан Менсе вступил в партию эсеров, но в начале 1919 г., убедившись в контрреволюционной сущности эсеровской партии, вышел из нее, установив тесный деловой контакт с руководителями большевиков Приморья П. М. Никифоровым, К. А. Сухановым, П. В. Уткиным.

В апреле 1920 г. после кровавой карательной экспедиции японцев он бежал от преследований в Амурскую область. В июне того же года в Благовещенске Хан Менсе вступил в члены РКП(б). По заданию партийной организации Хан Менсе дважды выезжал на подпольную работу в Харбин. Там за полгода под его руководством были созданы нелегальные коммунистические ячейки среди корейских партизан и крестьян-арендаторов.

В мае 1921 г. Хан Менсе участвует в работе съезда Корейской коммунистической партии в Иркутске, его избирают членом ЦК и делегатом на III Конгресс Коминтерна.

В конце 1921 г. как делегат Съезда народов Дальнего Востока он был в Москве и имел счастье видеть и слушать В. И. Ленина.

В 1922 г. Хан Менсе был одним из организаторов объединенного съезда корейских коммунистических партий — Шанхайской и Иркутской в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) и вошел в объединенный ЦК двух корейских компартий, а после его ликвидации — в Корейское бюро при Восточном отделе Коминтерна. Корбюро существовало до начала 1924 г.

С 1921 по 1924 г. Хан Менсе был делегатом на двух партийных съездах (корейских) и на трех областных (Амурской, Приморской, Иркутской) партийных конференциях.

После окончания курсов уездных партийных работников при ЦК ВКП(б) Хан Менсе в течение многих лет работал на различных выборных и административных постах.

А. А. КИМ

Родился 27 января 1900 г. в деревне Сухановка Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда (ныне Хасанского района) Приморского края. Окончив двухклассное училище, продолжал образование в гимназии в Никольск-Уссурийске.

18 марта 1919 г. А. А. Ким участвовал в демонстрации солидарности с борьбой корейского народа во Владивостоке. От имени демонстрантов он вместе с О Сонмуком передал японскому консулу петицию протеста на корейском, русском, китайском и английском языках. В петиции выражалось возмущение корейских и русских трудящихся кампанией массовых арестов и террора против участников Первомартовского движения 1919 г., которую развернула японская жандармерия в Корее.

В 1920 г. по заданию партизанских отрядов А. А. Ким составлял прокламации на японском языке. Между тем положение подпольщиков с каждым днем становилось все опаснее. Повсюду в городах проходили аресты, на квартире А. А. Кима устраивались засады. Спасаясь от преследования, он бежал в Маньчжурию — в приграничное корейское поселение Намгаулен. Там он встретился с соотечественниками: О Сонмуком, Ким Чи-

ном и др. Вместе с ними А. А. Ким в начале 1920 г. перебрался в Благовещенск. Там в мае 1920 г. он вступил в партию. Оттуда ездил на съезд местной молодежи, где оформилась комсомольская организация Приамурья. Избранный кандидатом в члены обкома комсомола, А. А. Ким возглавил корейскую секцию обкома. Одновременно он учился в вечерней средней школе Благовещенска.

В мае 1921 г. А. А. Ким участвовал в работе Учредительного съезда Корейской компартии в Иркутске. А в ноябре того же года приезжал в Москву и был на приеме у В. И. Ленина в качестве переводчика корейской делегации, возглавляемой Ли Донхви. Вспоминая эту встречу, А. А. Ким писал в газете «Тихоокеанская звезда» 22 января 1929 г.: «Мне еще и еще раз хочется сказать о том, что я принадлежу к поколению корейских коммунистов, которому довелось видеть, слушать и принимать участие в беседе с Владимиром Ильичем Лениным. Я бесконечно счастлив, что живу и работаю в интересную эпоху истории человечества, когда зримой явью становятся заветные мечты о коммунизме, торжеству идеалов которого всю свою жизнь посвятил гениальный мыслитель и вождь мирового пролетариата и угнетенных колониальных народов, величайший революционер-коммунист Ленин...

...В конце беседы Владимир Ильич задал мне вопрос:

— Сколько среди корейцев таких, как вы, хорошо владеющих русским языком?

— Больше тысячи, — машинально ответил я.

Владимир Ильич, качал головой, будто укоряя меня в том, что до сих пор никто из товарищей, в совершенстве владеющих русским языком, не написал ни одной книги о революции на Востоке.

— Если еще приедете сюда, принесите, пожалуйста, такую книгу, — попросил Владимир Ильич.

Я заверил Ильича, что такая книга будет».

В октябре 1922 г. А. А. Ким участвовал в работе объединительного съезда Корейской компартии в Верхнеудинске.

Последующие годы жизни А. А. Кима были полностью отданы напряженной пропагандистской и партийной работе.

О СОНМУК

О Сонмук родился 25 ноября 1886 г. в уезде Менчхон провинции Северная Хамгён (Корея) в бедной крестьянской семье. Шестилетним мальчиком он с родителями переехал в Маньчжурию в провинцию Гирин. Десять лет изучал китайскую письменность. Три года учительствовал, обучая грамоте китайских и корейских детей. В 1909 г. О Сонмук женился на молоденькой девушке-кореянке по имени Синхэ. Она рассказывала ему, что в свое время хотела учиться в школе, но родители, следуя укоренившейся традиции, категорически не позволили ей: считалось, что грамотные девушки «никуда не годятся». О Сонмук решил пройти с женой школьную программу. Вскоре и она стала учительницей.

Во время русско-японской войны О Сонмук включился в общественно-политическую жизнь соотечественников, проживавших в Маньчжурии. После аннексии Кореи Японией среди корейцев ширилось политико-просветительское движение. В 1913 г. О Сонмук и его единомышленники Ким Нип, Ли Чунджип и другие организовали патриотическое общество Канминхве (Народное общество), которое вело просветительскую работу среди населения. Когда же притеснения со стороны властей усилились (1915), О Сонмук перебрался на русский Дальний Восток в Никольск-Уссурийск. Бушевала мировая война, и местные власти усиленно вербовали корейских и китайских рабочих на строительство железных дорог, мостов и других объектов в европейской части России. О Сонмук тоже не избежал этой участи: он попал на лесоразработки в Пермскую губернию. На лесоразработках трудились рабочие разных национальностей. Но в их судьбах было много общего: неустанно трудились и получали гроши. Рабочий день казался нескончаемым: от темна до темна. Все трудовые конфликты решались просто: вмешивались отряды полиции — и правда оказывалась на стороне хозяев. Но в среде измученных и забитых рабочих были люди, которые смело вели политическую пропаганду против царизма, против империалистической войны, против жестокой эксплуатации трудящихся. Большевики указывали рабочим цели и методы борьбы против социальной несправедливости.

О Сонмук внимательно присматривался ко всем событиям, очевидцем которых он оказался. Его заинтересовали идеи российских революционеров. Вскоре О Сонмук переехал в Омск, где еще теснее сошелся с передовыми рабочими местных заводов и фабрик. Когда же совершилась Октябрьская революция, О Сонмук возвратился в Хабаровск. Там произошла важная для него встреча с А. П. Ким (Станкевич) и со старыми друзьями — корейскими революционерами. В декабре 1917 г. из Маньчжурии к О Сонмуку приехала жена. Супруги дружно включились в политическую жизнь соотечественников на Дальнем Востоке. Политико-разъяснительная работа, которую они вели, была нацелена прежде всего на организацию отпора белогвардейцам и интервентам. Этой работой руководили товарищи из партийного комитета Приморья. О Сонмук вместе с Ли Донхви участвовал в создании и последующей деятельности Социалистического союза — политической организации корейцев на Дальнем Востоке. Когда же атаман Калмыков совершил контрреволюционный переворот в Хабаровске, О Сонмук вместе со своими друзьями Чхве Чзахеном, Ом Чунхамом, Ким Идыком и другими перешел на положение подпольщика. В начале 1919 г. О Сонмук стал членом РКП(б).

На 18 марта 1919 г. во Владивостоке была намечена массовая демонстрация корейских трудящихся в знак протеста против произвола японских властей. К демонстрации необходимо было подготовить в виде прокламации специальную петицию на корейском, китайском, русском и английском языках. Текст петиции написал и подготовил О Сонмук, он же организовал ее тиражирование в Уссурийске. Встал вопрос о доставке прокламаций во Владивосток. Никто не решался браться за это рискованное дело в условиях, когда повсюду шныряли японские полицейские. Тогда за это взялась жена О Сонмука — Синхэ. Она обмотала прокламации под одеждой, взяла на руки ребенка и двинулась во Владивосток. К утру демонстранты получили отпечатанный текст петиции.

После демонстрации во Владивостоке японцы начали проводить массовые аресты среди корейцев, проживавших в разных городах Приморья. Полиция нагрянула и в дом О Сонмука. Навстречу вышла Синхэ. О Сон-

мук по ее сигналу спрятался в кладовку, откуда через окно пробрался в соседний купеческий дом, где работали китайские рабочие. Там О Сонмук быстро переоделся и присоединился к ним. Полицейские не смогли отличить О Сонмука от китайцев и ушли ни с чем. После этого О Сонмуку пришлось бежать в Шанхай, и лишь весной 1921 г. он возвратился в Читу, где служил переводчиком при штабе Народно-революционной армии Дальневосточной республики и одновременно учился в военно-политической школе.

После гражданской войны О Сонмук был инструктором Хабаровского горкома партии, ответственным редактором газеты «Авангард», инструктором Владивостокского горотдела народного образования. Одновременно он вел большую политико-воспитательную работу среди корейского и китайского населения Приморья, руководил кружками политпросвета, читал лекции грузчикам и портовым рабочим. Он был одним из наиболее подготовленных в идеологическом отношении партийных работников. Люди тянулись к нему, верили его слову. Все, кому довелось встречаться и работать с О Сонмуком, и сегодня вспоминают замечательного корейского революционера, коммуниста-интернационалиста.

ЛИ ИНСОБ

Ли Инсоб, один из выдающихся борцов за установление и утверждение Советской власти на Дальнем Востоке, родился в Пхеньяне в ноябре 1888 г.

В 1907 г. молодой Ли Инсоб вступил в один из «отрядов справедливости». В этом отряде он сражался на родной земле около трех лет. Но в 1910 г. отряд, в котором находился Ли Инсоб, спасаясь от неминуемого разгрома, перешел китайскую границу. Там он был расформирован и разоружен. Бойцы отряда оказались в положении политэмигрантов.

В 1913 г. Ли Инсоб перебрался на русский Дальний Восток, где стал активным участником одной из патриотических организаций корейцев этого района.

В 1917 г. Ли Инсоб приехал в Омск. Там он познакомился с местными большевиками, которые оказали на

него значительное идейное влияние. В Омске Ли Инсоб узнал о совершившейся Февральской революции и падении царизма в России.

Летом 1917 г. Ли Инсоб познакомился с А. П. Ким (Станкевич), которая остановилась в Омске проездом из Екатеринбурга на Дальний Восток. А. П. Ким призвала проживавших в Омске корейцев поддержать платформу большевиков, которые готовились к социалистической революции в стране.

В апреле 1918 г. Ли Инсоб участвовал в I конференции Корейского социалистического союза в Хабаровске. Как один из руководителей союза, он стремился направить национально-освободительную борьбу корейцев Дальнего Востока и всего корейского народа в русло общего революционного процесса, подъем которого происходил в России. До захвата города калмыковцами Ли Инсоб проводил большую пропагандистскую работу в Хабаровске. К зиме 1918 г. Ли Инсоб снова отправился в Омск. Там в ноябре 1919 г. он стал членом РКП(б) и начал работать в корейской секции Сибирского бюро ЦК РКП(б). Затем Ли Инсоб переехал в Москву и в октябре 1920 г. был направлен на работу в аппарат Московского комитета РКП(б).

В совершенстве владевший корейским и китайским языками, обладавший уже известным опытом партийной работы, Ли Инсоб в 1921 г. был командирован в распоряжение комиссариата иностранных дел Дальневосточной республики. Прибыв в Читу, он стал работать переводчиком-информатором. Вскоре Ли Инсоб окончил военно-политические курсы и был прикомандирован к штабу Народно-революционной армии.

После гражданской войны Ли Инсоб был секретарем партийной ячейки № 9 потребительского общества в Никольск-Уссурийске (1924—1925). В 1929 г. участвовал в боях за города Санчагоу и Мишан во время конфликта на КВЖД.

В связи с пятидесятилетием Великой Октябрьской социалистической революции Ли Инсоб был награжден орденом Красного Знамени. В 1972 г. заведующая отделом истории Андижанского областного краеведческого музея Р. Рахматуллина опубликовала листовку под названием «Боец Дальнего Востока Ли Инсоб», в которой рассказано о жизни корейского интернационалиста.

ХАН ЧХАНГОЛЬ

Хан Чханголь родился 28 апреля 1892 г. в селе Янчихэ Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда (ныне Хасанский район Приморского края) в семье крестьянина-бедняка. Окончил высшее начальное училище.

В 1915 г. Хан Чханголя мобилизовали в армию, и вплоть до ноября 1916 г. он воевал на германском фронте. С ноября 1916 по май 1917 г. учился на курсах при Киевском военном училище, по окончании которых был произведен в прапорщики и направлен на службу в 3-й Сибирский стрелковый запасной полк, дислоцировавшийся в Туркестане.

В феврале 1918 г. Хан Чханголь демобилизовался и вернулся на Дальний Восток в деревню Николаевку Ольгинского уезда (ныне Партизанского района). В Николаевке, как и по всей России, разворачивалась тогда жестокая классовая борьба. Возникший в деревне Совет крестьянских депутатов повел решительное наступление на кулаков. Было вынесено решение о раздаче безземельным крестьянам (независимо от их подданства) бывших кулацких земель. Из Владивостока то и дело приезжали экспедиционные отряды японских интервентов и белогвардейцев генерала Смирнова, которые оказывали вооруженную поддержку местному кулачеству.

В этих условиях со всей остротой встал вопрос об организации отряда самообороны. Установившиеся к тому времени связи Хан Чханголя с партизанским отрядом Н. К. Ильюхова помогли решению этой задачи.

Однажды в окрестностях деревни Николаевка произошло столкновение между партизанами отряда Н. К. Ильюхова и белогвардейцами. Корейские крестьяне оказали поддержку партизанам. А местные кулаки сразу же донесли об этом генералу Смирнову. Тогда белогвардейцы усилили свои издевательства над корейскими крестьянами. Чтобы защищаться от грабежей и насилия, чинимых белогвардейцами, и был создан из крестьян отряд самообороны.

Первая группа численностью 36 человек под командованием Хан Чханголя приступила к действиям в апреле 1919 г., а через несколько месяцев численность отряда возросла до 80 человек.

В мае 1919 г. отряд Хан Чханголя вместе с русским отрядом Н. К. Ильюхова вступил в бой с десантом колчаковцев у селения Перетино. Колчаковцы потеряли около 150 человек убитыми и вынуждены были отступить во Владимиро-Александровск. Впоследствии отряд Хан Чханголя вместе с русскими партизанами сражался против американских интервентов у деревни Казанки. «Корейцы в Сучанском районе считали своим долгом помогать нам всякий раз, когда партизанский отряд останавливался в корейских селениях, там устраивались празднества», — писал позже командир партизанского отряда Ольгинского района Н. К. Ильюхов [1].

В январе 1920 г. в отчете Дальневосточного подпольного комитета РКП(б) в ЦК партии говорилось: «Китайцы и корейцы принимали деятельное участие в партизанском движении в течение 1919 года. Первые главным образом в Никольск-Уссурийском уезде, вторые — в Ольгинском. Помимо непосредственного участия в движении китайцы и корейцы оказывали и оказывают большую помощь своими фанзами, разбросанными повсюду, а также едой и табаком» [2].

Когда Дальний Восток был захвачен войсками белогвардейцев, партизанский отряд под командованием Хан Чханголя, базировавшийся в окрестностях деревни Николаевка, продолжал героическую борьбу.

Однако отсутствие продуктов питания, боеприпасов, а также карательные экспедиции белогвардейцев и интервентов вынудили Хан Чханголя распустить отряд и тайно выехать из района. Именно такие действия были рекомендованы в июле 1919 г. решением Военного совета, которым руководил С. Лазо.

Во второй половине 1919 г. во Владивостоке Хан Чханголь принимал участие в антиколчаковском мятеже генерала Гайды. Но мятеж был подавлен, а Хан Чханголь попал в руки колчаковской контрразведки. Колчаковцы передали партизанского вожака японцам, которые жестоко пытали его. Спасение пришло 31 января 1920 г., когда партизаны ворвались во Владивосток и освободили всех политзаключенных.

---

[1] Н. Ильюхов, М. Титов. Партизанское движение в Приморье в 1919—1922 гг. Владивосток, 1926 г., с. 57.

[2] Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922), с. 305.

После выхода из тюрьмы Хан Чханголь, вступивший в ряды РКП(б), по заданию С. Лазо и Н. К. Ильюхова создал новый отряд партизан-корейцев. Этот отряд численностью около 300 человек был затем переформирован в батальон 1-го Дальневосточного полка.

Батальон под командованием Хан Чханголя участвовал в разгроме белокитайских отрядов, которые действовали по заданию японских интервентов и получали японское вооружение. В боях участвовал и отряд А. П. Савицкого, а также рабочие Сучанской шахты и крестьяне окрестных сел.

Весной 1921 г. была предпринята попытка создать в Коровинском уезде Приморья специальный Крестьянский совет, который бы ведал вопросами снабжения партизан продовольствием и боеприпасами. Такой совет был создан, но существовал он недолго. Высокая мобильность партизанских отрядов, постоянная их передислокация, по существу, не позволяли ему выполнять свои функции.

В ноябре 1921 г. русские и корейские партизаны под командованием М. Вольского сражались против каппелевских банд в окрестностях Сучана. В начале 1922 г. в селе Беневское состоялся смотр партизанского отряда, которым командовал Хан Чханголь. Представители Военного совета партизанских отрядов Приморья К. Пшеницын и А. Флегонтов высоко отозвались о дисциплинированности и боевой выучке партизан-корейцев.

В апреле 1922 г. по приказу Военного совета партизанский отряд Хан Чханголя отправился в рейд с целью освобождения Ольгинской бухты. Вместе с ним в боевых порядках двигался русский партизанский отряд, которым командовал Назаренко.

По пути происходили стычки с бандами каппелевцев. Жаркий бой с белогвардейцами произошел в окрестностях деревни Пермь, что в 11 км от бухты Ольга. В этом бою подразделение белогвардейцев было разгромлено наголову: на поле боя осталось около 20 человек убитыми, а уцелевшие в панике разбежались.

Вместе с партизанами из отряда Назаренко корейские партизаны повели бой за полное освобождение Ольгинской бухты. К концу апреля 1922 г. эта боевая задача была выполнена, после чего отряд Хан Чханголя перебазировался в деревню Анучино.

В сентябре 1922 г. был сформирован специальный Военный совет корейских партизанских отрядов, членами которого стали Чхве Хорим, Ан Тонбэк, Хан Чханголь и Станков.

В подчинении Военного совета находился 2-й корейский партизанский отряд, которым продолжал командовать Хан Чханголь. Сложилась четкая организационная структура отряда, по существу не отличавшаяся от структуры регулярной войсковой части: штаб, политотдел, отдел вооружения, отдел снабжения, роты, взводы, отделения и т. д.

В таком составе отряд Хан Чханголя участвовал в бою за освобождение деревни Ивановка, где закрепились вооруженные до зубов каппелевцы и японцы. Корейские партизаны сражались вместе с партизанскими отрядами под командованием Сидорова и Шевченко. Бой был жарким и долгим. Ценой больших жертв партизаны разгромили каппелевцев и освободили Ивановку.

В дальнейшем корейские партизаны под командованием Хан Чханголя участвовали в боях на подступах к Уссурийскому и Монастырскому уездам.

Походная жизнь, героические сражения с врагами Советской власти способствовали сплочению партизанского отряда Хан Чханголя в дружный коллектив. После окончания гражданской войны, в годы мирного строительства, партизаны отряда Хан Чханголя создали в Шкотовском уезде сельскохозяйственную коммуну «Красная Звезда».

О ХАМУК

Командир отдельной корейской бригады 5-й армии, организатор и начальник корейского отделения Ленинградской интернациональной военной школы, полковник Красной Армии О Хамук родился 5 апреля 1895 г. в деревне Фаташи Никольск-Уссурийского уезда Приморского края.

По окончании высшего начального училища О Хамук работал учителем в родном селе. В самом начале первой мировой войны был мобилизован в армию. Окон-

чил военные курсы в Иркутске и отбыл прапорщиком на фронт.

О Хамук понимал всю бессмысленность и антинародный характер империалистической войны. Призыв большевиков превратить войну империалистическую в войну гражданскую нашел горячий отклик в его сердце. Он приветствовал свержение самодержавия в феврале 1917 г. Вскоре солдаты-фронтовики избрали О Хамука членом полкового комитета. На этом посту ему приходилось встречаться с представителями различных политических партий и группировок. Ближе других ему была политическая платформа большевиков.

Тем временем пришедшее к власти Временное правительство стало ратовать за продолжение войны до победного конца. О Хамук снова отправился в окопы, дважды был тяжело ранен, подолгу лежал в госпиталях. Так и не дождавшись конца войны, он демобилизовался по состоянию здоровья в чине штабс-капитана и уехал в Приморье.

В родных краях О Хамук не оставлял попыток разобраться в истинной сущности происходивших в России политических событий. Он посещал собрания и митинги, внимательно слушал выступления ораторов, среди которых наиболее яркими и убедительными были речи большевиков А. Краснощекова, М. Губельмана, К. Суханова, В. Сибирцева. Неизгладимое впечатление у О Хамука осталось от встреч с А. П. Ким (Станкевич).

Весть о совершившейся в Петрограде Октябрьской революции О Хамук встретил с глубоким волнением. После революции значительно ускорилось развитие политических событий. 27 декабря 1917 г. собравшийся в Хабаровске краевой съезд Советов провозгласил установление Советской власти на Дальнем Востоке. Но уже в апреле 1918 г. началась высадка войск японских, американских и английских интервентов. Активизировались банды, руководимые белогвардейскими генералами. 29 июня во Владивостоке вспыхнул мятеж частей чехословацкого корпуса. А в сентябре того же года банды атамана Калмыкова захватили Хабаровск — административный центр Дальнего Востока. Начался массовый террор. Партийных и советских работников расстреливали, бросали в тюрьмы.

В этих условиях О Хамук решил возглавить корейский отряд самообороны. Этот отряд призван был защитить население Приамурья от произвола белогвардейцев и интервентов. В апреле 1920 г. О Хамук стал членом штаба, координировавшего действия отрядов самообороны. Летом того же года он совершил с отрядом переход в Благовещенск. Там О Хамука приняли в партию. А осенью того же года он стал командиром корейского стрелкового батальона, располагавшегося в г. Свободный.

В докладной записке на имя командующего вооруженными силами ДВР от 4 февраля 1921 г. О Хамук удачно выразил думы и чаяния корейцев, которые вместе с русскими боролись за Советскую власть на Дальнем Востоке. В частности, он писал: «...Большинство корейцев понимают, если не умом и разумом, то, по крайней мере, чутьем и инстинктом, что только русский пролетариат для них есть истинный друг, что только он может помочь в тяжелой борьбе за освобождение от цепких лап японских хищников. Поэтому корейцы страдания русского пролетариата воспринимают как свое личное страдание: горе, радость и веселье свое и его считают общим горем, общей радостью, общим весельем...

С заключением перемирия на русском фронте японские войска принялись усиленно подавлять распространяющееся по всей Корее освободительное движение народа. Стонет мирное население Кореи под игом японцев, изнывают необученные и плохо вооруженные корейские партизаны в непосильной борьбе с вооруженными до зубов насильниками, но их не покидает надежда на лучшее будущее.

Твердо верит партизан-кореец, что только при поддержке русского пролетариата он добьется желанной свободы. Он также понимает и верит, что, пока все корейские партизанские отряды, которые возникли в борьбе с японским империализмом, не объединятся в одно целое, пока не организуются в единую боевую единицу, пока не обучатся по примеру регулярных военных частей, нельзя будет бороться успешно с заклятым врагом. Так мыслит не только каждый кореец-партизан, но и мирное корейское население. Все желают, чтобы из разрозненных партизанских отрядов образовалось дис-

циплинированное боеспособное войско, чтобы успешно можно было бороться с врагом...»[1].

В марте 1921 г. состоялся слет представителей корейских партизанских отрядов на Дальнем Востоке. Большинство участников слета выступило за продолжение борьбы против японских интервентов и белогвардейцев в поддержку русских партизан.

В июне того же года был сформирован Военный совет корейских партизанских отрядов. Его председателем стал Н. А. Каландаришвили, заместителем председателя — О Хамук. Он стал также командиром бригады, объединившей отряды корейских партизан.

Осенью 1922 г. О Хамук поступил на курсы высшего комсостава в Москве. Затем ему было поручено организовать корейское отделение в Ленинградской интернациональной военной школе. В дальнейшем О Хамук успешно закончил Военную Академию им. М. В. Фрунзе и ему было присвоено воинское звание полковника.

ХВАН ХАИЛЬ

Родился 24 ноября 1895 г. в деревне Таудеми Новолитовской волости Ольгинского уезда в крестьянской семье. Там прошло его детство. В 1916 г. Хван Хаиля забрали в царскую армию. Служил он в 77-м Тенгинском полку 20-й походной дивизии. В июле 1917 г. эта дивизия была расформирована за отказ перейти в наступление по распоряжению Временного правительства.

В октябре 1917 г. Хван Хаиль демобилизовался и тут же добровольно вступил в красногвардейский отряд в Смоленске. Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции политработники красногвардейского отряда, в составе которого был и Хван Хаиль, развернули агитацию и пропаганду среди солдат Смоленского гарнизона. Результат этой работы не замедлил сказаться: гарнизон перешел на сторону большевиков.

[1] Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922). Документы и материалы, с. 386—387.

Когда началась гражданская война, весь гарнизон, ставший красногвардейским отрядом, оказался на фронте. Первые бои разгорелись у г. Белого в 50 км от Смоленска. В этих боях Хван Хаиль командовал ротой, а затем батальоном. Город Белый трижды переходил из рук в руки.

Потом наступила небольшая передышка: Хван Хаиль учился на курсах красных командиров. Окончив курсы, он получил направление на должность командира полка в 3-ю армию, дислоцировавшуюся в Пермь. Под его командованием полк получил боевое крещение в битве за Кумашинский завод, а в дальнейшем участвовал в наступлении против войск Колчака. Преследуя отступавших колчаковцев, полк Хван Хаиля дошел до Иркутска.

Из Иркутска Хван Хаиль был командирован в Приморье, где разворачивалась активная партизанская борьба против интервентов и белогвардейцев. В январе 1920 г. в Имано-Ваккской низменности Хван Хаиль организовал партизанский отряд, численность которого на отдельных этапах достигала 400 человек. Отряд совершал налеты на войсковые контингенты противника, разрушал у него в тылу железнодорожные мосты.

В 1920 г. Хван Хаиль вступил в ряды РКП(б). В мае—июне того же года отряд под его руководством выполнял важную задачу по охране от неприятеля притоков Амура, имевших большое стратегическое значение. С конца 1920 и в 1921 г. Хван Хаиль участвовал в операциях по ликвидации банд атамана Семенова в Забайкалье. Его отряд прошел с боями около 1,5 тыс. км.

Хван Хаиль демобилизовался в 1924 г. В последующие годы всю свою энергию и знания он отдал самоотверженному труду на ответственных партийных и административных постах на советском Дальнем Востоке.

Отмечая активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции и большие заслуги Хван Хаиля в гражданской войне и социалистическом строительстве, Президиум Верховного Совета СССР наградил его орденом Красного Знамени в связи с пятидесятилетием Октября.

КИМ ГЁНЧХОН

Ким Гёнчхон родился 15 января 1883 г. в Сеуле в феодально-аристократической семье. Ким Гёнчхон окончил одну из сеульских гимназий и поступил в военное училище в Токио.

Обучение и самовоспитание в Токио не ограничивались для Ким Гёнчхона стенами военного училища. Он много читал, познакомился со многими прогрессивно настроенными молодыми людьми. Вместе с тем Ким Гёнчхон видел, с какой показной роскошью при дворе японского императора встречали отпрысков корейской династии. Корея была аннексирована, а слабоумный корейский принц разъезжал по Токио в карете и раздавал милостыню нищим соотечественникам, приехавшим на заработки.

Но решающее воздействие на мировоззрение Ким Гёнчхона оказало всенародное восстание в Корее первого марта 1919 г. Три офицера японской армии — Ким Гёнчхон, Ли Дончхон и Ли Чончхон — бежали из Токио в Китай, а оттуда — на советский Дальний Восток, чтобы бороться против поработителей своего народа. Японская военная жандармерия не раз оповещала население Кореи о том, что за поимку беглецов будет выдано 50 тыс. иен. Но беглецы оказались неуловимыми.

Ким Гёнчхон прибыл в Приморье в начале 1920 г., а к весне под его командованием уже сформировался партизанский корейский отряд численностью свыше 60 человек. Отряд сражался против белокитайских банд в районе Сучана. Воспользовавшись своим численным превосходством, противник ворвался в деревню Таудеми, которую защищал отряд Ким Гёнчхона. Корейские партизаны не выдержали натиска и отступили. Белокитайцы разграбили и сожгли крестьянские дома и ретировались на свою базу у Сучанского рудника.

Тогда по призыву Сучанского подпольного укома на борьбу против белокитайцев поднялись базировавшиеся в Сучанском уезде партизанские отряды Ким Гёнчхона, Хан Чханголя и А. П. Савицкого. На помощь партизанам выступили крестьяне окрестных деревень. Общими силами банда была окружена и разбита.

В начале 1920 г. Ким Гёнчхон принимал участие в совещании командиров корейских партизанских отря-

дов, где обсуждались вопросы координации действий партизан. Весной 1921 г. в Ольгинском уезде сформировался объединенный партизанский отряд численностью около 300 человек. Его командиром стал Ким Гёнчхон. Отряд сражался с каппелевцами в районе Анучина, участвовал в жестоких боях у селения Картук. 6 января 1922 г. пополнившийся новыми бойцами отряд Ким Гёнчхона двинулся к уездному центру г. Иман (ныне Дальнереченск). Пришлось совершить длительный переход и с ходу ринуться в бой. Маневрирование на местности было затруднено из-за глубокого рыхлого снежного покрова. Тем не менее боевую задачу отряд выполнил с честью — Иман был взят. Руководитель Военного совета Анучинского партизанского района в докладе Военному совету партизанских отрядов Приморья отмечал успешные боевые действия корейских интернационалистов.

Летом 1922 г. Реввоенсовет Приморья назначил Ким Гёнчхона командующим корейскими партизанскими отрядами Посьетского (ныне Хасанского) военного района. Осенью 1922 г. все партизанские силы Приморья готовились к решающим боям с интервентами и белогвардейцами. Отряд Ким Гёнчхона занимал позиции в районе деревни Ивановка. Упорные бои продолжались около месяца: в результате неприятельские войска были обращены в бегство.

Ким Гёнчхона хорошо знал и высоко ценил командующий 5-й армией И. П. Уборевич.

После окончания гражданской войны Ким Гёнчхон работал в различных учреждениях Владивостока и военным руководителем в Педагогическом институте.

ЛИ ЧУНДЖИП (ЛИ ДЮНДИП)

Как и многие его земляки-интернационалисты, Ли Чунджип нашел вторую родину в России, рабочий класс которой совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, всколыхнувшую весь мир.

Родился Ли Чунджип в корейском городе Вонсане в 1884 г.

Семья жила очень бедно, но Ли Чунджипу все же

удалось получить среднее образование в одной из сеульских гимназий. Он стал учителем в родном городе. Но в 1913 г. японские колонизаторы закрыли школу, где преподавал Ли Чунджип. Учителям грозил арест. Ли Чунджип бежал в Маньчжурию. Как и многие другие эмигранты-корейцы, Ли Чунджип серьезно увлекся поисками революционного учения, которое бы помогло выбрать путь борьбы за счастье обездоленных. Поиски, естественно, привели его к победоносным идеям Великой Октябрьской социалистической революции в России. В 1918 г. Ли Чунджип перебрался на русский Дальний Восток.

В феврале вместе с Чхве Чхансиком он организует небольшой партизанский отряд под названием «Товарищ». Активные действия отряда в Покровском уезде снискали ему известность и обеспечили поддержку местного населения. Отряд быстро пополнялся за счет примыкавших к нему более мелких боевых единиц. Численность его достигла 400 человек. Отряд Ли Чунджипа участвовал в победоносных боях против японских интервентов и белогвардейцев и в других уездах: Гродековском, Ивановском, Полтавском, Посьет-Хунчунском. В 1920 г. командир отряда Ли Чунджип был принят в ряды РКП(б).

В 1920—1922 гг. партизанское соединение Ли Чунджипа быстро пополнялось за счет прибывших из Маньчжурии мелких отрядов. В мае 1920 г. подошел отряд Чхве Чхансика (73 человека); в октябре 1920 г.— отряд На Хвочи (50 человек); в июле 1921 г. — отряды Син Уе, Хо Сынгвана, Мун Чанхына и Чхве Чунхена (всего 130 человек); в июле 1922 г. — отряд Ким Гюсика (100 человек). Объединенная партизанская часть Ли Чунджипа стала именоваться Сорбаканским коммунистическим партизанским отрядом. К 1922 г. он насчитывал свыше 600 бойцов. Партизаны под командованием Ли Чунджипа совершили успешный боевой поход от Никольск-Уссурийска через Посьет до устья пограничной реки Туманган.

Окончилась гражданская война. Бывшие партизаны из отряда Ли Чунджипа создали в селе Удэгэ Суйфунского уезда сельскохозяйственную артель под названием «Общественная жизнь». Партизанский командир учился и работал на Дальнем Востоке.

ЧХВЕ (ЦОЙ) ХОРИМ

Чхве Хорим родился в Приморье в 1896 г. Его родители сначала жили в небольшой деревне близ Уссурийска, затем переехали в деревню Эртыгоу Ольгинского уезда. Семья жила крайне бедно, долги не позволяли отцу Чхве Хорима содержать двух сыновей в школе. Однако и Хорим, и его старший брат хотели учиться. Когда Хориму исполнилось 12 лет, отец предложил сыновьям бросить жребий: кто из них пойдет учиться, а кто останется трудиться в хозяйстве отца. Судьба улыбнулась Хориму.

Начальную школу он окончил блестяще. Учитель этой школы отправил Хорима к своим родственникам в Маньчжурию, где он мог продолжать образование.

Окончив гимназию, Чхве Хорим вернулся в родную деревню и начал работать учителем начальной школы. Одновременно он писал стихи и пьесы, которые ставились самодеятельными кружками на деревенских подмостках.

Чхве Хорим горячо приветствовал победу Великой Октябрьской социалистической революции в России. 20 февраля 1919 г. он вступил в РКП(б).

4 апреля 1919 г. в селе Фроловка Ольгинского уезда сформировался Временный революционный партизанский штаб, председателем которого был избран товарищ Чхве Хорима большевик И. В. Слинкин. По настоянию И. В. Слинкина штаб принял постановление, которым запрещалось сдавать землю в аренду и эксплуатировать бедняков. Разъезжая по деревням Ольгинского уезда, Чхве Хорим горячо пропагандировал это постановление среди крестьян.

В мае 1919 г. Чхве Хорим вместе с Хо Чеменом, Пак Менчоном и другими создал в селении Раздольном корейский партизанский отряд. Численность отряда быстро выросла: с 35 человек в мае до 120 в августе. Наряду с корейцами в отряде были русские, например матрос Николаев, впоследствии инспектор Народно-революционной армии. В апреле 1920 г. японские интервенты ультимативно потребовали у местного руководства распустить отряд.

С 20 наиболее стойкими своими товарищами Чхве Хорим перебрался на Амур в г. Свободный, где они во-

шли в состав корейского партизанского стрелкового батальона. В 1920 г. Чхве Хорим был командиром роты, комиссаром батальона, в 1921 г. — комиссаром полка. Видный армейский политический работник, Чхве Хорим избирался членом Амурского обкома партии, а с 5 сентября 1922 г. стал комиссаром Революционного военного совета корейских партизанских отрядов Приморья.

С сентября по декабрь 1922 г. Чхве Хорим также был военкомом уездного центра Анучино. Он непосредственно участвовал во многих боях против интервентов и белогвардейцев.

После окончания гражданской войны Чхве Хорим трудился в Посьетском районе. Прекрасно зная три языка — корейский, русский и китайский, он вел большую партийно-воспитательную и идеологическую работу.

ЛИ ЕН

Ли Ен — уроженец Северной Кореи. Он активно боролся против японских колонизаторов, поработивших его отечество. Затем эмигрировал в Китай. Там учился в военной школе в Ухане. После окончания школы Ли Ен выехал в Маньчжурию, где примкнул к так называемой Организации военного обеспечения (Гунбидан) и с ее помощью вскоре организовал корейский партизанский отряд.

Во второй половине 1921 г. во главе отряда из 300 бойцов Ли Ен перебрался на охваченный пламенем гражданской войны русский Дальний Восток. Некоторое время этот отряд дислоцировался в населенных пунктах около г. Иман. В это же время в Имане располагалась одна из регулярных частей Народно-революционной армии ДВР.

Южнее станций Иман и Уссури проходила так называемая нейтральная зона, разделявшая войска японских интервентов и белогвардейцев с одной стороны и народно-революционные вооруженные силы — с другой. Существовало своего рода соглашение о ненарушении сторонами «нейтральной зоны».

Но в конце 1921 г. японский генерал Танака открыто

помог перебраться через «нейтральную зону» корпусу белогвардейского генерала Молчанова. Вместе с белогвардейцами перебрались на советскую территорию и подразделения переодетых в белогвардейскую форму японцев. Их намерения были достаточно прозрачны: одним ударом захватить Хабаровск и прилегающие к Амуру районы.

В этих условиях начальник Иманского гарнизона призвал корейских партизан из отряда Ли Ена оказать содействие в борьбе против белогвардейцев и интервентов. В кратчайший срок подготовив оружие и необходимое снаряжение, отряд партизан под командованием Ли Ена двинулся вниз по р. Уссури навстречу противнику. Недалеко от станции Муравьёво-Амурская (сейчас станция Лазо) была обнаружена белогвардейская разведка. Партизаны изготовились к бою. Но последовал приказ отступить к селу Графское. Это было обусловлено тем, что белогвардейцы и японцы, уклонившись от боя, двинулись в Иман, чтобы отрезать пути отхода партизанам и частям Народно-революционной армии. Ночь прошла в маневрах и подготовке боевых позиций. На следующий день около 7 часов утра разгорелся бой около Иманского моста. 49 партизан-корейцев и 20 русских — бойцов Народно-революционной армии геройски пали в этом бою, но позиции свои отряд удержал, боевую задачу выполнил.

Партизаны Ли Ена принимали участие в ожесточенных боях у деревни Вязьма, у Хабаровска, Ольгохты, Волочаевки.

8 января 1922 г. в корейской газете «Тона ильбо» появилось сообщение о боевых успехах этого отряда. Газета писала: «В районе Имана—Ольгохты корейские партизаны вместе с частями Красной Армии храбро сражаются с белой армией. В этих боях корейские партизаны понесли большие потери. Несмотря на это, они успешно совершают набеги на белых».

В дальнейшем партизаны Ли Ена боролись против японских колонизаторов в Маньчжурии. Воспоминания Ли Ена (впоследствии видного государственного деятеля КНДР) о его участии в гражданской войне на Дальнем Востоке частично приведены в книге Ким Сынхва «Очерки по истории советских корейцев».

ЧХВЕ (ЦОЙ) ГОРЕ

Родился 15 мая 1893 г. в деревне Фаташи Никольск-Уссурийского уезда Приморского края, где и окончил двухклассное училище. С юных лет Чхве Горе занимался самообразованием и многого достиг. Некоторое время он даже работал учителем сельской школы.

В 1911 г. Чхве Горе поступил в учительскую школу в Чите, но за неимением средств оставил школу и стал сотрудничать в журнале корейских политических эмигрантов «Православие». В то время корейские революционеры в целях конспирации проводили революционную работу под вывеской «Православия». Однако по требованию японского правительства журнал «Православие» несколько раз закрывали. В 1912 г. Чхве Горе, как один из сотрудников этого журнала, был задержан читинской жандармерией на время проезда через Читу в Петроград представителя японского правительства маркиза Касура. Власти опасались террористических актов со стороны корейских патриотов. В 1913 г. Чхве Горе вернулся в Приморье. Став сельским учителем, он продолжал революционную пропаганду среди корейских трудящихся. В 1914 г. по заданию подпольной национальной организации Чхве Горе получил должность «светского проповедника» журнала «Православие» в Сучанском районе, где в то время наиболее активно действовали революционно настроенные корейцы.

Под вывеской православной общины Чхве Горе укрывал прибывавших из Кореи политических эмигрантов. Им удалось организовать корейские национальные школы и Союз молодежи. Для подготовки кадров национальных учителей были организованы шестимесячные педагогические курсы. Несмотря на то, что царский режим строго преследовал национальные школы, корейцы сумели скрыть их от властей и содержать на свои средства до 1917 г. После Февральской революции был созван съезд корейцев Сучанского района, на котором Чхве Горе был избран председателем Союза корейцев.

Во время первой мировой войны царское правительство мобилизовало на военную службу более 4 тыс. корейцев. Только во Владивостокском гарнизоне служили более 500 корейцев. Чхве Горе считал, что революционная пропаганда в армии имеет решающее значение. Он

добровольно пошел на военную службу, чтобы организовать солдатский союз корейцев-фронтовиков во Владивостоке. Как заместитель председателя солдатского союза, Чхве Горе стал членом Военной комиссии Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов. Военная комиссия в августе 1918 г. командировала его в Корею для заготовки мяса и хлеба для Владивостокского военного гарнизона. Во время этой поездки Чхве Горе получил возможность познакомиться с политической обстановкой в Корее. Возвратился он в 1919 г.

После демобилизации из армии на очередном съезде корейцев Сучанского района Чхве Горе снова был избран председателем Союза корейцев. Эту работу он вел до оккупации Приморья интервентами. Вынужденный бежать в Амурскую область, Чхве Горе работал в корейском отделении Амурского кооператива.

В начале 1920 г. Чхве Горе участвовал в работе VIII съезда трудящихся Амурской области, а на отдельном корейском съезде был избран председателем Корейского совета. По его инициативе был организован корейский партизанский отряд, вскоре преобразованный в стрелковый батальон под командованием О Хамука. Комиссаром батальона стал Чхве Горе. В 1921 г. он стал членом Корейского революционного военного совета.

В июне 1920 г. Амурский областной комитет партии принял Чхве Горе в РКП(б). В апреле 1921 г. на Учредительном съезде Корейской коммунистической партии в Иркутске он был избран членом ЦК.

В конце 1921 г. по инициативе В. И. Ленина был созван съезд революционных партий трудящихся Дальнего Востока. Чхве Горе вошел в состав президиума и мандатной комиссии съезда. Было объявлено, что представители делегаций будут приняты В. И. Лениным в Кремле. От корейской делегации на этом приеме были легендарный народный герой Хон Бомдо, Хан Менсе и Чхве Горе. Он вспоминал, как тепло, по-отечески беседовал с ними В. И. Ленин. Владимир Ильич тепло пожал руку каждому из них, пожелал успехов в работе.

Вся последующая жизнь Чхве Горе была отдана делу защиты завоеваний революции и пропаганде ленинских идей. Наряду с партийной работой он принимал участие в составлении учебников для корейских школ и в переводе трудов К. Маркса и В. И. Ленина.

КИМ МАНГЕМ

Родился в деревне на русском Дальнем Востоке в 1886 г. К двадцати годам Ким Мангем окончил Владивостокское городское училище. Первые шаги в революционном движении были сделаны весной 1906 г.: Ким Мангем принял участие в создании корейских революционных организаций. В конце 1906 г. Ким Мангем побывал в Корее. Возвратившись во Владивосток, он основал в городе корейскую школу нового типа. В течение ряда лет Ким Мангем вел педагогическую работу: сначала учителем в двухклассной школе, а с 1910 г. заведовал школой в корейской слободке Владивостока.

Затем Ким Мангем приступил к журналистской работе, сотрудничая в газете «Далекая окраина». С 1911 г. он стал штатным работником редакции и в качестве корреспондента «Далекой окраины» был направлен в Сеул. Однако уже через семь месяцев Ким Мангем был выслан полицией. Основанием для этого послужили его статьи, разоблачающие подлинную сущность японской колониальной политики в Корее. С 1914 по 1917 г. Ким Мангем служил переводчиком в канцелярии пограничного комиссариата.

После Февральской революции Ким Мангем был участником крестьянского съезда, а также съезда корейцев в Никольск-Уссурийске. После съезда Ким Мангем работал в редакции местной газеты, выходившей на корейском языке. В 1919 г. он помогал корейским партизанским отрядам, поддерживал тесную связь с русскими коммунистами, которые издавали и распространяли листовки на японском языке.

В это время Ким Мангем познакомился со старыми большевиками: активным членом владивостокской подпольной организации А. Я. Климовым, членом Дальневосточного подпольного обкома А. О. Владимирским, секретарем Дальневосточного подпольного обкома М. М. Сахьяновой.

М. М. Сахьянова вспоминает: «Товарища Ким Мангема я хорошо помню по совместной работе во Владивостоке в суровых условиях международной интервенции и белогвардейщины. Тогда он был одним из видных деятелей национально-освободительного движения среди корейцев. Он добросовестно выполнял все поручения и

постоянно поддерживал со мной хорошие товарищеские отношения».

В мае 1920 г. Ким Мангем вместе с Г. Н. Войтинским отбыл на подпольную работу в Шанхай. В суровых условиях подполья Ким Мангем подружился с Г. Н. Войтинским и добрые дружеские чувства к нему пронес через всю жизнь.

В Шанхае Ким Мангем чуть было не подвергся аресту в связи с покушением корейских террористов на японского генерала Танаку. Полицейские явились с ордером на арест в его квартиру, но Ким Мангем выпрыгнул в окно со второго этажа и благополучно скрылся.

На Учредительном съезде Корейской коммунистической партии Ким Мангем был избран в состав ЦК. Затем он работал в Комиссии по корейскому вопросу на IV Конгрессе Коминтерна.

Г. Н. ЦАЙ (ПАК ЧУНХО)

Родился в 1891 г. в селе Краскино Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморского края. Крестьянская семья была настолько бедной, что мальчик не смог своевременно поступить учиться. Грамотой Цай овладел уже будучи юношей. Он некоторое время служил сельским писарем. Он много читал: Пушкина, Чернышевского, Добролюбова, Чехова... В 1912 г. поступил на учительские курсы в Благовещенске, но из-за материальных трудностей вынужден был их оставить. Из Приморья Цаю пришлось переехать в Омск, где он работал и посещал вечернюю общеобразовательную школу. Там и застала его Великая Октябрьская социалистическая революция. Цай всей душой приветствовал это великое событие и горячо разъяснял идеи Октября корейским рабочим и ремесленникам, жившим в Омске.

В Омске 9 декабря 1919 г. Г. Н. Цай вступил в члены РКП(б), а вскоре был избран секретарем Корейской секции губкома. В 1920—1921 гг. он работал в Корейской секции Дальневосточного секретариата Коминтерна в Иркутске и одновременно на курсах при политическом управлении 5-й армии. В последующие два года

Цай заведовал Корейской секцией Никольск-Уссурийского укома партии. Затем он был направлен на учебу в лекторскую группу Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве. В 1924 г. он возвращается на Дальний Восток в качестве руководителя Корейского отделения советско-партийной школы во Владивостоке. В 1925—1926 гг. Г. Н. Цай возглавлял корейскую секцию Приморского окружкома ВКП(б).

Во второй половине 1926 г. Г. Н. Цай был направлен на подпольную работу в Корею, где он известен под именем Пак Чунхо. Менее чем через год Цай был арестован в г. Синыйджу и доставлен в сеульскую тюрьму, где его подвергли жестоким пыткам и всевозможным издевательствам. Здоровье его было навсегда подорвано, и вскоре после освобождения из тюремных застенков он скончался.

Дети Г. Н. Цая бережно хранят сборник работ В. И. Ленина, оставленный им отцом перед отъездом в Корею с такой надписью: «Дорогие мои дети, Оля и Алексей! Расставаясь с вами, быть может на долгое время, я оставляю вам эту книгу. Будучи работником Приморского губкома партии, я в 1925 г. был избран делегатом VII партконференции, где мне подарили эту книгу. Храните ее. Читайте и вспоминайте отца, который любит вас и живет этой любовью. Учитесь, честно трудитесь, берегите свое здоровье. Горячо любящий вас, ваш отец».

ЛИ БЭКЧО

Ли Бэкчо (род. в 1895 г.) выходец из интеллигентной семьи, жившей в Сеуле. Ли Бэкчо получил юридическое образование и рано познакомился с лучшими произведениями мировой литературы.

Свершившаяся в России Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила у многих прогрессивных интеллигентов надежду на то, что корейский народ сможет освободиться из-под ига японских колонизаторов. Вдохновленный идеями Октября, Ли Бэкчо принял активное участие в Первомартовском восстании. Он сочинял и распространял пламенные воззвания, участвовал

в работе политических организаций. Еще больше углубился его интерес к русской литературе, к истории общественной мысли в Европе и России. Ли Бэкчо логически пришел к необходимости для себя изучения основ научного коммунизма.

Обогащенный новыми знаниями, Ли Бэкчо пытался пропагандировать передовые идеи на страницах одного из еженедельных журналов, издававшихся в Сеуле. В этом журнале — он назывался «Супхён» («Горизонт») — появилось несколько статей и стихотворений Ли Бэкчо. Но публицистическая деятельность навлекла на автора угрозу ареста. И в начале 1921 г. Ли Бэкчо вынужден был бежать в Маньчжурию, а оттуда — в г. Свободный (Амурская область), где вступил в Народно-революционную армию ДВР.

В 1922 г. Ли Бэкчо был направлен на курсы при Политотделе 5-й армии. Успешно окончив курсы, Ли Бэкчо продолжал стойко бороться за изгнание белогвардейцев и интервентов из Приморья. В мае 1922 г. он стал членом коммунистической партии.

После гражданской войны Ли Бэкчо трудился в различных периодических изданиях и издательствах, отдавая все свои знания повышению политического образования и общей культуры корейцев, живущих в СССР.

ЧО ХУН (ТЁ ХУН)

Чо Хун родился в 1897 г. в Корее в бедной крестьянской семье. В Корее ему удалось получить среднее образование. Восемнадцатилетним юношей вступил Чо Хун на путь борьбы против японских колонизаторов. В течение нескольких лет состоял членом патриотической молодежной организации Союз освобождения.

В 1917 г. Чо Хун перебрался в Приморье и некоторое время был чернорабочим во Владивостоке и в Ачинске. В 1919—1920 гг. служил в интернациональной дивизии, дислоцировавшейся в Иркутске. Там Чо Хун был принят в ряды РКП(б). Вскоре Дальневосточный секретариат Коминтерна командировал Чо Хуна на подпольную работу в Шанхай. В Китае ему довелось сотрудничать с Г. Н. Войтинским и Ким Мангемом.

В январе 1921 г. Чо Хун нелегально перебрался в

Корею. Несколько дней спустя одна из сеульских газет поместила фотографию подпольщика и статью, в которой сообщалось, будто бы Чо Хун уже арестован как агент Коминтерна, засланный в Корею с целью организации компартии. Однако сообщение о своём аресте Чо Хун прочитал на свободе: его укрыли товарищи. Но сам факт публикации подобного сообщения свидетельствовал о том, что полицейские ищейки напали на след подпольщика. Нависла серьезная угроза провала.

Как раз в эти дни в один из корейских портов зашел советский корабль. С помощью товарищей Чо Хуну удалось проникнуть в трюм корабля и добраться до Шанхая.

О работе Чо Хуна среди корейской молодежи в Китае вспоминали советские люди, которые в те годы тоже работали в этой стране. «Большую работу по сплочению революционной корейской молодежи проделал Чо Хун, — пишет в своих мемуарах С. А. Далин. — Его находчивость и быстрота реакции вызывали иногда улыбки. Он быстро научился говорить по-русски, но зачастую ему не хватало слов. Однако он не терялся: цыпленка называл „курицын сын“, а увидев однажды в Вятке (ныне город Киров), славившейся своими кустарными изделиями из дерева, портсигар, спросил: „Сколько стоит квартира для папирос?“»

В июне 1921 г. Чо Хун принимал участие в работе III Конгресса Коминтерна, а месяц спустя — в работе Конгресса Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). Сразу же после окончания Конгресса КИМ Чо Хун снова отправился в Корею с важным заданием.

Однажды, когда Чо Хун переходил границу Маньчжурии, его схватили японские пограничники и, чтобы он не смог бежать, остригли наголо полголовы. Но Чо Хуна нисколько не смутила эта «изобретательность» пограничников. Даже став «меченым», он все же скрылся и благополучно избежал преследования.

На III Конгресс КИМ Чо Хун прибыл прямо из Кореи как посланец корейской молодежи. После конгресса он некоторое время был представителем КИМ во Владивостоке. В 1923—1924 гг. он снова находился в Корее, затем участвовал в работе последующих конгрессов и пленумов КИМ, был избран членом Исполкома КИМ и работал в его аппарате вплоть до 1928 г.

СИН УЕ (ШИН УЕ)

Когда в 1910 г. Япония аннексировала Корею, Син Уе вместе с родителями эмигрировал в Маньчжурию. Там он начал учиться в гимназии, много читал. Огромное впечатление произвели на него статьи и речи вождя русского и мирового пролетариата В. И. Ленина. Деятельность Син Уе в местных политических кружках приобретала большевистскую направленность. Он полностью отдавался пропагандистской работе среди соотечественников, проживавших в Маньчжурии. Единственный реальный путь освобождения Кореи из-под власти колонизаторов Син Уе усматривал в установлении прочного союза с рабоче-крестьянским государством, которое создавалось в соседней России. Свои убеждения Син Уе пытался реализовать на практике. Он создал партизанский отряд, с которым в июле 1921 г. перешел в Суйфунский уезд русского Дальнего Востока, чтобы оказать помощь братьям по классу в борьбе против белогвардейцев и интервентов.

Влившись в Сорбаканское партизанское соединение под командованием Ли Чунджипа, Син Уе получил первое боевое крещение.

Это было в июне 1922 г. Японский карательный отряд численностью в 200 с лишним человек направлялся в одну из деревень, поблизости от которой располагались партизаны. Командование партизанского соединения, узнавшее о маршруте карателей, приняло решение устроить засаду и разгромить интервентов. Для засады был выбран участок дороги, проложенной по непроходимому болоту. В этом бою участвовали подразделения партизан, которыми командовали Чхве Ен, Чо Мёнсен и Син Уе. Партизаны беспрепятственно пропустили по дороге дозоры карателей и внезапно напали на основные силы японцев. Охваченные паникой оккупанты начали поспешно отступать, но партизаны умело пользовались факторами скрытности и внезапности: им удалось уничтожить около 40 карателей и многих тяжело ранить.

Издававшаяся во Владивостоке газетка японских интервентов 31 августа 1922 г. сообщала, что в боях против карательных отрядов часто участвуют отряды корейских партизан.

В дальнейшем партизанский отряд под командованием Син Уе действовал в Гродековском и Ханкайском районах. Вместе с частями Народно-революционной армии ДВР он принимал участие в боях с белогвардейцами и интервентами у деревень Ивановка и Гурулен. Отряд Син Уе сражался на стороне борцов за Советскую власть в Приморье вплоть до полного изгнания белогвардейцев и японских интервентов с Дальнего Востока.

КИМ СЫНБИН

Родился 9 октября 1895 г. в семье бедного корейского крестьянина из деревни Каджанни (уезд Чадон, провинция Пхенан). Окончил сельскую школу и начал трудиться в поле вместе с родителями.

В 1915 г. Ким Сынбин был завербован в отряд телохранителей корейского императора, но уже в 1918 г. бежал из этого отряда. В дни Первомартовского восстания Ким Сынбин вместе с крестьянами из родной деревни активно выступал против помещичьей эксплуатации и за снижение налогов с бедноты. Когда первомартовские волнения пошли на убыль и резко усилились репрессии японской жандармерии, Ким Сынбин выехал в Маньчжурию. Там он близко сошелся с Чо Менсоном, который организовал молодежный Союз освобождения Кореи. Под эгидой Союза удалось создать школу, в которой молодые корейцы постигали начала военной подготовки.

Вскоре японцы дознались о существовании такой школы, и ее пришлось перебазировать в горное селение Аньдохен. Там учащиеся военной школы вошли в контакт с партизанским отрядом, действовавшим под руководством организации Кванбоктан (Возрождение родины).

С августа 1920 г. в Маньчжурии появились японские экспедиционные и карательные войска, перед которыми была поставлена цель уничтожить корейских партизан. В октябре в окрестностях Аньдохена появился партизанский отряд Хон Бомдо. Ким Сынбин и его соратники приняли решение объединиться с Хон Бомдо, авторитет которого среди корейцев, проживавших в Маньчжурии,

был весьма высоким. Партизанское соединение под командованием Хон Бомдо стало именоваться Корейской армией справедливости. Отовсюду вливались в него новые отряды, готовые сражаться против японских колонизаторов, за освобождение порабощенной родины. Но партизанам не хватало оружия, боеприпасов и прочей амуниции.

В январе 1921 г. партизаны Хон Бомдо в районе Имана (Дальнереченска) перешли на русский Дальний Восток. Впоследствии этот большой отряд вошел в состав Отдельной корейской стрелковой бригады, которой командовал О Хамук. В этой бригаде Ким Сынбин стал командиром батальона. Некоторое время он был преподавателем военных курсов в Иркутске.

В конце 1921 г. Ким Сынбин снова возвратился на Дальний Восток (в деревню Синнонпхйон Иманского уезда). На завершающем этапе гражданской войны в Приморье Ким Сынбину довелось участвовать во многих боевых рейдах и сражениях. В июле 1922 г. вместе с И. Х. Паком он сформировал партизанский отряд, который в сентябре прибыл в район Спасска и получил задачу вместе с другими отрядами преградить путь продвигающимся в Приморье белогвардейским соединениям. Эта задача была блестяще выполнена.

После окончания гражданской войны Ким Сынбин около семи лет (1923—1930) учительствовал в г. Уссурийске. Затем служил в пограничном отряде Хасанского района, участвовал в боях у оз. Хасан и в войне против империалистической Японии в 1945 г. Имеет правительственные награды.

ХАН УНЁН

Родился в 1894 г. в бедной крестьянской семье в уезде Чонпхйон провинции Северная Хамгён. Окончив среднюю школу, вынужден был эмигрировать в Китай, так как японская жандармерия стала преследовать его за участие в движении сопротивления колонизаторам. Окончил военную школу в Ухане.

Стремясь принять активное участие в подготовке революции и в борьбе против японских колонизаторов,

Хан Унён в 1921 г. перебрался на русский Дальний Восток. Там он встретил своего соотечественника Ли Ена, который командовал партизанским отрядом, уже действовавшим в районе г. Дальнереченска. Хан Унён был назначен командиром роты. 4 декабря 1921 г. под Дальнереченском произошел жаркий бой с белогвардейцами и японцами. Бой начался с артиллерийского обстрела позиций партизан. Затем белогвардейцы перешли в стремительное наступление. Партизаны вынуждены были отступить и временно оставить Дальнереченск. В арьергарде отступления находился отряд, которым руководил Ли Ен.

Тем временем рота под командованием Хан Унёна покинула оборонительный рубеж в селе Графском и направилась в Дальнереченск на соединение с основными силами партизан, не подозревая, что город занят противником. Рота подошла к Дальнереченскому вокзалу, где уже хозяйничали белые. Когда обнаружилась ошибка, до противника оставалось не больше 200 м. Хан Унён успел развернуть роту к бою и нанести интервентам сокрушительный удар. Японцы и белогвардейцы, находившиеся на вокзале, выбросили в панике белый флаг. Но в тыл партизанам подоспело еще одно подразделение интервентов со станции Муравьево-Амурская. Рота Хан Унёна оказалась в окружении. Хан Унён приказал бойцам занять круговую оборону.

Многочисленные атаки интервентов не приносили им успеха: прицельным огнем окруженные партизаны наносили противнику огромный урон. На призывы сдаваться бойцы Хан Унёна вообще не реагировали. Когда иссякли боеприпасы, все оставшиеся в живых партизаны бросились в рукопашную схватку. И почти все погибли. После боя интервенты штыками и прикладами добивали тяжелораненых. Чудом остались в живых трое: Ман Чхунгёль, Ким Чурин и Ким Ханхен. Их подобрали санитары. Ман Чхунгёль получил 18 штыковых ран. Но, немного поправившись, снова ушел в партизанский отряд и погиб в Волочаевском бою.

Только через три дня после этой кровавой битвы жителям Дальнереченска разрешили убрать тела погибших. 6 апреля 1922 г. отважных партизан похоронили в братской могиле. В честь их подвига на южной окраине Дальнереченска около железнодорожной линии воз-

двигнут обелиск, на котором начертано: «Русским и корейским партизанам, павшим в боях за власть Советов в Приморье (1920—1922 гг.)».

Известны имена лишь 35 героев, погибших в этом бою. А всего в тот день пали смертью храбрых 69 человек: 49 корейцев и 20 русских.

СИН ЁНГИЛЬ

Родился в бедной крестьянской семье в г. Анчжу провинции Пхенан (Корея) 5 декабря 1896 г. Окончив среднюю школу, Син Ёнгиль перебрался на Дальний Восток. Там он учительствовал и усиленно занимался самообразованием.

После Великой Октябрьской социалистической революции Син Ёнгиль активно включился в борьбу за установление Советской власти в Приморье, а в условиях развернувшейся гражданской войны и иностранной интервенции с оружием в руках встал на защиту идей Октября. Он вступил в партизанский отряд, которым командовал Ким Гёнчхон.

Часть бойцов этого отряда во главе с Син Ёнгилем в сентябре 1921 г. была направлена в бухту Ольга в качестве подкрепления дислоцировавшегося там партизанского соединения под командованием П. Назаренко. В бухте Ольга корейских интернационалистов встретили командир соединения П. Назаренко и политрук Митрофанов.

Перед прибывшим отрядом была поставлена задача: постоянно держать под наблюдением ту часть бухты, в которой причалы оставались неразрушенными и могли быть использованы для высадки вражеского десанта. Отряд Син Ёнгиля был выдвинут на господствующую над бухтой возвышенность, в некотором отдалении от позиций русских партизан. Бойцы Син Ёнгиля приступили к выполнению поставленной задачи.

Бухта Ольга расположена в центре обширного участка сельскохозяйственных угодий и лесов. Изящно изогнутая в виде полумесяца, она глубоко врезается в берег, который служит ей защитой от ветров и морских стихий. Около ста лет назад на скалистых берегах бух-

ты были возведены две крепости, а на восточном склоне Сихотэ-Алинь раскинулось село Ольга.

В последний период иностранной интервенции на Дальнем Востоке бухта Ольга приобрела важное стратегическое значение. Она стала временным пристанищем для всех изгонявшихся из Советской России врагов: войск интервентов, различного рода банд, которыми командовали генералы Каппель, Семенов, Молчанов, крупных отрядов разбойников-хунхузов. Здесь, в Ольге, недобитые «полководцы» с отчаяния замышляли новые «крестовые походы» против молодой Страны Советов, рассчитывая на помощь своих иностранных покровителей.

В 1921 г. стало известно, что повторную высадку в Приморье запланировал белогвардейский генерал Молчанов. Никто не знал, однако, когда и где он попытается вступить на советскую землю.

В ночь с 11 на 12 ноября бойцы Син Ёнгиля заметили, что в бухту вошло судно с потушенными огнями. Часовые доложили своему командиру, а тот — П. Назаренко. Син Ёнгиль немедленно принял меры предосторожности: поднял свое подразделение по тревоге и приказал занять оборону. В те времена, защищая восточные границы Советской России, жители Приморья вынуждены были вести торговлю с частными японскими фирмами. И командование полагало, что в бухту входит японское торговое судно.

Однако на рассвете перед линией обороны отряда Син Ёнгиля были обнаружены атакующие порядки противника, которые, соблюдая тишину и маскируясь в кустарниках, взбирались на высоту. Отряд Син Ёнгиля встретил высадившихся белогвардейцев дружным огнем. Вынужденные отступить к бухте, они начали оттуда массированный артиллерийский обстрел линии обороны партизан Син Ёнгиля. Оказалось, что в бухте сосредоточилось несколько японских военных кораблей, высадивших десант. Отряд П. Назаренко поспешил на помощь Син Ёнгилю, но путь ему перерезала плотная стена артиллерийского огня. Головорезы генерала Молчанова снова кинулись в атаку. Однако и на этот раз она оказалась безуспешной. В бою смертью храбрых пал партизан-интернационалист Син Ёнгиль. Бойцы его отряда, командование которым взял на себя партизан

Юн Догиль, нанеся противнику большие потери (96 человек убитыми и более 120 ранеными), организованно отступили. 26 погибших партизан были похоронены в братской могиле на том высоком берегу, где они смело вступили в бой с врагами.

В 1928 г. политический руководитель Приморья П. П. Постышев говорил в одной из своих речей: «Вы знайте и помните! В бухте Ольга в борьбе за власть Советов партизаны отдали свои жизни. Они покоятся в братской могиле в городском саду. Их нельзя забывать! Они были патриотами социалистической Родины!».

На братской могиле воздвигнут памятник с надписью: «Русским и корейским патриотам, павшим в боях за власть Советов в 1921 году».

ЧХВЕ ЁН (ЦОЙ ЕН)

Сознательная жизнь Чхве Ёна началась в эмиграции, в Китае, где он учился в военной школе. Ён глубоко понял значение Октябрьской революции для народов, ставших на путь борьбы против угнетателей и колонизаторов, за национальное освобождение. Он всегда считал, что судьба корейского народа, будущее Кореи во многом связаны с успехами Советской власти в России.

Это определило дальнейший жизненный путь Чхве Ёна. В ноябре 1920 г. во главе небольшого партизанского отряда Чхве Ён перебрался из Северо-Восточного Китая в Приморье. Отряд Чхве Ёна расположился в районе деревни Чугуевки в так называемой Чугуевской ложбине. Но район этот оказался вполне благоприятным для ведения борьбы против интервентов. Поэтому вскоре отряд Чхве Ёна, окрепший и увеличившийся численно, передислоцировался в район Дальнереченска. Там Чхве Ёну быстро удалось установить взаимодействие с другими партизанскими отрядами и развернуть активные и успешные боевые действия против войск неприятеля.

Широко известна операция отряда Чхве Ёна против банды хунхузов, которые терроризировали мирное население села Покровское, проведенная в августе 1921 г.

Командир отряда безоружным отправился в расположение хунхузов и вступил с ними в переговоры. «Я — командир корейского партизанского отряда, пришел к вам один, без оружия, — сказал Чхве Ён. — Вы можете меня убить. Но хотя вас около трехсот человек, отступать вам некуда. Я не хочу убивать китайцев. Когда я учился в Китае, ваши соотечественники помогали мне, как друзья. Вы же грабите и убиваете мирных жителей. В этой ситуации решение может быть одно: или воевать с нами и погибнуть, или сложить оружие. Если сложите оружие, мы вас отпустим живыми». Хунхузы вскоре после этого сложили оружие, Чхве Ён выполнил свое обещание.

Отряд Чхве Ёна неоднократно участвовал в боях против японских карательных войск. В частности, он провел героический, победоносный бой с карателями у деревни Дэфигоу.

ЧХВЕ КЕРИП (ЦОЙ КЕРИП)

Чхве Керип выходец из Северной Маньчжурии. Родился в 1896 г. в семье крестьянина-арендатора. В 18 лет Чхве Керип вместе с друзьями кровью поклялся посвятить всю свою жизнь делу борьбы за свободу и независимость родины. Его план на том этапе был прост и вместе с тем весьма сложен: чтобы бороться за независимость, необходимо оружие, а чтобы добыть оружие, нужны деньги. Чхве Керип вместе с единомышленниками провел смелую операцию по реквизиции средств у самих японских колонизаторов. Корейским патриотам удалось совершить нападение на японских инкассаторов банка в г. Ендыне и реквизировать 150 тыс. иен на покупку оружия для партизан. С этими деньгами Чхве Керип перебрался в Приморье. Дом во Владивостоке, где он остановился, внезапно подвергся нападению японской полиции. Чхве Керипа и его друзей застали спящими. Чхве Керип был легко ранен в ногу, но все же ему удалось бежать [1].

---

[1] Чхве Керип — прототип главного героя повести Ким Дюна «Дело о 150 000» (Алма-Ата, 1963).

В дальнейшем, вплоть до полного изгнания интервентов и белогвардейцев из Приморья, Чхве Керип воевал в партизанских отрядах. Командуя ротой, отважный партизан принимал участие и в героической битве у Волочаевска. Комбриг В. А. Попов так характеризовал роль этого подразделения в бою: «10 февраля 1922 г. при сорокаградусном морозе части двинулись в наступление. Корейская рота 6-го полка первой подошла к проволочным заграждениям и бросилась на штурм. Большинство бойцов не имело ножниц для резки проволоки, поэтому приходилось рвать ее штыком, прикладами и даже собственным телом. Рота почти вся погибла...».

Чхве Керип остался жив. После гражданской войны он активно участвовал в социалистическом строительстве на Дальнем Востоке.

ЧХВЕ ДОНСУН

Уроженец (род. в 1892 г.) деревни Казакевичево Никольск-Уссурийского уезда (ныне Ивановского района) Приморского края, Чхве Донсун окончил реальное училище, около года учился в Томском университете, затем работал учителем.

В ноябре 1915 г. был мобилизован в армию. Окончил Иркутскую школу юнкеров, некоторое время служил прапорщиком в 33-м Туркестанском отдельном стрелковом полку.

После революции вернулся в Приморье. В июне 1919 г. был мобилизован в колчаковскую армию. Но воевать у Колчака Чхве Донсун не захотел: он дезертировал и некоторое время скрывался в Екатеринбурге и Тюмени.

В феврале 1920 г. Чхве Донсун вступил в коммунистическую партию и работал секретарем корейской секции Сиббюро РКП(б). В 1921 г. был начальником политотдела корейского Реввоенсовета в г. Свободном Амурской области. В последующие годы работал в политотделе корейской отдельной стрелковой бригады при 5-й Красной Армии. Затем (с 1923 по 1924 г.) был на партийной работе.

Ю ИКЧЕН

Родился в 1898 г. в уезде Кйонхын провинции Северная Хамгён. Оказавшись вместе с родителями в Маньчжурии, Ю Икчен принимал активное участие в борьбе против японских колонизаторов.

В конце 1919 г. Ю Икчен организовал партизанский отряд, который действовал в приграничных районах Приморья, доставляя много хлопот японским гарнизонам. В 1920 г. этот отряд влился в Свободненский отдельный стрелковый отряд корейских партизан. Там Ю Икчен стал командиром роты, а в дальнейшем — командиром батальона. Тогда же он вступил в ряды коммунистической партии.

Когда закончилась гражданская война в Приморье, Ю Икчен учился в военных учебных заведениях, а затем служил в Советской Армии, выйдя в отставку в звании майора.

ЛИМ БЁНГЫК

Уроженец провинции Пхенан (род. в 1885 г.), Лим Бёнгык в 1917 г. эмигрировал в Китай, где принимал участие в деятельности патриотических организаций корейцев. Первомартовское восстание 1919 г. застало Лим Бёнгыка в Маньчжурии на посту командира отряда Армии справедливости, выступавшей против японских колонизаторов. В 1920 г. отряд Лим Бёнгыка участвовал в стычке с японскими войсками в окрестностях г. Танчхона (пров. Северная Хамгён). В этом бою Лим Бёнгык был серьезно ранен.

В начале 1921 г. небольшой отряд (около 100 человек) под руководством Лим Бёнгыка перебрался в Суйфунский уезд Приморья. Объединившись с уже действовавшими в этом районе отрядами, он влился в Народно-революционную армию ДВР, которая в ожесточенных боях освобождала Приморье от белогвардейцев и иностранных интервентов. Отряд Лим Бёнгыка успешно сражался против врагов Советской власти вдоль границы в направлении Барабаш — Новокиевка.

Кончились бои гражданской войны. В начале 1923 г.

Лим Бёнгык отправился в Маньчжурию, где ему в труднейших условиях предстояло вести работу среди своих соотечественников, все еще страдавших под игом колонизаторов. Вскоре Лим Бёнгык попал в руки китайской полиции. Оказавшись в тюрьме, корейский партизан стал даже объектом раздора между китайской и японской полицией. Японцы настойчиво добивались выдачи опасного преступника. Друзья Лим Бёнгыка предусмотрели такой поворот дела и устроили ему побег из тюрьмы. Герою-партизану пришлось бежать закованному в кандалы, но все прошло благополучно: Лим Бёнгык снова оказался на территории советского Приморья.

В 1924 г. Лим Бёнгык стал членом РКП(б). Работал председателем рыболовецкой артели, рыболовецкого колхоза «Путь Востока», председателем сельсовета.

КИМ ПЕНХВА

Родился в 1905 г. в деревне Чапигоу Суйфунского района Приморского края в семье бедного корейского крестьянина.

В 1918—1919 гг. Ким Пенхва учился в Уссурийске в корейском высшем начальном училище. В этой школе часто выступала Александра Петровна Ким (Станкевич). Ее доходчивые пламенные речи зажигали сердца учащихся и способствовали формированию революционного мировоззрения молодых корейцев.

К началу гражданской войны на русском Дальнем Востоке пятнадцатилетний Ким Пенхва и его сверстники — Ким Юген (будущий участник боев на КВЖД) и другие оказались в районе действия корейского партизанского отряда, где командиром был Ли Дюндип. Этот небольшой отряд под названием «Товарищ» быстро рос и вскоре превратился в крупное партизанское соединение (до 680 бойцов), впоследствии переименованное в Сорбаканский корейский коммунистический партизанский отряд.

В 1921 г. в Суйфунском районе утвердилась Советская власть. В деревне Чапигоу была создана комсомольская ячейка, в которую сразу вступил Ким Пенхва. Юный комсомолец выделялся среди своих сверст-

ников энергией, организаторскими способностями и умением работать с молодежью. Первые комсомольцы единогласно избрали Ким Пенхва секретарем ячейки. Вся работа комсомола была подчинена единой цели — оказанию всесторонней помощи партизанскому отряду в сборе продовольствия, обмундирования, оружия и боеприпасов.

В 1973 г. писатель С. Ф. Ким (Ким Сеири) опубликовал на страницах газеты «Ленин кичи» (15.XI и 18.XII.1973) документальный рассказ о Ким Пенхва на основе воспоминаний участников партизанского отряда Ли Дюндипа. Автор сообщает много эпизодов из жизни Ким Пенхва. Приведу один из них.

В апреле 1920 г. японские экспедиционные войска вероломно напали на Уссурийск и заняли его. В то время в городе находились боеприпасы (ручные гранаты, патроны и т. д.), предназначенные для партизанского отряда. Эти боеприпасы хранились у Цой Дяхена. А он был расстрелян японцами. В сложной обстановке надо было немедленно организовать доставку этих боеприпасов в Чапигоу. Боевое задание поручили комсомольцам — Ким Пенхва и его другу, будущему герою боев на КВЖД Ким Югену, и они с честью с ним справились.

В последующие годы Ким Пенхва служил в армии и работал в колхозе «Новый путь» Среднечирчикского района. Перед Великой Отечественной войной Ким Пенхва стал председателем колхоза «Полярная звезда».

На этом посту он совершил подлинные трудовые подвиги, за что дважды был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Учитывая большие заслуги Ким Пенхва, в целях увековечения его памяти ЦК КП Узбекистана и Совет Министров УзССР 27 июля 1974 г. приняли предложение Ташкентского обкома партии и облисполкома депутатов трудящихся о переименовании колхоза «Полярная звезда» в колхоз им. Ким Пенхва и присвоении его имени вновь строящейся школе в поселке Туябугуз Среднечирчикского района. Одна из улиц Ташкента также получила имя Ким Пенхва. Ташкентскому горисполкому и Министерству культуры УзССР поручено установить бюст на его могиле.

И. А. ЧХВЕ (ЦОЙ)

Родился в селе Пуциловка Приморского края. С 14 лет вынужден был батрачить на местных богатеев. В мае 1917 г. семья его в поисках заработка оказалась за тысячи километров от родного дома — в Петрограде. И. А. Чхве очень быстро ощутил всю необычность и тревожность обстановки в городе.

Подошла осень 1917 г. И. А. Чхве был очевидцем Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде. В марте 1918 г. он стал курьером Корейского национального совета Петрограда. На этой работе он учился большевизму. В 1919—1922 гг. И. А. Чхве был секретарем Корейского национального совета сначала в Москве, а затем в Казани. В 1925 г. он вступил в партию. Окончив Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, начал работать экономистом.

Зимой 1930 г. Московский горком партии обратился к коммунистам столицы с призывом выехать на освоение о-ва Сахалин. И. А. Чхве оказался в числе тех, кто откликнулся на этот призыв. На Сахалине И. А. Чхве выполнял ответственную хозяйственную и партийную работу. За большие заслуги в развитии экономики края И. А. Чхве был удостоен звания Героя Социалистического Труда, а также награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ЛИ ЧОННИМ (ЛИ ДЕННИМ)

Родился в 1900 г. в семье бедняка, ютившегося на окраине г. Вонсана (Корея). Окончил высшее начальное училище. В родном городе приобщился к борьбе молодежи против японских колонизаторов. После Первомартовского восстания перебрался на русский Дальний Восток. В Никольск-Уссурийске Ли Чонним встретился со своим земляком — учителем Ли Чунджипом, который к тому времени приобрел известный опыт в организации партизанской борьбы. Ли Чунджип поручил Ли Чонниму организовать сбор средств среди населения на оснащение партизанского отряда. Это задание было успешно выполнено.

В декабре 1920 г. Ли Чонним стал учителем в деревне Эртугоу, одновременно продолжая выполнять различные поручения командования партизанских отрядов. В том же году Ли Чонним вступил в комсомол. Под руководством коммунистической ячейки деревни Этугоу Ли Чонним развернул широкую деятельность среди молодежи. Вскоре Ли Чонним был принят в ряды партии. До окончания гражданской войны он сражался в партизанских отрядах, располагавшихся в окрестностях деревни Эртугоу. А в октябре 1924 г. перешел на работу в одну из средних школ Уссурийска.

В апреле 1925 г. по заданию представителя КИМ на Дальнем Востоке Чо Хуна Ли Чонним выезжал в южные провинции Маньчжурии с целью активизации пропагандистской работы среди корейской молодежи. В Маньчжурии Ли Чонним работал вместе с отважными подпольщиками Ким Ганом и Ха Пхирёном, впоследствии погибшим в полицейском застенке Сеула. В 1925—1927 гг. Ли Чонниму и его соратникам удалось сформировать свыше десяти молодежных организаций, объединивших многих отважных борцов против колонизаторов. Руководил этими организациями комитет, ответственным секретарем которого был Ким Ган, а одним из его помощников — Ли Чонним. Комитет наладил выпуск специального журнала «Товарищ», сыгравшего определенную роль в развертывании пропагандистской работы среди молодежи.

Чтобы укрепить молодежные организации политически грамотными и стойкими кадрами, руководящий комитет отобрал 20 юношей и направил их на учебу в Приморье. Уссурийский уездный комитет партии оказал им необходимую поддержку: создал специальные курсы, подобрал преподавателей, выделил необходимые средства для того, чтобы зачинатели молодежного движения в Маньчжурии смогли получить всестороннюю подготовку и идейную закалку...

В апреле 1927 г. Ли Чонним снова выехал на подпольную работу в Корею. На этот раз ему удалось сформировать несколько молодежных организаций в провинции Южная Хамгён.

По возвращении из Кореи Ли Чонним занимал ряд ответственных постов в промышленности и сельском хозяйстве.

ЛИ СИН (ХОН ПХА)

Родился в Корее в бедной крестьянской семье. С юношеских лет Ли Син принимал участие в борьбе за свободу и независимость корейского народа. Преследуемый японской полицией, он эмигрировал в Маньчжурию, а затем на русский Дальний Восток. С 1919 по 1922 г. участвовал в партизанском движении.

В 1922 г., находясь на подпольной работе в Корее, Ли Син был арестован японской полицией и брошен в тюрьму. Изнурительные допросы с применением жестоких пыток следовали один за другим. Вынести такие издевательства и остаться живым надежды не было. В этих условиях Ли Син решил совершить побег. Отчаянно дерзкий замысел удался. Ли Син вернулся в Советскую Россию. С тех пор он праздновал свой день рождения дважды в году: один раз — когда родился, другой — когда бежал из тюрьмы.

В 1923 г. Ли Син получил специальное задание, для выполнения которого пришлось выехать в Маньчжурию. Поставленную перед ним задачу он выполнил блестяще.

В последующие годы Ли Син вел партийную и хозяйственную работу.

НАМ ЧУНПХЕ

Нам Чунпхе родился в 1902 г. в Маньчжурии в бедной семье корейского крестьянина. Его отец обрабатывал участок земли, арендованный у китайского помещика. В 1906 г. в поисках лучших условий жизни семья переехала в Россию и поселилась в Сучанском районе Приморского края. Здесь Чунпхе окончил сельскую школу и крестьянствовал вместе с отцом. Но доля безземельного крестьянина была незавидной, где бы он ни обосновался.

В феврале 1919 г. Чунпхе добровольцем вступил в партизанский отряд Хан Чанголя, который действовал в Партизанском и Шкотовском районах. Отряду довелось сражаться с японцами во время так называемых апрельских событий в Шкотове и ликвидировать банду китайских хунхузов. В 1920 г. отряд перебазировался в

Ольгинский район. Нам Чунпхе был оставлен как связист в Партизанском районе. В сентябре вместе с товарищами он собирал средства для нужд партизанского отряда. Японцы, узнав о местонахождении Нам Чунпхе и других партизан, окружили деревню. Но захватить связных отряда не удалось: смельчаки ускользнули.

В 1921 г. Нам Чунпхе вступил в комсомол. С мая 1923 по июнь 1924 г. по поручению Восточного отдела Исполкома Коминтерна молодежи вел работу в подпольной комсомольской организации в Маньчжурии. Выполняя задания КИМ, Нам Чунпхе неоднократно переходил советско-китайскую границу. Однажды он был задержан китайскими пограничниками. Целую неделю подвергали они корейского интернационалиста допросам и пыткам. Не добившись от заключенного признания в причастности к революционной деятельности, его вынуждены были отпустить. Нам Чунпхе после этого тяжело болел, а когда выздоровел, сразу же вместе с товарищами по комсомолу продолжил работу в Маньчжурии, став вскоре одним из наиболее видных организаторов молодежного демократического движения.

Последующие годы жизни Нам Чунпхе были отданы интенсивной организационной и пропагандистской работе.

КИМ ГЮМЙОН (КИМ БЕКЧУ)

Родился в 1881 г. в бедной крестьянской семье в провинции Северная Хамгён. Ким Гюмйон окончил традиционную корейскую школу, где обучение было основано на китайской письменности. Начал он свою деятельность в одной из христианских религиозных сект на территории Маньчжурии. После Первомартовского восстания Ким Гюмйон принял активное участие и в патриотическо-просветительской работе. Его до глубины души возмутила декларация президента США Вильсона, провозгласившего принцип «самоопределения малых народов», судьбами которых бесцеремонно торговали и США, и другие империалистические державы. Ким Гюмйон считал, что корейцы способны добиться неза-

висимости, следуя тем взглядам, которых придерживался известный корейский борец за независимость Ли Донхви. В апреле 1919 г. Ким Гюмйон перебрался в Приморье, где тогда жил Ли Донхви. Их первая встреча состоялась в пригороде Владивостока. Ли Донхви и Ким Гюмйон наметили конкретный план дальнейшей борьбы против японских колонизаторов. Важнейшим пунктом этого плана было создание партизанских отрядов для вооруженной борьбы против японцев в Приморье и Маньчжурии. Было принято решение командировать в Москву на II Конгресс Коминтерна делегатов корейских партизан. Эти решения послужили непосредственным импульсом для создания в начале 1921 г. партизанского отряда во главе с Син Уе. Состоялось объединение партизанских отрядов корейцев с отрядом партизан-китайцев.

В июле 1921 г. был создан Военный совет корейских партизанских отрядов в Дальнереченске. Председателем этого совета был избран Ким Гюмйон.

КИМ ЧЕХЕ (КИМ ТЕХЕ)

Родилась 5 октября 1899 г. в семье бедного корейского крестьянина недалеко от Вонсана. В 15 лет она отлично закончила школу и получила место учительницы начальных классов. Два года спустя при содействии руководства школы она была принята в сеульскую женскую гимназию. В 1918 г., будучи в выпускном классе, деятельно включилась в революционную работу среди женщин. Во время Первомартовского восстания Ким Чехе распространяла прокламации, разоблачающие японских колонизаторов и призывающие трудовой народ к борьбе за свободу и независимость Кореи. По настоянию полиции администрация гимназии отказала Ким Чехе в выдаче аттестата.

Ким Чехе вынуждена была покинуть столицу и поступить учительницей в школу г. Хамгына. Многие из ее подруг, участниц Первомартовского восстания, покинули родину. Преследуемые реакцией, они эмигрировали из Кореи в Шанхай, Маньчжурию или на русский Дальний Восток. Чехе любила педагогическую работу.

Но жить и трудиться в постоянном ожидании ареста она не могла.

Одна маленькая заметка в сеульской газете «Тона ильбо», как вспоминает Чехе, определила ее дальнейшую судьбу. В этой заметке сообщалось, что японский хозяин поставил трехлетнему корейскому мальчику на лбу клеймо «вор» лишь за то, что ребенок подобрал в саду упавшее яблоко. Этот инцидент взбудоражил корейскую общественность. И Ким Чехе решила, что только неустанной борьбой за полное освобождение Кореи от поработителей можно добиться полного устранения подобных явлений. Летом 1920 г. она уезжает в Шанхай, где встречается со многими товарищами по революционной работе в Сеуле. В Китае Чехе стала членом подпольной комсомольской организации и выполняла ее ответственные поручения. Она занималась вовлечением в комсомол молодых работниц текстильной фабрики, на которой работала сама; постоянно рискуя собой, распространяла коммунистические прокламации на корейском, китайском, японском и английском языках. В то время комсомольским подпольем Шанхая руководил посланец Дальневосточного секретариата ИККИ Чо Хун. Собрания комсомольцев он проводил в здании с вывеской «Вечерняя школа по изучению иностранных языков». Темы собраний были, например, такие: «Чего хотят коммунисты, возглавляемые Лениным?», «Какими должны быть коммунисты и комсомольцы» и т. п. Чо Хун регулярно выслушивал отчеты руководителей кружков и давал им новые поручения.

Тогда-то познакомились и подружились Ким Чехе и Чо Хун. В 1921 г. они поженились. Там, в Шанхае, Ким Чехе вступила в ряды коммунистической партии и наряду с комсомольскими поручениями образцово выполняла партийные задания. Мужественная и волевая, Ким Чехе умела подойти к людям, расположить их к себе. В партийных кружках высоко ценили ее как тонкого психолога, умеющего глубоко и верно понять других людей, как высокообразованного педагога, владевшего английским и японским языками. У нее было множество друзей среди корейских и китайских рабочих, японских и английских матросов.

Начало 20-х годов было периодом наиболее напряженной работы Ким Чехе в подполье. В 1922 г. по ре-

комендации подпольного партийного центра она выехала во Владивосток. Там два года учительствовала в корейской слободке.

На Международном женском конгрессе, состоявшемся в 1924 г., Ким Чехе присутствовала как делегат от корейских женщин. В Москве она познакомилась с Кларой Цеткин и Н. К. Крупской.

Бывшая подпольщица, борец-интернационалист, член КПСС с 1921 г., ныне персональный пенсионер республиканского значения, Ким Чехе живет в Москве, в пансионате старых большевиков.

КИМ НАКХЕН

Родился 12 октября 1901 г. в селе Крабе Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморского края. В 1906 г. семья переехала в Николаевск-на-Амуре.

Тринадцатилетним подростком Накхен начал работать на рыбных промыслах. Уже в начале жизни ему пришлось испытать тяжкий, почти круглосуточный труд. Однажды один из подростков недостаточно аккуратно разрезал ножом рыбу. Хозяин промысла заметил это и ударил парнишку по лицу. Рабочие вступились за своего товарища. Дело дошло до применения хозяином оружия. Но рабочие упорно требовали человеческого отношения к себе. Не помогло и то, что на промысел были вызваны жандармы. Хозяин вынужден был принести извинения рабочему и обещать впредь не заниматься рукоприкладством.

В марте 1917 г. Ким Накхен оказался в гуще бурных событий, которые происходили в рабочих коллективах. В бригаде бондарей, где он работал, возникло профсоюзное объединение. Накхена избрали в состав профсоюзного руководства. После Великой Октябрьской социалистической революции в Николаевске-на-Амуре началось формирование дружин Красной Гвардии. В дружину записалось 20 бондарей, в том числе и Ким Накхен.

В мае 1918 г. через устье Амура к Николаевску-на-Амуре подошли японские военные корабли, высадившие

десант, который начал занимать важнейшие стратегические пункты в городе. Поднялась стрельба. Некоторые члены городского Совета депутатов трудящихся во время перестрелки сумели выбраться из города и скрылись в тайге. Ранним утром начались облавы. Многие коммунисты и советские работники попали в застенки интервентов.

Ким Накхену удалось избежать ареста. До глубокой осени 1918 г. он укрывался на рыбных промыслах. Затем тайно возвратился в Николаевск-на-Амуре. Тем временем в городе развернула активную деятельность подпольная молодежная организация. Формировались группы партизан, которые сосредоточивались в низовье Амура. В одну из таких групп вступил Ким Накхен. К середине 1919 г. он оказался в партизанском отряде, которым командовал Зосим Югай. В октябре отряд получил боевое крещение в бою с японцами и белогвардейцами у села Верхняя Тамбовка. После успешного боя начался рейд отряда по направлению к Николаевску-на-Амуре. В декабре город был окружен партизанами. Сосредоточившимся в городе японским войскам был предъявлен ультиматум: разоружить находившиеся под их покровительством белогвардейские подразделения и покинуть город. Однако интервенты прибегли к тактике проволочек. Требования партизанского командования не выполнялись в течение двух месяцев. Поэтому во второй половине февраля 1920 г. партизанам был отдан приказ начать штурм Николаевска-на-Амуре. Первым объектом нападения стали японские казармы в Чнырях — примерно в 10 км от города. Нападение было хорошо организовано: застигнутый врасплох глубокой ночью японский гарнизон не смог оказать сопротивления партизанам и сдался. На рассвете 29 февраля 1920 г. партизаны вошли в г. Николаевск-на-Амуре.

Японцы поспешили объявить о своем «нейтралитете». Однако партизаны предвидели, что́ будет означать такой «нейтралитет», и усиленно пополняли свои ряды, вооружались. В ночь на 12 марта, когда интервентам показалось, что бдительность партизан усыплена, они совершили нападение на штаб партизанского командования и казармы. Оправившись от внезапного удара, партизаны перехватили инициативу и оттеснили японцев к центру города, где они попали в окружение. Пос-

ле ночного боя уцелевшие японские солдаты забаррикадировались в здании бывшего японского консульства и в казармах. К утру была подтянута артиллерия партизан. После обстрела консульства и казарм гарнизон интервентов вынужден был сдаться.

Это была блестящая победа. Но досталась она дорогой ценой: 120 бойцов отдали свои жизни в бою.

Обстановка в Приморье продолжала оставаться тревожной. Формировались новые партизанские отряды, добывалось оружие. Активнейшее участие во всем этом принимал Ким Накхен. Партизанский отряд, в котором одну из командных должностей занимал Ким Накхен, получил задание охранять устье Амура. 15 мая 1920 г., заняв оборону у деревни Тырь, отряд приступил к выполнению задачи. 18 мая пришлось выдержать ожесточенный бой с японской флотилией, попытавшейся высадить десант в устье Амура. Когда партизаны открыли огонь по двигавшейся впереди японской канонерке, остальные суда отошли немного назад и начали артиллерийский обстрел позиций партизан. Высадившийся десант начал обходить партизан с тыла, чтобы прижать их к реке. Партизаны вовремя заметили опасность и сумели ликвидировать ее.

Попытки японцев высадиться в устье Амура на этом не закончились. Но каждый раз на их пути непреодолимым препятствием вставали красные партизаны Ким Накхена. После длительных боев в этом районе командование разрешило отряду отойти на отдых в Удинск.

В 1920 г. Ким Накхен принимал участие в специальных рейдах партизанских отрядов, которые выполняли задание по уничтожению банды Тряпицына. В октябре 1920 г. партизанский отряд, в котором сражался Ким Накхен, прибыл в г. Свободный, где был переформирован в регулярное войсковое подразделение. Год спустя Ким Накхен поступил учиться на командные курсы. Окончив их в 1922 г., он стал командиром подразделения 5-й Красной армии. В составе этой армии в октябре 1922 г. Ким Накхену довелось участвовать в освобождении от интервентов Владивостока.

После окончания гражданской войны на Дальнем Востоке Ким Накхен учился в военных учебных заведениях и служил в Советской Армии.

ЧОН ЧЖЕРЁН

Выходец из бедной крестьянской семьи, Чон Чжерён родился в 1901 г. в небольшом поселке недалеко от Владивостока. Вместе с родителями вскоре он переехал во Владивосток и поступил в русскую школу. С 1917 г. Чон Чжерён работал на папиросной фабрике. Там он подружился со многими рабочими: от них узнал о происшедшей в Петрограде Великой Октябрьской социалистической революции.

Чон Чжерён имел возможность непосредственно убедиться в том, какие страдания народу принесла иностранная интервенция в Приморье. Особенно неистовствовали японцы, высадившиеся во Владивостоке. 5 апреля 1920 г. Чон Чжерён был арестован японской охранкой, но вскоре его выпустили на свободу за неимением каких бы то ни было улик. В июле того же года вместе с товарищами — Чхве Сону, Ф. Паком и Л. Ли — он пробрался сквозь японские кордоны в г. Свободный на Амуре. Там Чон Чжерён вступил в корейский партизанский отряд.

В апреле 1921 г. Чон Чжерёна направили в военную школу им. ВЦИК в Москву. По окончании этой школы он сразу поступил в кавалерийскую школу в Ленинграде.

Прослужив 20 лет в рядах Советской Армии, начальник штаба кавалерийского полка Чон Чжерён пал смертью храбрых 7 июля 1941 г., защищая нашу родину от фашистских захватчиков.

Д. Х. ПАК

Сын крестьянина-бедняка из деревни Алексеевки Новолитовской волости Ольгинского уезда Приморского края, Д. Х. Пак родился в 1903 г. Большое влияние оказал на него старший брат, который с юношеских лет посвятил себя делу национального освобождения Кореи.

Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавшая за ней гражданская война вначале были событиями, не совсем понятными юноше. Сущ-

ность этих событий и взаимосвязь между ними Дмитрий постигал с помощью сельского учителя, большевика Е. М. Бабушкина, с которым он очень сблизился и, несмотря на разницу в возрасте, подружился. Когда же осенью 1918 г. учитель сельской школы Е. М. Бабушкин ушел в партизаны, за ним устремился и Д. Х. Пак. Он стал рядовым бойцом в отряде, где политруком был его учитель. Д. Х. Пак вскоре зарекомендовал себя смелым и находчивым партизаном. Однажды под огнем он, рискуя жизнью, вынес с поля боя раненого командира отряда. Д. Х. Пака направили в Иркутск на курсы комсостава, после окончания которых он командовал различными воинскими подразделениями.

В 1929 г. Д. Х. Пак участвовал в боях против белокитайцев на КВЖД и был удостоен боевой награды.

В. П. ПАК

Родился в селе Крабе Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморского края в семье бедного крестьянина. Окончив высшее начальное училище в Никольск-Уссурийске, В. П. Пак в 1917 г. был на казенный счет принят в горную техническую школу в Николаевске-на-Амуре. В годы учебы В. П. Пак принимал активное участие в общественно-политической пропаганде в среде корейского населения. В Николаевске-на-Амуре он организовал кружок корейской молодежи, который готовил и выпускал подпольную газету, призывавшую к борьбе против интервентов.

Кружок, руководимый В. П. Паком, назывался Союзом корейской революционной молодежи. В его состав вошли ставшие впоследствии активными участниками гражданской войны на Дальнем Востоке Ли Дитхэк, Чхве Джахен, Хон Ыйпхе, Ан Гисек, Ен Чжиен и др. Издававшаяся членами кружка газета «Вперед» печаталась на гектографе тиражом до 150 экземпляров и распространялась среди молодежи. Она сыграла определенную роль в мобилизации молодых корейцев в партизанские отряды.

Летом 1919 г., когда в низовьях Амура обострилась политическая обстановка, В. П. Пак активно включил-

ся в борьбу против японских интервентов и белогвардейцев. Он участвовал в формировании партизанских отрядов, вел пропагандистскую работу среди партизан, командовал отдельными подразделениями.

Жизнь В. П. Пака оборвалась трагически: он был убит анархистами в 1921 г. в г. Свободном Амурской области.

ХВАН УНЖОН (ХВАН УНДЕН)

Родился в 1899 г. в уезде Онсон провинции Северная Хамгён (Корея). Окончил высшее начальное училище. В дни Первомартовского восстания участвовал в митингах, демонстрациях, распространял листовки и прокламации. А потом, спасаясь от неминуемого ареста, выехал в Маньчжурию.

Вместе с соотечественниками Хван Унжон участвовал в работе ряда политических организаций и союзов и вступил в вооруженный партизанский отряд.

В 1920 г. в Маньчжурии появились японские экспедиционные войска, имевшие специальное задание — разгромить и уничтожить действовавшие в этих районах корейские партизанские отряды. Перед отрядом, где воевал Хван Унжон, со всей остротой встал вопрос: что делать дальше? Партизаны-интернационалисты считали, что для продолжения успешной борьбы против колонизаторов необходимо установить тесные связи с рабочим движением всех стран, и в первую очередь с трудящимися Советской России. Этой точки зрения придерживался и Хван Унжон. В августе 1920 г. вместе с Чхве Чиндоном и другими тридцатью корейскими интернационалистами он сформировал отряд, который перешел русскую границу и примкнул к партизанскому отряду Ли Чунджипа. Пользовавшийся большим авторитетом среди товарищей, Хван Унжон взял на себя ответственную работу агитатора и пропагандиста. Причем эта работа велась не только в самих отрядах, но и среди жителей местных деревень. Партийная организация отряда создала нелегальную типографию, в которой печатались газета «Голос масс» (вышло 119 номе-

ров) и журнал «Жизнь коммунаров» (вышло 3 номера). Кроме того, были выпущены брошюры «Памятка для агитатора», «Вопросы о коммунизме», «Борьба за идеи». Последнее издание распространялось среди японских солдат. Всю эту пропагандистскую деятельность направляла Приморская губернская партийная организация. 12 ноября 1920 г. коммунисты отряда провели совещание, на котором присутствовало около 150 партизан и активистов из окрестных деревень. Обсуждались злободневные проблемы: о расширении партизанской борьбы против интервентов и белогвардейцев, об обеспечении партизанских отрядов оружием и продовольствием, о борьбе с агентурой противника. Такая деятельность партизан-коммунистов играла исключительно важную мобилизующую роль. Она подготавливала партизан и население к решающему походу против интервентов.

В конце 1922 г. по приказу И. П. Уборевича Сорбаканский коммунистический партизанский отряд Хван Унжона вместе с другими партизанами выступил в решающее сражение за окончательное освобождение Дальнего Востока от интервентов.

После окончания гражданской войны Хван Унжон занимал ряд административных должностей на советском Дальнем Востоке. Одновременно он вел ответственную партийную работу.

ЛИ ЧЖЭ

Уроженец г. Танчжона провинции Северная Хамгён (род. в 1887 г.), Ли Чжэ не смог окончить среднюю школу. Однако природные способности и упорный труд помогли ему стать учителем начальной школы и освоить профессию землемера. В 1911 г. Ли Чжэ перебрался на русский Дальний Восток и поселился во Владивостоке. Он работал грузчиком, рабочим на рыбных промыслах, на железной дороге, учительствовал в корейской начальной школе. Великую Октябрьскую революцию Ли Чжэ встретил рабочим на золотом прииске.

В 1919 г. в Омске Ли Чжэ вступил в ряды РКП(б). А в начале 1920 г. был вновь направлен партией на

Дальний Восток. В Суйфунском районе он вступил в партизанский отряд Ли Чунджипа, активно включился в партийную работу, редактировал газету «Голос масс», журнал «Жизнь коммунаров», которые издавались в нелегальной типографии.

Партийная организация отряда не раз поручала Ли Чжэ вести разъяснительную работу среди корейского населения для популяризации идей Октября и укрепления Советской власти на местах.

Некоторое время после гражданской войны Ли Чжэ трудился в системе народного образования. Затем он стал организатором колхозов в корейских деревнях, ведя непримиримую борьбу против кулачества.

КИМ ЮГЕН (КИМ ЮЧЕН)

Ким Юген родился в 1900 г. в деревне Чапигоу Суйфунского района Приморского края. Окончил сельскую школу, но дальше учиться не смог: необходимо было содержать семью.

С начала 1921 г. Ким Юген стал в ряды активных борцов против иноземных интервентов и белогвардейцев. В партизанских отрядах, в которых приходилось сражаться Ким Югену, его знали и любили как исключительно меткого стрелка, хорошего товарища и храброго воина.

Командир крупного партизанского соединения Ким Генчхон вспоминал о Ким Югене как об одном из самых смелых и находчивых бойцов-партизан. В знаменитом Дальнереченском рейде 6 марта 1922 г. был убит в бою командир партизанского эскадрона. Воспользовавшись временным замешательством партизан, белогвардейцы попытались расчленить эскадрон и уничтожить его. Ким Юген быстро сориентировался в обстановке, взял командование эскадроном на себя и смело повел бойцов на позиции врага, чем решил исход боя в пользу партизан.

После гражданской войны Ким Юген продолжал службу в Красной Армии. В 1929 г. он участвовал в боях на КВЖД. Там подружился с русским командиром Константином Zапариным. Оба были коммунисты,

командовали взводами. 2 октября 1929 г. К. Запарин повел свой взвод в атаку на укрепления противника и геройски погиб в бою. Стремясь отомстить за смерть друга, атаку продолжал Ким Юген со своим взводом. Но противник подтянул артиллерию и начал обстреливать цепи наступающих. Ким Юген был тяжело ранен и вскоре скончался от ран.

Комиссар полка, в котором служили Ким Юген и Константин Запарин, писал об этой операции в своем донесении: «...Коммунисты и комсомольцы оказались верными до конца делу защиты своего рабоче-крестьянского государства. За это дело весь запал своего революционного сознания отдали командиры взводов Ким Юген и Константин Запарин...».

На могиле Ким Югена и Константина Запарина поставлен обелиск, увенчанный алой звездой. В 1930 г. постановлением исполкома Хабаровского городского совета депутатов трудящихся одна из улиц города названа именем Ким Югена, другая — именем Константина Запарина.

М. М. КИМ

Родился 20 декабря 1896 г. в селе Тизинхэ Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморского края. Окончив духовную семинарию во Владивостоке, М. М. Ким начал учительствовать в родном селе. В 1915 г. его призвали в царскую армию. После обучения в военной школе в Иркутске М. М. Ким в чине прапорщика был направлен на германский фронт. Демобилизоваться ему удалось лишь в 1917 г.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции М. М. Ким был избран членом земельного отдела Никольск-Уссурийского Совета депутатов трудящихся.

Когда началась иностранная интервенция и гражданская война на Дальнем Востоке, М. М. Ким сразу же вступил в партизанский отряд, чтобы бороться за власть Советов. Временно он был командирован в Маньчжурию, где вел революционно-пропагандистскую работу среди корейцев. В 1921 г. М. М. Ким стал членом РКП(б).

А. Н. НАМ

Александра Никифоровна Нам — сестра видного корейского бойца-интернационалиста Нам Манчхуна. Она родилась в 1898 г. в селе Благословенное Амурской области.

Едва успев окончить сельскую начальную школу, Шура Нам (так называли ее односельчане) во всем помогала старшему брату Манчхуну, который, возвратясь из армии (1919), включился в подпольную революционную деятельность. Преследуемый властями, Нам Манчхун вскоре вынужден был выехать в Иркутск. Он захватил с собой сестру, которая за время работы в Иркутске приобрела определенный опыт пропагандистской деятельности в женских организациях, возникавших в те годы по всей стране. А. Н. Нам принимала активное участие в так называемых женделегатских собраниях.

В 1921 г. Александра Никифоровна стала коммунисткой. Некоторое время она училась на курсах политработников при 5-й Красной армии, а затем работала переводчицей на этих курсах с русского на корейский язык. С 1923 г. А. Н. Нам работала инструктором женотдела губкома партии по работе среди кореянок во Владивостоке.

По инициативе А. Н. Нам в корейских деревнях повсеместно были созваны женделегатские собрания, что явилось первой ступенью, школой воспитания кореянок.

ПАК ЧАНГЫК

Сын бедного крестьянина, Пак Чангык родился в 1891 г. в селе Янчихэ Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморского края. В 1902 г. его родители переехали в деревню Таудеми Ольгинского уезда, где отец Чангыка вскоре умер.

Несмотря на бедственное положение семьи, Чангык окончил начальную школу и, как способный ученик, по рекомендации уездного инспектора был послан в Читу для продолжения образования. Учился он сперва в Читинском миссионерском училище, а затем в течение года в Красноярской учительской семинарии.

В 1908 г. Пак Чангык вернулся в родную деревню и стал сельским писарем. После аннексии Кореи Японией в 1910 г. деревня Таудеми стала одним из центров деятельности корейских патриотов. Сюда часто приезжали политические эмигранты, деятели национально-освободительного движения. Под их влиянием Пак Чангык постепенно проникается идеями патриотизма и интернациональной солидарности. С 1909 г. он входит в национально-освободительную организацию Кукминхве (Общество народа).

В 1915 г. Пак Чангыка мобилизовали в царскую армию. Он служил в Иркутске и Нарве, а в 1917 г. попал на фронт. После Февральской революции однополчане избрали Пак Чангыка в состав солдатского комитета. В июне 1917 г. он был тяжело ранен и отправлен для лечения в Петроград, а оттуда в Никольск-Уссурийск. Там Пак Чангык демобилизовался.

Около года Пак Чангык проработал ответственным секретарем Союза корейских трудящихся Ольгинского района. В конце 1918 г., преследуемый оккупантами, бежал в Амурскую область, а затем в Читу, где занял должность инструктора политотдела Народно-революционной армии ДВР. В 1921 г. вернулся в г. Свободный и стал секретарем Политотдела Корейского революционного военного совета.

После реорганизации корейских революционных войск в корейскую отдельную стрелковую бригаду Пак Чангык был командирован на партийную работу в Приморье. В Суйфунском районе он вступил в Сорбаканский коммунистический отряд под командованием Ли Дюндипа. В партизанском отряде Пак Чангык не только принимал участие в боях против белогвардейцев и интервентов, но и проводил политико-воспитательную работу среди партизан и населения.

На протяжении двух лет (1922—1924) Пак Чангык работал заведующим корейской секцией Сучанского укома партии, затем (1924—1926) уполномоченным по работе с корейцами при Никольск-Уссурийском уездном исполкоме, заведующим национальным Политотделом Владивостокского окружкома ВКП(б).

ЧХВЕ СОНУ (ЦОЙ ШЕНУ)

Чхве Сону родился в 1898 г. во Владивостоке. Не окончив гимназию, он начал свой трудовой путь. В 1920 г. Чхве Сону перебрался в Благовещенск. В этом городе он вступил в РКСМ и возглавил редакцию местной газеты «Красная Звезда». Вскоре Чхве Сону стал коммунистом.

Около года проработав в партийных органах, Чхве Сону был направлен на политическую работу в отряды амурских партизан.

После гражданской войны Чхве Сону закончил Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и трудился на различных комсомольских и партийных постах. Чхве Сону вел активную научно-публицистическую работу. Он — автор многих статей о положении в Корее и о революционной борьбе корейского народа.

ХВАН ДОННЮК

Родился в 1903 г. в деревне Пуциловка Никольск-Уссурийского района Приморского края. Выходец из бедной крестьянской семьи, Хван Доннюк окончил высшее начальное училище. В 1919 г. стал комсомольцем. В 1920 г. добровольцем вступил в партизанский отряд; вел большую политическую работу среди партизан и населения.

В 1921—1922 гг. Хван Доннюк работал секретарем Политотдела корейской отдельной стрелковой бригады, дислоцировавшейся в Свободном, а затем в Иркутске. Членом РКП(б) Хван Доннюк стал в 1925 г. во Владивостоке.

После гражданской войны Хван Доннюк учился на военно-политических курсах в Чите при Политуправлении Народно-революционной армии ДВР (1922). Много лет отдал Хван Доннюк педагогической работе и публицистической деятельности; его перу принадлежат статьи, посвященные социально-экономическим вопросам развития Кореи, освободительной борьбе корейского народа.

ПАК ЧАИН

Уроженец села Янчихэ (род. в 1897 г.) Янчихинской волости Уссурийского уезда Приморского края, Пак Чаин рано лишился отца и воспитывался у родственников. К 1916 г. ему удалось кончить учительские курсы, и он начал работать в начальной школе деревни Николаевки. Обладая прекрасной памятью, Пак Чаин любил и хорошо знал русскую классическую литературу. Он дружил с передовыми русскими интеллигентами в Приморье. В 1919 г. во время демонстрации во Владивостоке Пак Чаин выступил с пламенной речью перед соотечественниками у здания японского посольства, за что навлек на себя ярость японской военной жандармерии. Пак Чаину пришлось бежать в Благовещенск, а оттуда — в Иркутск, где он работал в Корейской секции Дальневосточного секретариата Коминтерна.

В 1921 г. Пан Чаин участвовал в работе Учредительного съезда Коммунистической партии Кореи в Иркутске, был избран членом ЦК. Он умело и настойчиво проводил в жизнь установки съезда в ходе политической работы среди корейских партизан.

Впоследствии Пак Чаин окончил Иркутский медицинский институт и ряд лет трудился в области биологии и медицины.

ЛИ ГВАЛЬ (ЛИ КВАР)

Родился в 1898 г. в семье бедняков. В 1903 г. родители переехали в Маньчжурию. Там Ли Гвалю удалось окончить высшее начальное училище. В 1917 г. он перебрался в Россию, где работал сапожником, затем — грузчиком. Жил во Владивостоке, Чите, Петропавловске.

С 1919 г. Ли Гваль становится активным участником общественной жизни корейцев Приморья.

В феврале 1920 г. в Омске Ли Гваль был принят в ряды РКП(б) и вскоре направлен на нелегальную работу в Шанхай. Там он возглавил бюро корейских коммунистов и принимал участие в издании газеты «Коммуна». Возвратясь из Китая, Ли Гваль работает

в Дальневосточном секретариате Коминтерна в Иркутске.

Учредительный съезд Корейской коммунистической партии, проходивший в мае 1921 г. в Иркутске, избрал Ли Гваля членом Центральной ревизионной комиссии. Вскоре он вновь был командирован в Китай. В августе 1921 г. на обратном пути на станции Маньчжурия Ли Гваль был арестован японскими жандармами. После восьмимесячного предварительного заключения Ли Гваль был приговорен судом к высылке в Корею. Поселившись на родине, он продолжал революционную деятельность. В 1923 г. Ли Гвалю удалось выехать в Японию, а оттуда во Владивосток.

Последующие годы его жизни были отданы партийной и советской работе и журналистике.

ЧЕН МИН

Родился Чен Мин в 1886 г. в Корее. Родителям его, бедным крестьянам, все же удалось отдать сына в начальную школу. Затем Чен Мин был призван на военную службу, окончил военные курсы. Однако вскоре Корея стала протекторатом Японии, корейская армия была распущена.

Расставшись с армией, Чен Мин, уже взрослым человеком, учился в средней школе вплоть до 1909 г. В это время он создал нелегальный кружок учащихся, а в 1909 г. вступил в революционную организацию, ставившую своей целью борьбу за свободу и независимость Кореи. В 1910 г. Чен Мин перебрался в Россию. Сначала он работал на Зейских золотых приисках на Амуре, а затем переехал в Петербург. Все это время он усиленно изучал русский язык. В Петербурге с 1913 по 1916 г. он трудился на табачной фабрике.

После Февральской революции Чен Мин выехал в Маньчжурию и развернул там агитационную работу среди корейского населения. Был активным участником Первомартовской манифестации, направленной против японских колонизаторов. В 1919 г. Чен Мин установил связь с Харбинским партийным подпольем и, получив

задание создать нелегальную партийную организацию, выехал в Корею. Успешно справившись с этим заданием, он в декабре 1920 г. возвратился в Харбин.

По поручению иркутского Организационного бюро Учредительного съезда Корейской коммунистической партии Чен Мин выезжал в Сеул. В мае 1921 г. он возвратился в Иркутск и принял участие в Учредительном съезде Корейской коммунистической партии. Съезд вновь поручил ему отправиться в Корею для руководства подпольной работой.

По возвращении из Кореи в начале 1923 г. Чен Мин был направлен в Приморье на должность инструктора Хасанского райкома РКП(б). В дальнейшем занимал ряд ответственных постов.

С. И. ПАК

Родился в 1889 г. в селе Крабе Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда. Учиться в детстве С. И. Паку не довелось. Вплоть до 1911 г. он проработал чернорабочим. Затем в течение семи лет (1911—1918) служил в интендантском управлении во Владивостоке.

В мае 1917 г. С. И. Пака избрали членом военной комиссии Владивостокского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. На этом посту С. И. Пак вел большую политическую работу среди корейских трудящихся. В 1918—1919 гг. он отважно сражался в партизанских отрядах Сучанского (ныне Партизанского) и Иманского (ныне Дальнереченского) районов.

В 1919 г. С. И. Пак вступил в РКП(б). Он занимал ряд руководящих постов: председателя Корейской секции при Иркутском губкоме РКП(б), помощника председателя Корейской секции при Сибирском бюро РКП(б), инструктора Корейской секции при Дальневосточном секретариате ИККИ, комиссара полка 5-й Красной армии.

Демобилизовавшись из Красной Армии в 1923 г., С. И. Пак на протяжении многих лет трудился в рыболовецких артелях Приморья.

КИМ ТХЭКУВОН

Родился 5 декабря 1889 г. в селе Барабаш Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда в семье бедного крестьянина. Окончил двухклассную школу. В юности пропагандировал передовые революционные идеи среди местной молодежи. В тесном кругу товарищей нередко рассказывал о тяжелом положении соотечественников в Корее.

В феврале 1920 г. добровольно вступил в корейский партизанский отряд, участвовал в боях против интервентов на Амуре и под Хабаровском. Был адъютантом командира корейского сводного отряда О Хамука. 15 июня 1921 г. Ким Тхэкувон стал коммунистом.

Впоследствии Ким Тхэкувон окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе в Москве (1927) и занимал ряд командных должностей в Красной Армии.

ПАК ГРИГОРИЙ

Родился в 1896 г. в Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда в бедной крестьянской семье. Окончил двухклассное училище.

В 1920 г. Г. Пак организовал корейский партизанский отряд, назвав его Войском борцов за независимость (Тоннип тан кундэ). Этот отряд мужественно сражался против белогвардейцев и иностранных интервентов в районе Дальнереченска.

В марте 1921 г. отряд Пака перебазировался на Амур и влился в объединенный Сахалинский партизанский отряд. Но в середине 1921 г. Г. Пак возвратился в Приморье и собрал новую партизанскую часть в районе г. Спасский. Этот отряд в апреле 1922 г. направился к границе с Маньчжурией в район станции Гродеково. Перед партизанами Пака была поставлена задача не допустить перехода границы белогвардейцами из Маньчжурии. Задача была с честью выполнена.

После гражданской войны Г. Пак служил в Красной Армии. В 1929 г. в одном из ожесточенных боев с белокитайцами на КВЖД командир роты Г. Пак пал смертью храбрых.

Н. ЧХВЕ

Родился в 1899 г. в деревне Дабан Хабаровского уезда Приморского края в бедной крестьянской семье.

В 1919 г. Н. Чхве стал командиром Дабанского (по названию деревни) партизанского отряда, который сражался против белогвардейцев и интервентов на Дальнем Востоке.

К февралю 1920 г. этот отряд, выросший до 200 человек, участвовал в боях с калмыковцами у Красной Речки на подступах к Хабаровску, на станции Верино, у села Никольское. Отряд под командованием Н. Чхве успешно взаимодействовал с русскими партизанами И. Шевчука. Совместно они совершали дерзкие налеты на японские гарнизоны, а также на станцию Ин, где располагались крупные силы белогвардейцев.

В мае 1920 г. Дабанский партизанский отряд влился во 2-й полк 2-й Народно-революционной армии. В сентябре того же года рота под командованием Н. Чхве нанесла большой урон каппелевцам у Ольгохты, а при освобождении Хабаровска первой ворвалась в город.

Затем эта рота была направлена на отдых в Благовещенск. Оттуда она перебазировалась в Суражевку, где началось формирование корейских революционных отрядов под командованием Н. А. Каландарашвили.

Н. Чхве погиб смертью храбрых во время штурма Волочаевской крепости.

И. Х. ПАК

Родился в 1894 г. в селе Красное Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда в бедной крестьянской семье. И. Х. Пак окончил сельскую школу, пристрастился к чтению, неустанно занимался самообразованием. Это позволило ему занять должность учителя в деревне Мачо около Николаевска-на-Амуре.

И. Х. Пак горячо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. А когда началась интервенция на Дальнем Востоке, ушел в партизаны и мужественно сражался за восстановление Советской власти.

29 февраля 1920 г. партизанские отряды освободили Николаевск-на-Амуре. Произошло объединение трех корейских партизанских отрядов под командованием З. Югая, Лим Хо и И. И. Кима. Начальником штаба объединенного отряда корейских партизан стал И. Х. Пак.

В начале 1921 г. все партизанские отряды, сосредоточившиеся в окрестностях г. Свободный в низовье Амура, слились в объединенный Сахалинский отряд. Комиссаром отряда был назначен И. Х. Пак. В середине 1921 г. И. Х. Пак перешел на боевую работу в Дальнереченск, в Военный совет корейского партизанского отряда, который возглавлял Ким Бекчу.

Здесь И. Х. Пак сформировал новый партизанский отряд, который в сентябре 1922 г. вместе с партизанами Г. Пака защищал проходы, где белогвардейцы стремились проникнуть в Приморье в районе Гродеково.

В годы мирного строительства И. Х. Пак окончил юридические курсы и работал в прокуратуре Хабаровского края.

ЛИ МУНДЖУН

Ли Мунджун, родившийся в 1901 г. в корейской деревне, пятнадцатилетним подростком перебрался в русское Приморье и поселился в селе Барабаш Янчихинской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморского края. Жизнь Мунджуна в Приморье началась с батрачества на местного кулака-корейца. В 1917 г. Ли Мунджун уехал в центральные районы России и около года проработал на сахарном заводе в Курске. В 1918 г., возвратившись на Дальний Восток, Ли Мунджун некоторое время был набивщиком папирос на табачной фабрике во Владивостоке, а в 1919 г. завербовался на золотые прииски в районе Охотска.

Условия жизни и труда на приисках были очень тяжелыми: работать приходилось по 12—14 часов в сутки под конвоем специальных часовых, содержавшихся золотопромышленником. На морском берегу располагалась японская войсковая часть. Но прииск занимал очень большую территорию, и рабочие иногда все же

убегали. В августе 1919 г. в окрестностях прииска появился небольшой партизанский отряд под командованием корейца Ким Ынне. Сбежавшего в этот отряд Ли Мунджуна удобно было использовать в качестве разведчика: он был маленького роста и в свои 18 лет выглядел совсем мальчишкой. Когда командир отряда принял решение напасть на охранников прииска, Ли Мунджуна направили на разведку. Маленький и юркий «продавец папирос» довольно быстро установил контакт с охранниками прииска: среди них оказались соотечественники.

В одну из февральских ночей 1920 г. партизанский отряд штурмом взял казарму охранников, захватив оружие и свыше 12 пудов золота. Офицеров взяли в плен. К партизанам присоединились многие рабочие прииска. Численность отряда достигла 400 человек.

С такими силами оказалось возможным напасть на боевую часть японских интервентов и нанести ей серьезный урон. Но к середине мая на Охотское побережье прибыло японское подкрепление и обстановка круто изменилась. Над партизанским отрядом нависла угроза уничтожения. В этих условиях командование приняло решение совершить переход в Иркутск. Предстояло преодолеть расстояние в несколько тысяч километров по таежному бездорожью. Командир отряда обратился к пленным офицерам за помощью в подготовке этого перехода. После некоторого колебания такую помощь согласился оказать один из бывших белогвардейских офицеров: он взял на себя обязанности «штурмана», направляющего отряд по карте и компасу.

Переход длился около полутора месяцев. Партизаны несли на себе оружие, боеприпасы, запас продуктов. Много людей отставало по болезни: бойцов косила цинга. До Иркутска добралось около 100 человек. Участников героического перехода приветствовали представители командования 5-й Красной армии, трудящиеся города. Поистине сенсационным стал факт передачи участниками партизанского рейда 12 пудов золота в фонд обороны молодой Страны Советов. Об этом информировали Москву. Впоследствии отряд, в котором был Ли Мунджун, влился в состав интернационального полка 5-й армии. После гражданской войны отважный партизан продолжал служить в частях Красной Армии.

СОК КИРЁН

Родился в 1893 г. Выходец из семьи бедных крестьян провинции Северная Хамгён.

В юношеские годы Сок Кирён пробрался на русский Дальний Восток, в Приморье, с которым навсегда связал свою судьбу. В 1919 г. сражался против белогвардейцев в районе Иркутска. Членом партии стал в 1920 г. В 1922 г. окончил военно-политическую школу при 5-й Красной армии и стал кадровым военным.

ПАК ЧХОННИМ

Пак Чхонним родился 7 ноября 1899 г. в бедной крестьянской семье в уезде Чхорвон провинции Канвон. Окончил начальную школу и помогал отцу по хозяйству. Во время Первомартовского восстания Пак Чхонним активно включился в борьбу против японских колонизаторов. Он глубоко осознал необходимость активной массовой борьбы с врагом.

В середине 1919 г. Пак Чхонним перебрался на русский Дальний Восток, в Приморье. Там он вступил в партизанский отряд, наносивший мощные удары интервентам. В 1921 г. Пак Чхонним в отряде Син Ёнгиля участвовал в битве против высадившихся в бухте Ольга каппелевцев. В ожесточенном бою он был тяжело ранен. После выздоровления снова участвовал в многочисленных боях против иностранных интервентов и белогвардейцев. В сентябре 1922 г. сражался в бою с белогвардейцами у деревни Лифу, а затем — в селе Нежино.

После гражданской войны Пак Чхонним оставался на партийной работе в Приморье.

ЧОН ХИЁН

Родился в 1891 г. в Корее. Один из немногих корейцев, получивших высшее образование. В 1916 г. принимал участие в покушении на японского генерал-губернатора Кореи. Был схвачен полицией, но, сумев вырваться на свободу, перебежал на русский Дальний Восток, в Приморье.

С 1920 г. и до освобождения Дальнего Востока от иностранных интервентов и белогвардейцев сражался в партизанских отрядах. Членом РКП(б) стал в 1919 г.

Когда окончилась гражданская война, Чон Хиён много сил отдавал партийной и советской работе среди корейского населения в Дальнереченском районе Приморского края.

ЧОН ИРМУ (ТЕН ИРМУ)

Чон Ирму родился в 1897 г. в Корее. В родных местах он окончил в 1914 г. миссионерскую школу. Затем учился в военной школе в Китае. Некоторое время Чон Ирму работал там же преподавателем. Увлекшись революционными идеями, сблизился с передовой молодежью.

Репрессии японской полиции вынудили Чон Ирму перебраться в Приморье. Там он собирался организовать военные курсы для соотечественников, но начавшаяся гражданская война не позволила осуществить этот замысел. Тогда Чон Ирму временно возвратился в Маньчжурию, где сформировал корейский партизанский отряд и привел его в район г. Свободный. В дальнейшем партизанский отряд Чон Ирму влился в корейскую отдельную стрелковую бригаду, которой командовал О Хамук. В мае 1922 г. Чон Ирму вступил в коммунистическую партию. Окончив партийные курсы, Чон Ирму вел политическую работу в партизанских отрядах и среди населения.

ХВАН СОКТХЭ

Родился в 1893 г. в семье бедного крестьянина в деревне Таудеми Новолитовской волости Ольгинского уезда. Вся жизнь Хван Соктхэ, борца за торжество Советской власти на Дальнем Востоке, была тесно связана с родными местами. Окончив сельскую школу, Хван Соктхэ служил сельским писарем, а затем помощником волостного писаря. Это способствовало росту его авторитета среди корейского населения района. Одновременно принимал активное участие в работе Народного общества (Кукминхве).

В конце 1918 г. встал вопрос об организации отряда самообороны в деревне, часто подвергавшейся нападениям белокитайских банд или озверевших белогвардейцев. Организацию такого отряда Хван Соктхэ взял на себя. Отряд самообороны вскоре объединился с партизанским отрядом и участвовал в боях против интервентов.

С начала 1920 г. Хван Соктхэ был членом Новолитовского волостного Совета и одновременно руководил общественными организациями, такими, как Союз крестьян и рабочих.

Ф. Б. ПАК

Родился 15 августа 1899 г. в деревне Казакевичево Никольск-Уссурийского уезда. Ф. Б. Пак рано начал трудовую жизнь. В марте 1919 г. колчаковцы насильно мобилизовали его в армию. Однако при первой же возможности Ф. Б. Пак перебежал в партизанский отряд. В 1920 г. Ф. Б. Пак навсегда связал свою жизнь с партией коммунистов. В том же году стал заместителем командира партизанского отряда по политической части.

На непродолжительный период Ф. Б. Пак был командирован на подпольную работу в Корею. Вскоре был отозван и до конца гражданской войны на Дальнем Востоке воевал в Анучинском партизанском отряде.

В последующие годы Ф. Б. Пак работал в различных учреждениях и организациях, добросовестно выполняя все поручения партии.

КИМ ЧХОЛЬГУК

Родился в 1897 г. в деревне Кахори уезда Пукчхон провинции Хамгён. Ким Чхольгук с раннего детства начал трудовую жизнь, став сельским пастухом. Подростком он пошел на строительство железной дороги Вонсан—Сеул. Во время Первомартовского восстания Ким Чхольгук распространял листовки и прокламации, а после подавления восстания через Маньчжурию бежал на русский Дальний Восток в Никольск-Уссурийск. В приамурском селении Урукан он примкнул к партизанскому отряду, где стал отважным разведчиком.

В январе 1921 г. отряд, в котором сражался Ким Чхольгук, попал в окружение. Части 2-й Народно-революционной армии прорвали окружение и освободили партизан. В окружении Ким Чхольгук был тяжело ранен. В апреле того же года он прибыл в г. Свободный, откуда его направили на учебу в Иркутск. В 1921 г. Ким Чхольгук вступил в ряды коммунистической партии. После окончания военно-политических курсов Ким Чхольгук продолжал борьбу в партизанских отрядах в качестве политрука роты.

Демобилизовавшись в октябре 1922 г., Ким Чхольгук приехал во Владивосток, где стал работать грузчиком в порту. Там он организовал партийную ячейку и руководил ее деятельностью.

В. И. КОГАЙ

Родился 25 октября 1900 г. Выходец из бедной крестьянской семьи деревни Николаевка Ольгинского уезда. Окончил три класса высшего начального училища и пошел работать сперва конюхом, затем шахтером. В 1921 г. В. И. Когай организовал нелегальную сельскую комсомольскую ячейку, вступил в партию.

В первые дни борьбы за изгнание интервентов и белогвардейцев из Приморья В. И. Когай ушел в партизаны. Воевал до конца гражданской войны на Дальнем Востоке.

В конце 1922 г. Сучанский райком партии направил В. И. Когая на курсы советского строительства в Читу.

ЧХВЕ ЧИНИР (ЦОЙ ДИНИР)

Родился в 1901 г. во Владивостоке в семье чернорабочего. В 1907 г. с родителями переехал в Николаевск-на-Амуре. С малых лет познав нужду и лишения, двенадцатилетний Чхве Чинир работал по найму у местных богачей.

В 1919 г. Чхве Чинир, к тому времени уже член нелегального корейского революционного Союза молодежи, вступил в партизанский отряд, где командиром был Югай Зосим.

С начала февраля 1920 г. Чхве Чинир участвовал в боях против белогвардейцев и японских интервентов. 28 февраля между партизанами и японцами было заключено соглашение, по которому вся власть в городе перешла в руки партизанского командования. Но «мирное сожительство» с интервентами продолжалось недолго. В ночь с 11 на 12 марта 1920 г. японские войска внезапно напали на партизанские соединения. Кровопролитное сражение продолжалось несколько дней. В результате интервенты потерпели поражение. В этих боях Чхве Чинир показал отвагу, преданность революции и как снайпер отличился в боевых операциях.

По указанию революционного командования партизанские отряды Николаевского военного округа перебазировались в Свободненский район. Чхве Чинир прибыл в Свободный и был зачислен в корейский батальон, которым командовал О Хамук.

В 1922 г. Чхве Чинир, демобилизовавшись из Красной Армии, вернулся в Николаевск-на-Амуре и работал инструктором укома комсомола.

ЧОН ХИСЕ (ТЕН ХИСЕ)

Родился 10 января 1896 г. в Никольск-Уссурийском уезде Приморского края в бедной крестьянской семье.

В начале первой мировой войны Чон Хисе был мобилизован в царскую армию и прослужил рядовым до середины 1917 г. За эти годы ему довелось участвовать во многих тяжелых боях.

В начале 1919 г. Чон Хисе добровольцем вступил в Красную Армию. Окончив пехотные курсы, он стал начальником пулеметной команды.

В 1920—1921 гг. Чон Хисе был помощником командира батальона в г. Свободный, в 1921—1922 гг.— помощником командира полка в корейской отдельной стрелковой бригаде.

После окончания гражданской войны Чон Хисе продолжал служить на командных должностях в рядах Вооруженных сил СССР.

ПАК ЧОНСОБ

Родился в 1894 г. в селе Янчихэ Никольск-Уссурийского уезда Приморского края. В 1908 г. семья переехала в деревню Таудеми Ольгинского уезда. Отец Пак Чонсоба вскоре умер, и лишь благодаря помощи родственников Пак Чонсобу удалось кончить начальное училище. После этого он работал писарем в деревне. В 1919 г. стал одним из организаторов местных отрядов самообороны и партизанского отряда. Активно участвовал в ряде операций.

ПАК ДОНХИ

Родился в 1898 г. в Корее, где и получил начальное образование. Трудовую жизнь Пак Донхи начал в Спасске Приморского края.

Вступив в 1921 г. добровольцем в Народно-революционную армию ДВР, участвовал в боях против интервентов и белогвардейцев.

В 1922 г. Пак Донхи окончил в Иркутске военные курсы при 5-й Красной армии и стал инструктором Политотдела корейской отдельной стрелковой бригады.

После окончания гражданской войны занимал ряд ответственных постов в партийном аппарате.

Н. А. ПАК

Родился в 1901 г. в деревне Казакевичево Никольск-Уссурийского уезда Приморского края.

В 1920 г. вступил в Анучанский корейский партизанский отряд, в составе которого участвовал в боях против карательных отрядов японских интервентов. В 1921 г. был направлен на учебу в Москву.

После окончания Коммунистического университета трудящихся Востока находился на подпольной работе в Корее.

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К КОРЕЙСКИМ ТРУДЯЩИМСЯ ОТ 26 ИЮЛЯ 1919 ГОДА [1]

Победоносные войска рабоче-крестьянского правительства России после двухлетней борьбы разбили царских генералов в Сибири и вступили на сибирскую равнину помочь крестьянам и рабочим Сибири и корейцам. В этот момент Советское правительство обращается ко всем тем корейским революционерам, которые борются против угнетателей-японцев, со следующими словами: корейский народ уже 15 лет борется с японскими разбойниками, которые отняли у него землю, лишили его независимости, казнили и рассадили по тюрьмам лучших его сынов. Корейские революционеры должны были укрыться за границу, в Россию, Америку, Австралию, Китай.

Но Япония с 1914 года заключила союз с этими странами, во главе которых стояли такие же, как в Японии, правительства царей и королей, богачей и других хищников, и все эти правительства по соглашению с Японией лишили у себя приюта корейских революционеров. Теперь единственным безопасным для корейцев местом стала Москва...

Корейские революционеры вступили в ряды нашей Красной Армии и образовали свои полки, которые идут к вам на помощь.

В то время, как Красная Армия и корейские солдаты будут бороться с японцами со стороны Урала, корейский народ должен восстать в своей стране и сделать все усилия, чтобы войти в сношения с рабоче-крестьянским правительством в России. Тогда только соединенными усилиями мы сможем прогнать японцев из Владивостока и из страны Утреннего спокойствия.

---

[1] «Известия», 15.VIII.1919.

СОДЕРЖАНИЕ

Матвей Тимофеевич Ким

КОРЕЙСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1918—1922)

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *В. В. Кунин.* Младший редактор *Л. В. Исаева.* Художник *А. Г. Кобрин.* Художественный редактор *Э. Л. Эрман.* Технический редактор *Г. А. Никитина.* Корректор *Л. М. Кольцина*

ИБ № 13300

Сдано в набор 9/VI 1978 г. Подписано к печати 2/I 1979 г. А-01205. Формат 84×108[1]/32. Бум. № 1. Печ. л. 4,5+0,125 п. л. вклеек. Усл. п. л. 7,77. Уч.-изд. л. 7,75. Изд. № 4355. Зак. № 445. Тираж 5000 экз. Цена 80 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28